Максим Майнер

ПРОЕКТ: ПОГОНЯ ЗА ТЕНЬЮ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Он получил второй шанс, согласившись на рискованный медицинский эксперимент. Он равнодушно принял новый мир, где смерть забирает многое, но не всё, ведь у виртуальности свои законы. Он безуспешно сражался на арене, пока не понял главного – победить невозможно. Теперь он вместе с убийцей должен сделать немыслимое - нарушить главные законы этого мира.

- ○ Пролог
  ○ Глава 1
  ○ Глава 2
  ○ Глава 3
  ○ Глава 4
  ○ Глава 5
  ○ Глава 6
  ○ Глава 7
  ○ Глава 8
  ○ Глава 9
  ○ Глава 10
  ○ Глава 11
  ○ Глава 12
  ○ Глава 13

Пролог

— Всё будет абсолютно бесплатно! Уверяю вас! — лысоватый мужчина в белом халате, дружелюбно поблескивая линзами очков, смотрел на меня и мою маму. — Государственная программа!

Мы оказались в этом кабинете случайно — кто-то из родственников увидел объявление, приклеенное на остановке общественного транспорта. Честно говоря, я даже не предполагал, что в наш век интернета всё ещё используют такую рекламу.

Здание клиники оказалось таким же, как и методы её продвижения — замшелая, с местами облезшими стенами, но, правда, с новенькими стеклопакетами и длинным названием, любезно сокращённым до непроизносимой аббревиатуры.

— Скажите, а если лекарство изобретут нескоро? — голос мамы подрагивал. — Как долго Славик пробудет... В таком состоянии?

Терпеть не могу, когда меня называют Славиком. Вячеслав, Слава, даже Славян — вполне допустимы, но вот Славик раздражает так, что словами не передать.

— Пробудет столько, сколько будет необходимо! — успокоил мужичок. — Хоть сто лет!

Быстро сообразив, что такой срок вряд ли удовлетворит мою маму, он сразу же поправился:

— Но сто лет, конечно, не потребуется! Испытания нового метода лечения лейкемии вышли на завершающую стадию... Ещё пару лет и лекарство будет готово, уверяю вас.

— А если не будет? — первые мои слова, произнесённые здесь, в кабинете. Я даже не поздоровался, когда мы вошли — не скажу, что это меня красит, но на пороге смерти перестаёшь обращать внимание на такие мелочи, как правила хорошего тона.

— Обязательно будет! Что за пессимизм? — доктор заволновался.

Действительно, чего это я? Разве смертельное заболевание, обнаруженное практически сразу после возвращения из армии — это повод впадать в уныние? Конечно, нет! А вот то, что я телефон дома оставил очень печалит...

— И вообще, Вячеслав, вы человек взрослый, совершеннолетний и решение в конечном счёте принимать вам! Что сами-то по поводу этого всего, — мужчина покрутил рукой в воздухе, — думаете?

— Не хочу превращаться в ледышку, — я слегка оттолкнулся ногой и кресло-каталка, на которой меня привезли к кабинету,

немного отъехало назад. Каталка мне была пока не нужна, но кто-то, видимо, пересмотрел западных фильмов и всех пациентов здесь рассаживали в инвалидные кресла в принудительном порядке.

— Ну что вы! Какая ледышка? — лысоватый добродушно заулыбался. — Никакого льда не будет, уверяю вас! Погружение в криогенный сон не связано с заморозкой. Поспите пару-тройку лет в специальной капсуле, все процессы в организме будут практически полностью остановлены... А когда лекарство от вашей болезни появиться, мы вас тут же разбудим!

Мама нервно заламывала пальцы и молча смотрела то на меня, то на доктора.

— Процедура для вас будет полностью бесплатна, — продолжил тот. — Её стоимость будет покрыта полисом ОМС.

Я глядел на бахилы, выданные на входе — синие и полупрозрачные, не поймёшь, где зад, а где перед. Не прошло и получаса, как они уже превратились в одну сплошную дыру. Тоже бесплатные, к слову.

— Не хочу вас пугать, но с современным лечением вы протянете ещё полгода, в лучшем случае — год! — вопреки своим словам мужчина таки попытался заставить меня бояться. — Это сейчас вы ещё можете самостоятельно передвигаться и полны сил, однако, совсем скоро ситуация изменится в худшую сторону...

Полон сил? Да уж, особенно после химиотерапии! Даже в армии, вернувшись с марш-броска, чувствовал себя бодрее.

— Ну что, Славик? — тихонько спросила мама. — Ты согласен?

— Нет, — коротко бросил я и резко поднялся с кресла, отчего оно отъехало почти к стене небольшого кабинета.

— Почему, молодой человек? — врач слегка повысил голос. — Говорю же, год — вот максимум, что у вас осталось!

— Ну, это лучше, чем ничего! — я приоткрыл дверь и шагнул в темноватый больничный коридор. Раз уж не здоровался, то и прощаться не буду.

Рядом с кабинетом выстроилась небольшая пробка из инвалидных кресел, в которых сидели больные, и сопровождающих их родственников. У всех серые скорбные лица, потухшие глаза и бледные губы. Надеюсь, сам я выгляжу хотя бы чуточку бодрее.

— Сейчас, доченька, сейчас! — бормотал худощавый и совешенно седой мужчина, закатывая в кабинет коляску, на которой разместилась молоденькая девушка лет шестнадцати. — Теперь наша очередь...

Почему-то было сразу заметно, что, в отличие от остальных, девчонка действительно не может передвигаться сама. Однако симпатичное личико прямо-таки светилось от надежды, а ноздри маленького острого, будто бы лисьего, носика раздувались от нетерпения.

— Скорее, папа! — удивительно звонкий голос, казался каким-то неправильным для этого места.

Девушка встретилась со мной глазами и ободряюще улыбнулась. Я улыбнулся в ответ — не стоит портить человеку хорошее настроение своим кислым видом. Какое всё же необычное лицо! Сразу и не поймёшь, чем оно привлекает внимание. Может быть, дело даже не в каких-то конкретных чертах, а в том блеске, что излучают её глаза? Не знаю, но, надеюсь, доктор не сможет его погасить...

Дома всё было по-прежнему. Бардак — потому как порядок наводить некогда да вроде как и незачем. Уставший отец, вернувшийся после ночной смены, чтоб немного отдохнуть и снова отправиться на работу. Кот Василий — чёрный, но с белой грудкой — который крайне тяжело переживал то обстоятельство, что он как-то вдруг перестал быть главным объектом внимания в семье.

Телефон лежал там же, где я его и оставил — на кровати. Пропущенных нет, новых сообщений нет, даже температура на улице не поменялась.

— Коля, давай продадим машину, — с кухни донёсся приглушённый голос матери. — Нельзя так много работать, ты себя загонишь и сляжешь с инсультом!

— Конечно, продадим, — спокойно согласился отец, — и машину, и дачу... Только этих денег всё равно может не хватить. Так что буду работать, пока есть силы!

Да, бесплатная медицина нынче дорога! Нет, не хочу сказать ничего плохого про врачей, они делают всё, что могут. Но если нет нужных лекарств, их приходится покупать — лейкемия не простуда, сама за неделю не пройдёт.

Экран смартфона засветился, сигнализируя о доставленном сообщении. Светлана — моя девушка — интересовалась, как у меня дела и как прошёл поход к врачу. Со Светой мы познакомились в старших классах школы. Тогда ничего у нас не сложилось, почему-то девчонки в этом возрасте избегают встречаться со своими ровесниками. Завертелось всё уже в университете, когда выяснилось, что мы не только вместе поступили на юридический факультет, но и будем учиться в одной группе. Закончить мне, правда, не удалось — подвела летняя сессия на втором курсе. И уже осенью я браво маршировал

в стройных рядах войск радиационной, химической и биологической защиты...

Удивительное дело, но Светка дождалась меня из армии, хотя я был уверен, что обязательно найдётся тот, кто постарается скрасить одиночество моей красавицы. Даже милейшие одногруппницы, улыбавшиеся в лицо и источавшие яд за спиной, не смогли выдумать про неё никакой грязи. Известие о моей болезни, которая обнаружилась спустя год после возвращения из армии, она восприняла стойко. Гораздо более стойко, чем я, если начистоту! Разумеется, пытаясь проявить благородство, я предложил закончить отношения, дабы не смущать её последними днями своей жизни. Словами не описать, как я был счастлив, когда она назвала меня дураком и отказалась.

«Что ты решил?» — спросила Светлана, после того как я вкратце рассказал о визите в клинику.

«Отказался» — не люблю общаться текстом, но поговорить не получится — она на занятиях в универе.

«Светик набирает сообщение» — проинформировал меня мессенджер.

Сейчас, по прошествии полугода, глядя на себя в зеркало, я понимаю, что Света тогда совершила ошибку, нужно было бежать от меня, как от прокажённого. Впрочем, уйти никогда не поздно.

«Светик набирает сообщение» — уже минут пятнадцать я наблюдаю эту надпись. Может это и вправду пессимизм, но почему-то мне кажется, что я знаю, о чём будет такое длинное послание.

Что хорошего в том, чтобы быть пессимистом? Ожидания почти всегда сбываются.

За десяток секунд прочитав то, что так долго писала мне Света, я отложил телефон в сторону. Хотелось кричать, и нет никакого смысла сдерживаться. Заглушая негромкий спор моих родителей, который так и продолжался на кухне, я изо всех сил заорал:

— Я согласен!!!

Глава 1

— В одну реку нельзя войти дважды, — мудро сказал Пчелёнок

— Можно, — возразил Лунтик и пригубил красного, — вопрос в другом: стоит ли?

«Приключения Лунтика и его друзей», сезон 21, серия 1186

— Надоело! — возмутилась девушка, стоявшая справа от меня. Симпатичная, высокая, одета в какую-то непонятную серую хламиду — то ли мантию, то ли плащ. — Уже в четвёртый раз сегодня выходим!

Забавно. Учитывая, что я не знаю её в лицо — на арене она вряд ли больше нескольких месяцев, и уже успела устать к четвёртому поединку за день. Эх, молодёжь! Конечно, для нашего маленького городка четыре боя это действительно много, но, помню, пару лет назад, когда нам выпал жребий проводить Седьмой малый турнир... Тогда бывало, что я выходил на песок пару десятков раз за день! Были времена, приятно вспомнить. Хотя кого я обманываю? Неприятно. Моя роль в поединках (что тогда, что сейчас) не самая завидная и может быть исчерпывающе описана одним словосочетанием — мальчик для битья.

— Зато деньжат поднимем! — возразил темнокожий паренёк за моей спиной. Его знаю — зовут, кажется, Мезин. Появился на нашей арене недавно, но заметно, что человек опытный. Правда, как и всё здесь, не достиг даже десятого уровня.

Почему видно, что опытный? Да хотя бы по одежде. Новички всегда выбирают разнообразные мантии, потому как у них резисты к магии повыше. Знаю, сам таким был. А Мезин, как и я, надел короткие кожаные штаны и кожаную же безрукавку — обычные вещи, вообще без характеристик, но, в отличие от мантий, не путаются в ногах и на подол наступить при всём желании не получится. А резисты и статы на наших детских уровнях ничего не решают — удобство важнее!

За двустворчатыми тяжёлыми воротами, ведущими на арену, прогремел первый гонг. Ещё два и наш выход. Сегодня отряд насчитывает тридцать человек — пять рядов по шесть бойцов в каждом. Учитывая, что мы в последней волне, противник у нас серьёзный. Последняя волна обычно самая малочисленная, но

зато туда стараются ставить наиболее опытных вояк из имеющихся.

Сейчас на арене должно быть жарко! Первая волна, больше всего народу! Заклинаний ещё полно и можно практически не сдерживаться. Чудовищное пламя, пожирая очередного счастливчика, превращает песок в стекло; из-под земли вырастают острые каменные глыбы, которые разделяют бойцов, пытающихся хоть как-то организоваться, а яростные порывы ветра поднимают людей на десятки метров вверх, откуда те падают, успевая иногда крикнуть напоследок что-нибудь интересное. Видел всё это много раз, и не только видел — участвовал!

Нам не слышно ни криков, ни шума схватки, помещение, в которым мы находимся, расположено под землёй. Только яростный звон гонга прорвётся в любой уголок, где бы мы ни были.

Вот и он! Вторая волна пошла. Сейчас наши неведомые коллеги выбегают из таких же, как у нас ворот и спешно поднимаются по длинному туннелю на арену. Их меньше чем предшественников, они опытнее и, наверное, осторожнее. Поле боя усеяно телами, покрыто язвами использованных заклятий, а неприятель теперь экономнее и уже не тратит свой арсенал столь бездумно.

Вторая волна обычно самая долгая. Народу хоть и меньше, чем в первой, но всё ещё много. Они уже достаточно опытны, чтобы не умереть за секунду, но этого опыта пока не хватает для понимания главного — оттягивать неизбежное глупо. Они ещё верят в успех и стараются выиграть, не осознавая, что главная их задача — не победа, а смерть.

Когда подписываешь контракт об этом не говорят, да и формально умереть на арене нельзя, можно только «оказаться на пороге гибели, после чего аватар в разумные сроки переносится в безопасное место». Цитирую по памяти, но близко к тексту. То ещё удовольствие, кстати, ожидать истечения этого «разумного срока»! Ждать приходится до конца боя и, если угораздило попасть в первую волну, будешь лежать, без возможности пошевелиться, и пялиться куда придётся. Хорошо, когда везёт, и перед глазами оказывается небо, а не обгорелое туловище товарища по несчастью. Жаль только что так бывает не всегда.

— У тебя что забито в перчатку? — Мезин легонько дотронулся до моего плеча.

— Стан, — отвечаю коротко. Не люблю разговаривать перед выходом на арену.

— А у меня «конус холода»! — зачем-то поделился со мной паренёк.

Да уж... Опыта Мезин если и поднабрался, то явно недостаточно. С другой стороны, возможно он просто идиот, так тоже бывает.

Те слабенькие кожаные перчатки, которые мы можем на себя нацепить, рассчитаны на самые простенькие заклинания. А конус холода к таким явно не относится. Здесь тебе и урон, причём не по одной цели, а по площади, и замедление, вплоть до полной заморозки. Чтобы более или менее нормально использовать этот спелл нужно иметь полностью металлическую перчатку, пусть даже и из обычного сырого железа.

Уж не знаю, где ему удалось раздобыть такое заклятие и как он умудрился забить его на свою перчатку, но понятно, что применить за бой конус холода получится только один раз. Об эффективности говорить и вовсе не приходится. Гораздо полезнее было бы почистить зубы пастой «морозное дыхание» и сбивать врагов с ног свежестью изо рта. Ну или забить на перчатку десяток огненных птичек — получатся они, конечно, размером с воробья и проживут недолго, зато в конце рассыплются разноцветными огоньками. Толку от них нет, но красиво!

Девушка, которой надоело выходить на арену в четвёртый раз, тоже решила принять участие в разговоре.

— А я и не знаю, что лучше использовать в бою... — сообщила она со вздохом. — Многое попробовала, но всё какое-то бесполезное!

«Ну так тебе надо развлекать людей, а не убивать их! А для этого хорошо, чтоб было зрелищно, а не смертоносно!» — мог сказать я, но не сказал. Какой смысл? Если задержится здесь, то сама всё поймет. А если не задержится, то оно ей и не нужно.

— Я использую «конус холода», — ещё разок решил похвалиться Мазин.

— А тебя зовут Маль? — девушка хвастливое замечание проигнорировала и обратилась ко мне. — Говорят, что ты здесь уже два года?

— Врут, — выдохнул я, — четыре.

— Ого! — не знаю, чего было в её взгляде больше восхищения или жалости, перемешанной с презрением. Кажется, что всё-таки второго. — Тебе так нравится эта работа?

— Нет, — кому эта работа, вообще, может нравиться?

— Можешь что-нибудь посоветовать? — похоже, девчонка попросту нервничает перед схваткой и пытается через разговор избавиться от напряжения.

— Могу, — отвечаю без тени улыбки. — Увольняйся!

— Я серьёзно, — рассмеялась моя собеседница, — ты же наверняка знаешь, как нужно действовать правильно!

Зря она подумала, что я шучу. Уволиться — это действительно самое правильное действие из всех возможных. Жаль, не могу себе этого позволить.

— Двигайся за спинами других, на рожон не лезь, — выдал я несколько «ценных» советов, — в перчатку закачай лечение — сможешь вылечить одну более или менее серьёзную рану или несколько мелких, если зацепит несерьёзно...

Судя по недоумению на лице девушки, не такого ответа она ожидала. Наверное, надеялась, что я сейчас открою ей страшную военную тайну, с помощью которой можно одолеть любых врагов и в любом количестве.

— А что нужно делать, чтобы выиграть? — сразу же спросила она.

— Не знаю.

— Неужели за четыре года ты ни разу не побеждал? — вопрос был задан с недоверчивой улыбкой.

— Побеждал, конечно! — третий гонг возвестил о том, что наступило наше время, поэтому отвечал я уже на бегу. — Однажды!

Ну здравствуй, арена!

Огороженный низеньким каменным заборчиком прямоугольник размером приблизительно с футбольное поле. В нескольких километрах, за невысокими барханами, виднеется городок. Никаких трибун — здесь они не нужны, зрителей почти не бывает. Те же, кто всё-таки приходит, могут просто постоять за оградкой на своих двоих.

Хотя вру, зрители имеются, но виртуальные, если можно так сказать применительно к этой ситуации. Любители подобных мероприятий наблюдают поединки дистанционно, через стримы. Кто-то следит за конкретными бойцами, кто-то за аренами, а кто-то просто ориентируется на то, что популярно непосредственно сейчас.

Однако всё затевается не ради них. Сегодняшний виновник торжества — высокий и прямой, словно палка, мужчина, стоящий сейчас ровно посредине арены. Высокоуровневый игрок — хайлэвел — решивший то ли испытать себя, то ли развлечься. А может быть и всё сразу.

Разумеется, при деньгах, иначе не смог бы позволить себе такое недешёвое удовольствие, и, конечно, разодет так, что остаётся только позавидовать. Бархатный красный кафтан, украшенный тёмно-багровыми символами, похожими на иероглифы. Отороченный блестящим серебристым мехом плащ и костяная диадема или корона, украшающая седые волосы.

Кольца и амулеты с такого расстояния не разглядеть, но они

есть, сомневаться не приходится. Правда, сейчас меня больше интересуют не они, а кое-что другое — его перчатка.

Мужчина держит правую руку за спиной, в левой ничего нет. Значит, перчатка его единственное и основное оружие.

Никто из нас не спешит. Даже если бы и нашлись горячие головы, их мигом остудил бы украшающий арену пейзаж: разбросанные повсюду тела, бурый и слипшийся в кровавые комки песок, обугленные воронки да почерневшая туша какой-то непонятной твари, похожей на помесь ежа с носорогом. Удивительно, как такую зверюгу вообще смогли завалить!

Тел на песке много, на глаз не меньше ста пятидесяти. Давненько не видел такого побоища.

Мои товарищи начинают аккуратно расходиться в стороны, надеясь, по всей видимости, атаковать врага с разных направлений. Я же стою на месте, неподалёку от входа на арену. Если мужичок решит шарахнуть прибережённым массовым заклинанием, то есть шанс успеть сигануть обратно в туннель. Не знаю, правда, зачем это делать, ведь помереть всё равно придётся, но никак не могу себя перебороть и всегда пытаюсь сражаться до конца. Наверное, таковы особенности человеческой психики...

Противник наконец-то зашевелился — элегантным движением распустил завязки плаща, который тут же сполз с плеч на грязный песок, и вытащил из-за спины правую руку. Перчатка, само собой, полностью металлическая, жёлтого цвета. Значит, либо бронза, либо золото. Судя по одежде и отсутствию второго оружия, могу поспорить, что золото. Какой вывод? Простой: уровень сегодняшнего врага не меньше сотого...

Противник, видимо раздражённый нашим бездействием, крикнул что-то неразборчивое и быстро начертил перчаткой в воздухе небольшой круг — знак банального огненного шара. Тут же сгустившийся в из ничего и весело потрескивающий, он, повинуясь указанию, с гудением полетел на правый фланг арены, где столпилась небольшая группа моих соратников.

Неплохой шарик, метра полтора в диаметре, не меньше! Но чему удивляться, всё-таки золотая перчатка... Какими камнями она украшена не разглядеть, но что-то усиливающее магию огня наверняка имеется.

Файербол стал будто бы сигналом стартового пистолета. Несколько бедолаг, не успевшие увернуться, обугленными рухнули на песок, а остальные бросились на мага, подбадривая себя громкими криками.

Я тоже не стал отставать от коллектива и побежал. Правда, не прямо на врага, а несколько в сторону, туда, куда пришлось попадание огненного шара. Ничего хитрого в этом не было: с

одной стороны — возможно удастся зайти противнику в бок, а с другой — мной давно подмечено, что люди уделяют меньше внимания тому месту, куда только что пришёлся удар заклятья. Наверное, подсознательно кажется, что угрозы там больше нет. И чем сильнее была магия, чем могущественнее колдун, тем значительнее проявляется этот эффект.

А наш враг был силён... Золотая перчатка имеет свои недостатки — не так уж много заклинаний можно на неё забить, да и камней в большом количестве не вставишь. А значит чары не очень разнообразны, но зато очень сильны и применить их можно очень много раз. Словно в подтверждение, седоволосый разразился целой очередью огненных шаров, спаливших не меньше десятка человек.

Оставшиеся в живых уже почти добрались до противника и самые нетерпеливые даже атаковали издали своими маломощными заклятьями. Парочка огненных стрел (примерно то же самое, что и огненный шар, но попроще) да несколько булыжников размером с кулак, гордо именуемые «каменным дождём», цели, разумеется, не достигли. Булыжники опали, не долетев полметра, а огненные стрелы даже не оставили подпалин на роскошном кафтане.

Я держусь в паре десятков шагов позади остальных. Логика боя подсказывает, сейчас будет применено что-то по площади, что-то такое, что накроет разом всех атакующих...

Наверное, скоро можно будет пойти в прорицатели! Седоволосый мужчина сделал несколько быстрых шагов назад, а затем дважды начертил в воздухе символ, напоминающий знак бесконечности. По-моему, он активирует «волны пламени». Серьёзное заклинание, да ещё и усиленное в несколько раз.

Дожидаться появления стен огня, расходящихся от заклинателя концентрическими кругами, я не стал и нырнул в ближайшую обугленную воронку, оставшуюся от чего-то похожего на «метеоритный дождь».

Отголоски пламени добрались, однако, и до меня, подпалив волосы и ресницы. Дискомфорт от этого, правда, по большей части чисто психологический, боли здесь практически нет — так лёгкое жжение. Совсем убирать неприятные ощущения, как выяснилось, нельзя. Иначе наш мозг оказывается попросту не способен поверить в мир без боли.

Пережить «волну пламени» явно никто бы не смог, а это значит, что я остался с врагом один на один. Что же, может даже и хорошо, удастся опробовать задуманное для этого боя в чистых, так сказать, условиях, без постороннего вмешательства.

Как я и говорил Мезину на перчатку у меня забит стан. Это

не название заклинания, а скорее механизм его действия. Вообще, магия, способная обездвижить врага, не относится к самым простым заклятьям, но конкретно это, со странным названием «поцелуй неподвижности», мне удалось на свою перчатку впихнуть. Применение, конечно, только одно и обездвижить жертву получится не больше, чем на секунду, но и это неплохо!

Армия научила меня виртуозно владеть иголкой и ниткой, поэтому знак активации я вышил на плотной коже сам, чем заслужил похвалу мастера-чародея из НПС. Ну а доброе слово, оно ведь и собаке приятно, правда?

Почему же такое полезное заклинание не использовалось мной раньше? Причина банальна, активировать его на расстоянии нельзя. Чтоб эффект сработал, нужно коснуться цели самой перчаткой, что в наших условиях нередко попросту невозможно.

— Бой окончен? — громко произнёс герой сегодняшней схватки.

Наверное, в первый раз на арене, иначе знал бы, что, когда живых противников не останется, о завершении боя сигнализирует удар гонга.

Отсиживаться в воронке нет смысла, но я решил подождать ещё десяток секунд, прежде чем вылезть. И как оказалось, не зря! Над головой зашелестел ветер, вздымающий тучи песка — это колдун использовал что-то наподобие «воздушного кулака», чтобы накрыть возможных выживших. Хорошо, что меня не зацепило, но надо действовать.

Глубоко вдыхаю и с трудом выскакиваю из воронки — песочные края осыпаются под ногами. Хорошо, что враг в это мгновенье смотрел в другую сторону, иначе бой был бы уже окончен.

До него не больше двадцати пяти — тридцати шагов, если повезёт, я успею до него добраться. Знак активации заклинания — перевёрнутая буква «Т». Делаю нужный жест, и перчатка слегка стягивает левую руку, сообщая, что готова к использованию.

В правой — кинжал с пламенеющим клинком. Выбран неслучайно, само собой. Колющий урон, от которого обычно самая низкая защита и волнистое лезвие, обеспечивающее максимальный бонус в случае критического попадания. Именно этим оружием я собираюсь убить противника, если удастся его обездвижить.

Я уже почти добежал до своей цели, когда седовласый, возможно услышав шелест песка за спиной, начал оборачиваться… Ну а теперь лотерея! Если он ровно сотого уровня, то учитывая мой девятый, шанс успешного срабатывания заклинания составляет как раз девять процентов… Если же его

уровень выше сотни, то шанс ещё ниже, но не меньше одного процента, таковы правила.

Длинный прыжок с вытянутой вперёд левой рукой, касание, едва заметная вспышка и остриё клинка слегка задевает шею моего противника... Стан не прошёл, и враг успел отклониться назад, а затем сразу ударил в ответ.

За сегодня он применил заклинания из разных школ, отдавая предпочтения магии огня. Но и призыв, судя по внебрачному ребёнку ежа с носорогом, и магия воздуха были ему знакомы. Меня же он решил порадовать льдом.

Огромная сосулька, длиной с руку, пробила грудь навылет, отбросив моё тело на несколько десятков метров. Шум ветра в ушах и последняя мысль, перед тем как мир погрузился в темноту:

«Ненавижу лёд...»

Глава 2

— Где счастлив был — туда не возвращайся! — в словах Сакуры Харуно сквозила тоска.

— Мудро! — усмехнулся Саскэ. — Правда, туда, где был несчастлив, возвращаться тоже не стоит!

— А вот это уже редко зависит от наших желаний... — глаза Сакуры заблестели от слёз.

«Наруто», 136 танкобон.

Тьма перед глазами развеялась, и я обнаружил себя лежащим на песке как раз там, куда меня и отбросило последнее заклинание неизвестного мага. Рука непроизвольно потянулась к груди, к тому месту, куда пришёлся удар ледяного копья. Никакой раны, конечно, не было. О неудачном попадании (или, наоборот, удачном — это смотря с какой стороны глядеть) напоминала только здоровенная дырка на кожаном жилете.

Как я уже упоминал, умереть на арене окончательно невозможно. Оно и понятно, если бы каждый поединок заканчивался смертью, то желающие участвовать в этом быстро закончились. Потому как по здешним правилам, гибель за границами арен — это конец. Game over, как говорилось во времена моего счастливого детства. Помер — начинай по новой! И, конечно, не страшно, если всё чего удалось добиться, это десяток начальных уровней. А вот смерть на хай левелах может перечеркнуть труд многих лет настоящей жизни.

Я поднялся с песка и огляделся по сторонам. Вокруг меня вставали на ноги остальные участники прошедшего поединка. Вот темнокожий Мезин стягивает с себя обугленную дочерна жилетку. А вот и любопытная девушка зачем-то размазывает сажу по миловидному лицу.

— Неужели «конус холода» не сработал? — спрашиваю, тщательно скрывая издёвку. И зачем я лезу с расспросами?

— Нет, — сейчас Мезин немногословен, но, кажется, ничего

предосудительного в моих словах он не заметил, — кастануть успел, но всё без толку...

— Бывает, не расстраивайся! В следующий раз всё получится! — подбодрил я его. Хотя в следующий раз всё будет точно так же, как и сейчас.

Кого-то пробивает на разговоры пред боем, а меня тянет поболтать после. Однако реализовать свои желания мне не дали. Из ближайшего туннеля, ведущего под землю (а все связанные с ареной помещения находятся именно там, под землёй), вылез распорядитель боёв — толстенный и здоровенный мужик по прозвищу Боров. Был он из числа НПС и отчего-то всегда ходил с голым торсом, демонстрируя всем желающим огромное пузо, покрытое, натурально, кабаньей щетиной. Но человек он был неплохой, если его, конечно, вообще можно считать за человека.

Сопровождал Борова наш ланиста — представитель компании, на которую я работаю и, соответственно, мой непосредственный руководитель. Звали его чарующим именем Солитёр Гикман, подходившим ему как нельзя кстати.

-Малькольм! — заверещал господин Гикман, обращаясь ко мне. — Малькольм Алятет! Будьте добры, подойдите ко мне!

И дежурная улыбочка на иссушенном, будто изюм, лице. Обманываться вежливым обхождением не стоит, «Будьте любезны» — не более чем красивая обёртка, за которой скрывается самое настоящее презрение.

— Слушаю вас, — сделать понадобилось буквально пару шагов и вот я уже пред светлыми очами своего руководителя.

Солитёр Гикман, по всей видимости, очень близко воспринимал окружающие нас пустынные пейзажи, поскольку имел странную привычку рядиться в одежду с восточным колоритом, которая абсолютно не шла его сморщенной физиономии.

Вот и сейчас он нацепил на себя богато украшенный вышивкой халат, лиловый шелковый пояс и остроносые тапочки зелёного цвета. Не хватало только соответствующей шапки, и господин Гикман тут же исправил это недоразумение, вытащив откуда-то из-за пазухи мятый белый тюрбан.

— Для вас есть поручение, Малькольм Алятет! — водрузив нелепый головной убор туда, где ему и положено находиться, Солитёр Гикман стал по-настоящему красивым и посчитал возможным, наконец, рассказать о том, что же ему нужно. — Для вас и для всех остальных здесь присутствующих!

Окружающие недовольно загалдели. Всё-таки многие из них действительно приняли сегодня участие в четырёх боях, а это и вправду непросто.

— Напоминаю, — сразу же заканючил Солитёр, — что в соответствии с пунктом двадцать один шестого приложения ко второму общему стандартному договору, компания имеет право привлекать сотрудников для выполнения дополнительных задач не связанных с основной деятельностью во внеурочное время…

— При условии дополнительной же оплаты, — напомнил я руководству. Не прошли даром два курса юридического факультета!

— Вы абсолютно правы, Малькольм! Спасибо за уточнение!

На мгновение показалось, что от сладкой улыбки ланисты у меня разовьётся диабет.

— Задача следующая, — продолжил он уже обычным тоном, — разбиваетесь на тройки и добираетесь до города, где поступаете в распоряжение господина Зикинда. Вы его сразу узнаете по алому плащу и эмблеме сокола. Напоминаю, что получать каким-либо образом опыт за пределами арены, вы не имеете права, поэтому оружие оставляете здесь. Малькольм за старшего.

Высказавшись, господин Гикаман развернулся и уже собрался уходить, когда я остановил его буквально одним коротким словом.

— Оплата, — негромко произнёс я, преданно глядя на руководство.

— Оплата, — повторил зачем-то Солитёр и добавил: — За каждый сегодняшний бой получите по двадцать пять серебряных монет…

Восторженных криков не последовал — это, в общем-то, было стандартное вознаграждение.

— А за приятную прогулку до города и выполнение одного-двух несложных поручений… — ланиста на мгновенье задумался. — В дополнение получите ещё пять!

И не слушая разочарованных возгласов, наш любимый начальник резво скрылся в туннеле.

Ну что же, работа есть работа.

— В три шеренги, — завопил я, вспомнив славное армейское прошлое, — становись!

Мои негаданные подопечные оказались не готовы к выполнению столь простой команды. Строевая подготовка подразделения, конечно, не на высоте, но я счёл своим долгом подбодрить слегка растерявшихся бойцов.

— Орлы! — мой крик долетел до ближайших барханов. — Чудо-богатыри!

Каждый раз после фальшивой недосмерти на арене, начинается у меня вот такая ерунда. Какое-то нелепое веселье,

как будто принял немного на грудь. Наверное, так мозг справляется со стрессом, ведь ему, неразумному, не объяснишь, что здесь всё понарошку.

Наконец толпа сумела организоваться и выстроилась в три не очень ровные линии.

— Бросайте свои игрушки прямо на песочек, я прикажу, чтоб все убрали в оружейную, — произнёс Боров и поскрябал шерсть на пузе.

Все без разговоров выполнили эту просьбу, потому как убить никого нашим смешным арсеналом всё равно не получится, а если вдруг и получится, то придётся выплатить компании такую неустойку, что лучше бы не получалось! Я аккуратно положил перчатку на песок, а сверху поместил кинжал — бросать оружие как попало, не позволяла совесть.

Пригласив Мезина и любопытную девушку, которую, как оказалось, зовут Элли, составить мне компанию, я разделил оставшихся на тройки, а после приказал всем самостоятельно добираться до города. Тем более идти здесь всего ничего. Правильнее, конечно, шагать до цели строем, а то ведь обязательно кто-нибудь потеряется по пути, но мне, если честно, это было абсолютно безразлично.

В небольшом городке у арены я бывал уже не один десяток раз. Особенных развлечений там не было, но отправиться в дальнее путешествие не было никакой возможности. Во-первых, нельзя было надолго покидать арену, чтоб не нарушить контракт, а во-вторых, не было лишних денег.

Если честно, этот городок с непроизносимым названием, был единственным местом, которое я посетил с того момента, как оказался здесь.

Десяток длинных и извилистых улочек, разбегающихся от центральной площади, сотня — полторы небогатых саманных домишек да пяток зданий посерьёзней, выстроенных из песчаника или известняка. Вот и всё чем мог похвастаться это славный населённый пункт, который вряд ли был отмечен на местных картах.

— Наверное, этот Зикинд ждёт всех на площади? — высказала очевидное Элли.

— Конечно! Не думаю, что он прячется где-то между этими хибарами, — я указал на ближайшее строение, сложенное, как говорится, из дерьма и палок. Правда, в этом конкретном случае, палок, кажется, не хватило, потому как домик грозился вот-вот рухнуть.

— А что это за эмблема сокола, знаете? — полюбопытствовала девушка, которую, похоже, тянуло на

разговоры всегда.

— Клан Сокола, один из сильнейших на севере, — вдруг поделился знаниями Мезин. — Понятие не имею, что они забыли в этой глуши...

Оказавшись на площади самыми первыми, мы сразу заметили трёх богато одетых мужчин, среди которых почему-то не было ни одного в алом плаще. Однако эмблемы соколов имелись и у них.

— Почему, вообще, решили, что она идёт сюда, в эту дыру? — с ворчанием пробурчал один из троицы, на боку которого висела украшенная шестью драгоценными камнями серебряная перчатка. — Что ей здесь делать?

— Не знаю, может у неё здесь дом, — ответил с надменной ухмылкой другой, самый высокий, с длинными каштановыми волосами. Перчатка его была спрятана под плащом, а другого оружия заметно не было.

— Грег, ты же сам видел мёртвого грифона, когда летели сюда... — рассудительно заметил третий мужчина с седыми волосами, собранными в хвост, и полутораручным мечом в украшенных камнями ножнах. — Куда бы она могла ещё направляться, если не сюда? Тут на сотни километров ничего нет, только пустыня.

— Ну а здесь-то что есть? Такой же песок, да паршивые домишки... — проскрипел ворчливый, наклонив голову.

— Да хотя бы арена... — седоволосый улыбнулся. — А ты чего как будто сам не свой, неужели боишься?

Ответа услышать не удалось, потому как из одного более-менее приличного здания наконец появился господин Зикинд в том самом алом плаще. Троица сразу же прекратила разговоры и вытянулась перед руководством.

— Начальник местного гарнизона обещал выделить всех бойцов, которые у него есть... — прохрипел Зикинд низким голосом. Выглядел он, к слову, совсем неприметно: среднего роста, среднего телосложения, даже одежда не самая дорогая. Выделялся только плащ и перчатка. Она не блестела металлом в лучах послеполуденного солнца и не поражала обилием камней. Неприметная, даже аскетичная, сделана она была, судя по всему, с использованием драконьей кости. А значит уровень этого господина не меньше двухсотого, потому как раньше до необходимого показателя, статы поднять практически невозможно...

— Их здесь, наверное, и двух десятков не наберётся... — предположил длинноволосый.

Господин в алом плаще только кивнул и соизволил обратить внимание на нашу компанию, которая всё это время стояла

неподалёку, и в разговор столь солидных дяденек лезть не спешила.

— С арены? — холодно поинтересовался он и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Ваша задача состоит в следующем — сейчас получите сигнальные огни, раздадите своим, а после разойдётесь по городу. Замечаете кого-нибудь незнакомого, сразу же подаёте сигнал. Всё ясно?

— Разрешите вопрос? — мужчина явно любит дисциплину, и поэтому я продолжил, только получив дозволение: — Хотелось бы поподробнее узнать, кто вас интересует, чтоб не поднимать тревогу без нужды.

— Это девушка, высокий уровень. Одета, скорее всего, в чёрный камзол, — господин Зикинд был немногословен. — Ступайте!

Когда мероприятия, связанные с раздачей сигнальных огней, которыми оказались разноцветные стеклянные шары, размером с теннисный мяч, закончились, мы отправились патрулировать практически безжизненные улочки города.

Большая часть домов пустовала, и местных было совсем немного — человек двести, не больше. Все, разумеется, НПС, и практически все так или иначе связаны с ареной.

Ввиду малолюдности, прогуливаясь по улицам, мы встречали только наших коллег по несчастью, да парочку нищих, которые просили подаяние неизвестно у кого.

— Что же она натворила? Девушка, которую разыскивают, я имею ввиду, — Элли занимал этот вопрос с того момента, как стало известно, что мы ищем какую-то даму.

— Не знаю, и мне все равно, если честно, — я устал и хотел уйти отсюда. Из этого города и из этого мира. Хотя бы на пару часов!

— Убила, наверное, кого-то не того, — Мезин очень внимательно смотрел по сторонам. Видать, серьёзно отнёсся к порученному.

Я больше в разговоре участия принимать не хотел и только механически переставлял ноги, подбрасывая вверх один из сигнальных шаров.

— Ну и чего теперь? Даже если и убила, — Элли целиком и полностью была на стороне разыскиваемой. — Обязательно нужно отомстить?

— Может быть, она какую-то ценную вещь с трупа забрала, — рассудительно предположил темнокожий паренёк, — а может быть, дело и правда в мести...

Краем глаза, я заметил в небольшом просвете между домами какое-то движение, но голову поворачивать не стал. Даже если

там крадётся та, которую мы ищем, мне наплевать.

— А ещё поговаривают, что если своевременно поймать убийцу, — вновь заговорил Мезин, — можно оживить убитого!

Мне тоже доводилось слышать про такое, но забивать себе голову я не стал. Во-первых, это, что называется, хай энд контент, потому как заморачиваться с подобным на низких уровнях, нет никакого смысла, а во-вторых, на арене и так помереть не получится.

Нет, между домами определённо кто-то есть. Почти неприметная тень, тонкий силуэт, явно женский. Пообещай немногословный господин в алом плаще дополнительную награду, и я, возможно, разбил бы сигнальный шар. Но за спасибо (которое мне наверняка даже не скажут), делать этого не буду.

Никто из невольных патрульных в переулки между домами не лез, предпочитая передвигаться исключительно по улицам. Прямо сейчас я наблюдал впереди, метрах в пятидесяти, ещё одну тройку счастливчиков, а если обернуться, можно было заметить и других. На соседних улочках дела обстояли точно так же, и поэтому обнаружение тени — это только вопрос времени.

Не успел я об этом подумать, как откуда-то сбоку, с параллельной улицы раздался настороженный окрик:

— Эй, есть кто между домами? — голос мужской и слегка напуганный.

Ответа, конечно, не последовало, но глазастый мужичок, который, как и я, заметил между домами движение, всё равно с размаху саданул стеклянным шаром о ближайшую стену. В небо взмыла ракета и озарила всё вокруг тревожным красноватым светом.

Беглянка перестала прятаться и, разумеется, по «счастливому» стечению обстоятельств побежала именно в нашу сторону. Бежала быстро, и буквально через мгновение выскочила из переулка на улицу прямо рядом с нами.

Оглянувшись по сторонам, она положила руку на эфес висевшей на боку шпаги и обратилась к Мезину, который собрался выпустить свой сигнальный огонь.

— Убью, — голос у девушки был нежный, даже немного детский, однако сказано было столь уверено, что никаких сомнений у меня не возникло. Действительно убьёт.

Несмотря на прятки в пыли узеньких переулков, выглядела она даже как-то элегантно, что ли. Обтягивающий чёрный камзол выгодно подчёркивал те детали, которые следовало подчеркнуть. Да и личико очень даже ничего — красивые карие глаза, небольшой остренький носик, чувственный рот. Причёска, правда, не в моём вкусе — тёмные волосы пострижены достаточно

коротко.

— Мадемуазель, — галантно произнёс я, — мы безоружны, нападать не собираемся и, вообще, ваши дела нам до лампочки... Поэтому, если желаете бежать — бегите. В противном случае, здесь сейчас окажется четверо очень серьёзных мужичков и два десятка стражников-НПС!

С того момента, как сигнальный шар был разбит, прошло уже примерно полминуты, но беглянка посчитала возможным потратить время на внимательный осмотр моей скромной персоны, а затем кивнула и, обнажив шпагу, сказала:

— Ты пойдёшь со мной. Остальные свободны.

Девушка, лёгким взмахом клинка, заставила моих спутников отступить на несколько шагов, а затем схватила меня за руку и, ещё раз оглядевшись, потащила куда-то в дебри переулков. Хватка у красавицы, к слову, была железная.

Несколько раз нам встречались другие патрульные, часть из которых моя похитительница разгоняла грозными выкриками. Ну а некоторые разбегались сами, отважно разбив перед этим свои сигнальные шары. Именно поэтому весь наш недолгий вояж практически непрерывно сопровождался весёлым блеском разноцветных огней.

Путешествие окончилось так же неожиданно, как и началось — у входа в какой-то дом, который ничем особенным не отличался от остальных, разве что был чуточку крепче на вид.

Девушка открыла массивный замок блестящим медным ключом, запихнула меня внутрь единственной комнаты, заставленной какими-то непонятными стеллажами, и тут же затворила дверь на тяжёлый засов.

Сделав несколько шагов вглубь помещения, похитительница устало опустилась на большой мешок, набитый неизвестно чем, и громко выдохнула.

— Не помнишь меня?

— Нет, — честно ответил я, — а должен?

— Мы встречались, — девушка прикрыла глаза и облокотилась на ближайший стеллаж. — Правда, это было давно. Я с трудом тебя узнала... Хорошо, что ты не изменил внешность!

При создании аватара я действительно практически ничего в себе не менял. Так, только убрал мешки под глазами.

— А когда мы встречались? — не могу назвать свою память идеальной, но за четыре года, проведённых здесь, я её точно не видел.

— Это очень сложный вопрос, дружок! — моя собеседница улыбнулась, так и не открыв глаз. — Зависит от того, как считать... Четыре года назад? А может быть десять? Или все

семьдесят?

Сейчас, после этих слов, глядя на сидящую на мешке девушку вот так, сверху вниз, до меня наконец-то дошло.

— Вспомнил, — сказал я и опустился на земляной пол.

Глава 3

- Ваше величество, вот лучшее средство от головной боли!

*-Шути, палач, - сурово произнес Карл I Стюарт, - но, помни
, руби только по-моему сигна…*

Голова короля со звонким треском ударилась о помост эшафота.

Из книги «Самые неудачные пароли, шифры и знаки в истории»

Ничего странного, что я не узнал её сразу. Виделись мы только однажды, да и то мельком! В коридоре больницы, в тот день, когда лысеющий доктор сделал мне заманчивое предложение… Тогда ей было лет пятнадцать – шестнадцать на вид, и мы улыбнулись друг другу, встретившись взглядами. Одна короткая встреча.

Сейчас она выглядит лет на двадцать пять, не меньше, и не очень-то похожа на саму себя в юности, только остренький носик остался прежним. Конечно, внешность здесь значит не так уж и много, ведь её можно изменить при создании аватара. Внешность, но не рост.

- Когда тебя… Разбудили? – поинтересовался я.

- Чуть больше десяти лет назад… - девушка открыла глаза.

Двенадцатое апреля две тысячи девятнадцатого года. Я даже вспомнил дату, когда мы встречались. В тот же день меня бросила Светлана, и я решился-таки поучаствовать в программе. Можно сказать, что Светик спасла мне жизнь! Ведь только назло ей я согласился на заморозку или на погружение в криогенный сон, как предпочитали говорить врачи.

Само мероприятие состоялось ровно через две недели – двадцать шестого числа, после сдачи целой кучи анализов. Как всё происходило, я не помню, если честно. Меня привезли в обычную операционную и накачали наркозом, а остальные процедуры проводили, когда я уже был без сознания. Можно

сказать, что в тот день закончилась моя нормальная жизнь…

- С того момента, как разморозили меня, прошло четыре года, - зачем-то сказал я.

- Знаю, видела в новостях. Ты был последним, - моя собеседница с тяжёлым вздохом поднялась на ноги и принялась шарить по полкам.

Мне обещали, что выведут из криогенного сна, как только появится эффективное средство против моей болезни. Пара лет, не больше. Ну, может быть, пять – это предел. Врачи шутили, что я отосплюсь на всю жизнь вперёд…

Лекарство от лейкемии стало доступно только через двенадцать лет, и, наверное, мои родители были в восторге, узнав эту новость. Конечно, не пять лет и тем более не два года, обещанные ранее, но это определённо лучше, чем смерть.

Правда, радовались они недолго… Как оказалось, технология, которую использовали для погружения в криогенный сон, ранее применялась только для заморозки на относительно небольшие промежутки времени – не превышающие нескольких лет. Когда же дело дошло до людей, проспавших более десяти, выяснилось, что разбудить их без критического вреда для здоровья, при имеющихся знаниях, просто невозможно.

Отец этих событий не пережил, его убил обширный инсульт. А мама написала отказ от моей разморозки до того момента, пока это не станет безопасным. Позже я видел запись в электронной истории болезни. Не знаю, чего ей это стоило, но, судя по всему, очень многого - она скончалась через шесть лет…

Я же, вместе с другими везунчиками, продолжал спать. Со временем, специальные контейнеры, в которых мы находились, развезли по разным местам. Для поддержания необходимых условий нужно было значительное количество электроэнергии, а в большом городе имелись другие, более важные потребители – торговые центры.

Вот так, в состоянии замороженного полуфабриката, я пережил серию последовательных локальных конфликтов середины двадцать первого века, в которые, несмотря на их локальность, были вовлечены миллиарды человек. Проспал установление в России религиозной диктатуры, когда наши капсулы хотели отключить, дабы не нарушать замыслов Божьих. Не видел объединения Китая и Индии в одно государство Китинд, и масштабные торговые войны, захлестнувшие планету. Мимо меня прошло падение и крах режима религиозной диктатуры, и включение России в состав Европейского союза…

Пока я спал, ученные наконец-то разрешили парадокс Ферми, получив осмысленные сигналы из далёкого космоса. Многие

назвали это событием века, но вскоре выяснилось, что послание было отправлено миллионы лет назад, и расшифровать его в ближайшие столетия никак не получится.

Происходили события и поменьше: корпорация Apple обанкротилась и под этим брендом стали выпускать дешёвенькие сигареты, а рэпер Фэйс, на восьмидесятом году жизни, выпустил свой последний альбом под названием «Хиты моей молодости»…

В общем, событий было множество.

В семидесятых годах появились технологии, которые позволяли прервать длительный криогенный сон без ущерба для человека, но к тому времени наши капсулы уже успели потеряться на просторах необъятной Родины.

И только в восьмидесятых, какой-то бдительный чиновник, заметив излишнее потребление электричества, обнаружил всех замороженных, которых осталось к тому времени совсем немного. Именно тогда нас начали потихоньку будить.

Мне выпала честь стать последним - до юбилейного, семидесятого, года в капсуле, я не долежал буквально несколько дней. Меня разморозили девятнадцотого апреля две тысячи восемьдесят девятого года. С тех пор прошло чуть больше четырёх лет.

- Ты мне поможешь? – девушка прекратила шарить по полкам и обратилась ко мне.

- Тебя как зовут-то? – ответил я вопросом на вопрос.

- Вивьен, - в голосе чувствуется лёгкое смущение.

- А по-настоящему? – нет, в начале двадцать первого века некоторые родители имели привычку давать своим детям странные имена, но, я уверен, что до «Вивьен» тогда вряд ли кто-то додумался.

- Даша… - смущение из лёгкого превратилось во вполне заметное.

- Не стесняйся, - подбодрил я девушку. – Меня здесь тоже не как Вячеслава Головина знают… Малькольм Алятет, к твоим услугам!

Я поднялся с земли и шутливо поклонился.

- Буду называть тебя Слава или Маль, - серьёзно сообщила моя собеседница.

- А я тебя – Ви или Даша, если не возражаешь?

Девушка кивнула и вновь повторила вопрос:

- Ты мне поможешь?

- Извини, но нет, - даже не буду интересоваться, какая конкретно помощь ей нужна. - У меня контракт на арене, если нарушу - должен буду заплатить большую сумму, а её у меня нет.

- Насколько большую? – Даша смотрела на меня очень

внимательно.

- Пятьдесят тысяч золотых монет, - ответил я, - или пять тысяч коинов.

Девушка сделала несколько шагов в сторону и взяла с полки два небольших мешочка.

- Здесь сапфиры, - она бросила один из мешочков мне, - а здесь рубины, - в мою сторону полетел второй. – В каждом – на тридцать тысяч монет, не меньше.

Там, откуда Даша их взяла, стояло ещё с десяток таких же очаровательных кошелей.

- Ты хранишь столько денег в развалине на краю полузаброшенного городка? – спросил только для того, чтобы потянуть время и подумать.

- Этой суммы хватит для расторжения контракта. Всё, что сверху – можешь оставить себе в качестве оплаты, - ответила девушка и повторила свой вопрос в третий раз: - Ты мне поможешь?

Что я могу для неё сделать неизвестно, но, по большому счёту, какая разница? Если так мне удастся избавиться от надоевшей до колик арены, да ещё и заработать десять тысяч золотых, то я согласен.

Именно так я и сказал.

- Я согласен! – протянул девушке правую руку, а левой ухватил оба мешочка за удобные завязки у горловины.

- Даже не спросишь, что мне нужно? – удивилась Даша, после рукопожатия.

- Убить кого-нибудь? – я подошёл и приложил ухо к двери. На улице не было слышно ни звука.

- Нет, скорее наоборот… - загадочно ответила девушка. – С убийством я справилась бы и сама.

К сожалению, сейчас нет времени поговорить обстоятельно, но оно обязательно наступит. Теперь же мне надо было вернуться на арену, о чём я тут же и сообщил Даше.

- Зачем? – спросила она.

- Во-первых, нужно расторгнуть контракт, - я продолжал прислушиваться к тому, что происходит на улице, - во-вторых, мне нужно забрать мою Книгу… - положив руку на засов, я уже было собрался потянуть его в сторону, - а в-третьих…

Договорить мне не дали. Даша быстрым движением накрыла мою ладонь своей, не позволив отворить дверь, и прижала указательный палец к губам. Буквально через мгновение, я услышал на улице топот и лязг доспехов – это городская стража проходила мимо нашего убежища.

Дождавшись пока шум окончательно утихнет, девушка сама

отодвинула засов, слегка приоткрыла дверь и, когда я уже сделал шаг на улицу, вдруг спросила:

- Что в третьих-то?

- В-третьих, мне остались должны жалование за сегодняшний день!

Оказавшись за порогом, я осмотрелся и быстрым шагом двинулся в сторону арены. По дороге несколько раз повстречались мои коллеги, которые в скором времени уже перестанут быть таковыми. Никто меня ни о чём не спрашивал, и остановить не пытался, видимо, о моём «похищении» ещё не было известно широким народным массам.

Серьёзных мужчин с эмблемами сокола на плащах мне увидеть не посчастливилось и не скажу, что я был сильно опечален этим фактом.

Арена пустовала и, пока я шёл по узким подземным переходам к обиталищу ланисты, мне не довелось столкнуться ни с одним человеком, только с НПС.

В кабинет к руководству я вошёл без стука и без разрешения. Господин Солитёр Гикман восседал на роскошном длинноворсном ковре и, покуривая кальян, беседовал о чём-то с моими недавними напарниками – Мезином и Элли.

- Я увольняюсь, - неделикатно прерывать чужой разговор, но мне всё равно.

Мой (уже бывший) начальник недоумённо захлопал глазами и несколько раз открыл и закрыл рот. Уж не знаю, что его больше удивило – моё появление или мои слова.

- А мы как раз о тебе говорили, - поделился со мной Мезин, а Элли только кивнула, то ли приветствуя меня, то ли соглашаясь с этим утверждением.

- Неустойка! – выдавил наконец-то из себя господин Гикман.

- Пятьдесят тысяч, - бросил мешочки к его ногам. – Остаток и жалование за сегодня переведёте на мой счёт в коинах, хорошо?

И не дожидаясь ответа, я, развернувшись, поспешил покинуть помещение.

- Малькольм, - Мезин догнал меня и потянул за рукав, - тебя хочет видеть господин Зикинд! Мы рассказали ему о твоём похищении, и он попросил доставить тебя для беседы…

- Хорошо! – я улыбнулся. – Сам хотел с ним повидаться! Но сначала надо закончить кое-какие дела, вещи собрать, ну сам понимаешь! Так что ждите меня здесь, у кабинета. Когда всё закончу, тут же подойду!

Еще раз приветливо улыбнувшись напоследок, я поспешил направиться в казарму для бойцов, где хранились мои вещи. Точнее, только одна вещь – Книга, основной элемент здешнего

интерфейса, которую, по-хорошему, надо бы всегда носить с собой. Но кто знал, что сегодня моя жизнь так резко изменится? Впредь буду умнее!

Спустя минуту, небольшая книжица величиной примерно с ладонь, уже висела на моём поясе, но прежде чем уйти, нужно сделать кое-что ещё.

Всё пространство под ареной изрыто сложной системой туннелей, переходов и помещений и сейчас мне нужно добраться до её геометрического центра, где обитает распорядитель арены.

- Я уволился, - сообщаю Борову, добравшись до места – большой залы с четырьмя колоннами, поддерживающими потолок, и здоровенным красноватым камнем в центре.

- Знаю, - добродушно усмехнулся Боров, - ждал твоего прихода.

С этими словами толстяк бросил мне перчатку, на которой я собственноручно вышил знак не сработавшего в последнем бою заклинания.

- Подарок, - пояснил Боров. - Ты был хорошим бойцом.

Поблагодарив, я сразу же натянул перчатку, уже готовую к новому использованию, на левую руку.

- Кинжал отдашь? – волнистый клинок лежал здесь же, на потемневшем от времени деревянном табурете.

- Да забирай, этого добра не жалко! – Боров махнул рукой и сказал: - Подойди и дотронься до камня.

Я выполнил распоряжение, слегка коснувшись каменюки кончиками пальцев. По-моему, ничего не произошло, но Боров удовлетворённо кивнул.

- Теперь ты больше не часть арены и должен как можно быстрее её покинуть, - сообщил он. – Желаю удачи в большом мире!

- Спасибо, Боров! – я и сам не собирался задерживаться в этом месте.

- И ещё, - распорядитель боёв жестом остановил меня, - Мезин, который ждал тебя у кабинета ланисты, догадался, что ты его обманываешь…

- Сам догадался? – я был удивлён его выдающимися умственными способностями.

- Не сам, девушка Элли ему подсказала. Они перекрыли северный и восточный выходы, поэтому, если не хочешь с ними встречаться, у тебя только один путь…

- Ты знаешь обо всём, что происходит на арене? – мне вдруг стало любопытно.

- Я распорядитель, – вместо ответа произнёс Боров. Хотя может это и был ответ?

Ну что же, значит, выход только один – южный. Собственно говоря, разницы особой нет, расстояние между ними небольшое и, надеюсь, недавние товарищи не заметят меня.

На моём пути по-прежнему никого не было, и я добрался до нужного места за пару минут. Выжидать чего-либо никакого смысла не имело, и поэтому я просто поднялся по наклонному туннелю наверх и, перемахнув через невысокую оградку, побежал в направление города.

- Малькольм, стой! – донеслось сразу с двух сторон.

Обернувшись, увидел, что Мезин и Элли бегут за мной, размахивая руками. Судя по тому, что на них красовались перчатки, преследование организовано не без ведома господина Гикамна. Перемахнув через ближайший бархан, я остановиться – с погоней нужно было что-то решать. Оторваться от них вряд ли получится, а когда мы окажемся в городе, на крики сбегутся все, кто только может.

Присев на корточки, заметил небольшую ящерку, неосмотрительно высунувшую голову из-под песка. Уродливое создание. Схватил её быстрым движением и сунул в карман - может пригодиться, если недалёкий Мезин не догадался сменить заклинание в перчатке.

Преследователи объявились на гребне бархана буквально через мгновенье и замерли от неожиданности, видимо думали, что я продолжаю бегство.

- А говорил, что сам пойдёшь к Зикинду! – обижено произнёс Мезин и направил на меня перчатку.

- Передумал, - сделав знак активации заклинания, я приготовился к бою. – А вам разве разрешено получать опыт вне арены? Штрафа не боитесь?

- За победу над тобой опыта не будет, даже если мы тебя убьём. Ты больше не часть арены! – презрительно процедила Элли сквозь зубы. – Четыре года здесь проторчал, а ничего не знаешь, нубьё!

А ведь она поначалу показалась мне милой девушкой! Как всё-таки обманчиво бывает первое впечатление,

- Но мы тебя убивать не собираемся! – тут же уточнил Мезин. – С тобой просто хотят поговорить, и всё!

- Не пойду, - отвечаю спокойно.

- Тогда мы тебя силой притащим! – Элли подняла руку и навела на перчатку на меня. – Я тоже забила «конус холода», сейчас подморозим тебя и всего делов!

Напряжение, которое появилось у меня перед первым боем вне арены, как-то сразу прошло. Чего напрягаться из-за идиотов?

Как я уже упоминал, «конус холода» очень хорошее

заклинание. Слишком хорошее для нас и наших перчаток. Поэтому бояться абсолютно нечего, максимум что мне грозит – это небольшой урон и обмороженный нос… Или пальцы.

- Ну давайте, - я слегка поклонился своим противника. – Действуйте!

Видимо, план совместной атаки они не обговаривали и сигнала для начала боевых действий не имели, потому как на несколько мгновений оба замерли, не зная как поступить. А через секунду ударили одновременно, сразу же разрядив обе имеющихся перчатки, чего делать, наверное, не стоило.

Меня окутала густая волна ледяного воздуха, блестевшего миллионом крошечных снежинок. Лёгкие обожгло холодом, а пальцы, сжимающие кинжал, заломило от боли – вот и весь эффект, которого удалось добиться.

Стряхнув иней, образовавшийся на плечах, я с интересом уставился на эту сладкую парочку, которую очень скоро, уже совсем вот-вот, ждало сильнейшее потрясение.

Книги, висевшие на их поясах, синхронно задёргались, сигнализируя о пришедших сообщениях. Мезин и Элли, разумеется, не стали сразу бросаться за чтение, опасаясь нападения с моей стороны, но я дружелюбно помахал рукой, показывая, что драться не буду.

- Как штраф? – пробормотал Мезин, одолевшим послание первым. – Написано, что я получил опыт…

Обращался он почему-то ко мне, а не к своей помощнице.

- И у меня то же самое! – губы Элли дрожали. – Штраф пятьсот золотых… Это лишний год на арене…

- Здесь какая-то ошибка! – Мезин закрыл и вновь открыл книгу, а затем громко сказал: - Показать статистику, последнее убийство.

Не знаю, сколько опыта можно получить за смерть маленькой ящерицы, но в любом случае не меньше единицы. Пусть даже она и поделится между двоими, разницы никакой нет. Штрафуют за любое количество экспы, полученной за пределами арены.

Я достал насквозь промороженный трупик пресмыкающегося и бросил его к ногам безжалостных убийц.

- Любуйтесь, живодёры, что натворили! – я смахнул несуществующую слезу. – Погубили, бедное животное!

Элли несколько секунд глядела на поверженного моба, а потом принялась яростно топтать его, превратив многострадальную ящерку в ледяное крошево.

- Это всё ты! – девушка, не удовлетворившись уничтожением трупа, бросилась на меня с яростным воплем. Трудно предположить, что она собиралась делать, не имея никакого

оружия, кроме разряженной перчатки. Хотя, может быть, она мастерски владеет рукопашным боем? Проверять я это, конечно же, не буду.

Подождав, пока Элли приблизиться, я ткнул её перчаткой в лоб, тем самым активируя заклинание. На этот раз всё сработало как надо, и девушка оцепенела. Только глаза продолжали гореть диким огнём.

Стан продлится секунду, может две, но мне хватит и этого. Подбив мощным подсечкой девчачьи ноги, отчего та повалилась на песок, я одним ударом вбил ей в грудь пламенеющий клинок. Судя по кровавым брызгам, прошёл крит, а значит, второго удара не потребуется.

Подняв заляпанное кровью лицо, я обратился к Мезину, который смотрел на меня круглыми глазами.

- Может, вернёшься на арену?

Паренёк быстро закивал в ответ, а я, подождав пока он скроется за барханом, направился обратно в город – к своему новому работодателю и, одновременно, старой знакомой

Глава 4

— Настоящий самурай не беспокоится о победе или поражении. Он не раздумывая бросается на встречу неизбежной смерти. Поступи так же — и ты проснёшься ото сна.

-Честно говоря, детский психолог из вас так себе...

Из книги «Курьёзы психологии», том 1, стр. 234

На городок уже опустился густой сумрак, когда я наконец оказался неподалёку от нужного мне домика. До полной темноты осталось совсем немного — ночь в этих краях наступает стремительно.

Понаблюдав некоторое время за не самыми активными перемещениями патрульных, я решил не ждать, когда стемнеет окончательно и пробираться к цели прямо сейчас. Поиски беглянки, на самом деле, были организованы не очень продуманно. Выгонять на улицы сразу всех людей может и имело смысл в какой-то конкретный момент времени, но совсем не работало на перспективу. И без того уставшие бойцы, после нескольких часов блужданий по городу, уже только делали вид, что кого-то ищут. Пройдёт ещё немного времени, и они попросту отправятся спать. По уму, нужно было организовать хотя бы три смены, человек по пятьдесят в каждой, чтоб одна патрулировала, другая готовилась, а третья отдыхала. Сразу видно, что люди абсолютно не знакомы с уставом гарнизонной и караульной служб!

Осторожно подкравшись к дому, я тихонько постучал и прильнул всем телом к двери, чтоб не маячить столбом перед входом.

— Слоны идут на север! — услышав шорох за дверью, сказал я. Мне показалось, что заходить в тайное убежище без пароля как-то неправильно.

После нескольких мгновений замешательства дверь немного приоткрылась, и я смог проскользнуть внутрь домика.

— Какие слоны? — с недоумением спросила Даша судя по всему, не знавшая классики анекдотов про Штирлица.

Присмотревшись к моему лицу, покрытому кровавыми разводами, она добавила: — И что с тобой случилось?

Какого-то особенного волнения, правда, в голосе слышно не было.

— Поспорили с бухгалтером по поводу выходного пособия, — за время моего отсутствия, девушка зажгла несколько свечей, отчего помещение наполнилось подрагивающими тенями, и собрала какие-то вещи в небольшой мешок.

Даша смерила меня долгим взглядом, в котором читалось явное сомнение в моих умственных способностях и в том, стоило ли, вообще, со мной связываться.

Нет, я не какой-то кретин, который органически не способен обойтись без плоских шуточек. Вовсе нет! Дело, скорее, в избыточной серьёзности всех окружающих. А я не могу и не хочу относиться к игре (пусть даже настолько реалистичной), как к настоящей жизни, иначе за последние четыре года моя крыша неизбежно отъехала бы в неизвестном направлении.

— Поправь меня, если я ошибаюсь, — потыкав ногой в ближайшие ко мне мешки, я выбрал самый мягкий и с наслаждением опустился на него, — но вряд ли тебя что-то ещё держит в этом славном городе?

— Я прибыла сюда только затем, чтобы посетить этот дом и забрать кое-что, — девушка указала рукой на собранные вещи.

— Значит, ближайшая наша задача — выбраться из города? — дождавшись утвердительного ответа, я добавил: — По моим сложнейшим подсчётам, патрулирование улиц будет длиться ещё часа два, не больше. После, мы, скорее всего, сможем уйти, не привлекая внимание...

Даша молча смотрела на меня, ожидая продолжения.

— И, значит, у нас есть немного времени для беседы, — я указал рукой на ближайший мешок, приглашая девушку присесть. — Разговоры о погоде пропустим и перейдём сразу к главному: что происходит и что конкретно от меня нужно?

Грациозно опустившись на мешок, Даша обхватила колени руками и на мгновенье задумалась.

— Что ты знаешь о гильдии убийц? — наконец спросила она.

— Да ничего особенного, — я почесал затылок, — на востоке, в горах, есть башня, в которой сидит грозный старец, а у него на побегушках ребята в тёмных одеждах. Крутые, как обрыв. Незаметные и вездесущие. Классика, короче говоря.

— Я спрашивала не про тех, что здесь, на Проекте, — Даша говорила негромко.

— Тогда ничего не знаю... — отвечаю, пожав плечами.

— Я расскажу...

И она действительно рассказала! Оказывается, существует гильдия или сообщество, в котором объединены убийцы из разных виртуальных миров. Никаких представительств, никаких НПС, никаких квестов. Заказчик обращается в гильдию (если, конечно, знает как), сообщает о том, кого и на каком Проекте надо убить и платит деньги. Немалые, как оказалось.

Несложно догадаться, что милая девушка Даша в этой самой гильдии состоит, причём уже очень давно, и пользуется немалым авторитетом.

— Ребята с симпатичными плащиками преследуют тебя из-за того, что ты убила дорогого их сердцу человека?

— Можно сказать и так, — Даша тяжело вздохнула.

— И чего они от тебя хотят? Отомстить? — я развёл руки в стороны. — Так может уйти на время отсюда и переждать там, в реальном мире? Вряд ли масштабная охота может длиться долго...

Девушка недоверчиво посмотрела на меня, а потом удивлённо спросила:

— Слушай, ты хоть про что-то кроме арены знаешь?

Оказалось, что убийце покинуть виртуальный мир не так-то и просто. Точнее, никаких ограничений нет, отсоединиться можно в любой момент, никто не держит. Но если аватар законопослушного человека исчезнет через полминуты после прекращения сеанса, то аватар убийцы зависнет на трое суток и будет всё это время абсолютно беззащитен.

— И когда ты совершила убийство? С какого момента начался отсчёт?

— Сегодня утром, — было заметно, что девушка волнуется.

— Стало быть, ещё сутки не прошли... — глубокомысленно заявил я. — А мне, получается, надо за твоим тельцем последить, когда ты должна будешь закончить сеанс?

— Нет, не получается, — Даша недовольно зыркнула на меня. — Я спокойно могла бы провести эти трое суток и здесь, никакой нужды выходить во внешний мир у меня нет...

Внешним называют реальный мир. Ну тот, знаете, где болеют и умирают по-настоящему. А виртуальные песочницы принято именовать Проектами, и только так, с большой буквы!

— Тогда зачем тебе я? — нет, с чувством собственного величия у меня всё в порядке (оно зашкаливает), но персонаж девятого уровня вряд ли может быть полезен для чего-то ещё, кроме сторожевых функций.

— Дело в том, что правила изменились... — похлопав по Книге, сказала девушка. — В полдень вышло обновление. Срок, когда аватар убийцы остаётся в игре, увеличили с трёх дней до

сорока!

— Да уж, не повезло тебе... Как неудачно вышло! — я потёр глаза. — Но деньги-то тебе хоть заплатили?

— Ты думаешь, что это совпадение? — Даша рывком приблизилась ко мне так, что её лицо оказалось напротив моего. — Меня хотят поймать не просто для того, чтобы убить! Если это сделать специальным образом, то моя жертва оживёт и никакой платы мне тогда не видать!

Я покивал с важным видом, будто мне это было и так известно. Хотя ведь о чём-то таком сегодня уже говорил Мезин...

— Но дело не в деньгах, чёрт с ними! Главное в том, что это, — девушка провела руками вдоль тела, — мой основной аватар, понимаешь? Почти десять лет жизни! Всё, чего мне удалось добиться, и я не могу его потерять!

На её глазах выступили слёзы, которые Даша тут же безжалостно стерла ладонью.

— Значит, я должен помочь тебе продержаться сорок дней? — мне было жаль девчонку.

— Нет... Это бессмысленно. Если срок увеличили один раз, значит, смогут увеличить и ещё... С сорока дней до трёх месяцев или года... — негромко бормотала моя собеседница, глядя в пол. — Убегать вечно не получится!

— Ну так и что тогда делать-то? — я окончательно запутался в происходящем.

— Я откажусь от контракта, — девушка подняла глаза на меня и решительно сжала губы. — А потом мы с тобой найдём способ, как оживить жертву, сохранив мою жизнь!

Помолчав немного, чтоб собраться с мыслями я задал вопрос:

— Найдём? То есть сейчас ты такого способа не знаешь?

— Нет, — Даша окончательно взяла себя в руки, — более того, считается, что это невозможно. Нерушимое правило: казни убийцу и погибший восстанет!

— Но тогда как же... — я безуспешно попытался перебить собеседницу.

— Не может быть, чтобы эту заповедь нельзя было обойти! — продолжала девушка как ни в чём не бывало. — Подобное попросту противоречит логике Проекта! Любой квест можно выполнить несколькими путями, а значит и здесь не может быть только одного варианта...

— И никто его за всё время так и не нашёл? — я со скепсисом относился к сказанному Дашей. Если бы такой способ существовал, то дотошные людишки уже обязательно бы до всего докопались.

— Наверняка кому-то способ давно известен! —

благоразумно заметила девушка. — Но сведущие люди вряд ли станут кричать об этом на каждом углу, не так ли?

Возразить мне было нечего.

За разговорами прошли уже больше полутора часов, и нужно было уходить из города, пока охотники не начали вламываться в каждый дом, наплевав на ухудшение репутации с этими землями. Однако я решил задать ещё один вопрос.

— Куда мы отправимся после того, как покинем это место? У тебя есть план?

— У меня их целых три, — Даша улыбнулась. — Можно добраться до библиотеки Царя Царей на востоке и посмотреть там, это раз. Можно отправиться в Блистательную Академию Магов, которая находится в столице Западного королевства, и постараться встретиться с ректором, это два. И можно попробовать разузнать что-нибудь через внешний мир, это три.

Во время перечисления девушка старательно загибала тонкие пальчики, а я почему-то чувствовал себя персонажем старого мультсериала, которому приходится выбирать между гигантской клизмой и бутербродом с... Ну вы знаете!

— И как добираться до этих библиотек или университетов? — тряхнув головой, спросил я.

— Лучше всего на каком-нибудь летающем маунте... — девушка задумчиво закусила губу. — Но мой грифон мертв, а до ближайшего питомника далеко и там наверняка засада.

— Тогда, может быть, по воде? — предлагаю после недолгих размышлений.

— Долго! Но других вариантов нет, — Даша поморщилась и, раскрыв Книгу, сказала: — Покажи мне карту Южного полуострова!

Вообще, здешний мир не самый большой и состоит всего лишь из одного материка и нескольких крупных островов. Раньше, насколько я знаю, планировалось добавлять новые земли, но Проект, из-за своих хардкорных правил, популярности не обрёл и большая часть людей предпочитает не участвовать в нём, а смотреть за теми, кто на это решился.

Зато представить географию совсем несложно, достаточно оторвать Европу от Евразии, слегка изогнуть её и бросить в океан. Вот вам и карта этого мира.

Нет, конечно, отличия есть: Британские острова как будто уронили набок и опустили немного вниз, Скандинавский полуостров, вместе с Данией, отпилили и отодвинули на запад. И ещё много чего изменили по мелочам, но очертания всё равно остались вполне узнаваемые. Правда, история этого мира к нашему не имеет ни малейшего отношения.

Так вот, сейчас мы находились почти на самом юге местного «Пиренейского» полуострова, который здесь называют Южным.

— Смотри! — Даша ткнула пальцем в карту. — Кратчайший путь до моря — строго на юг!

— Я знаю, — местность и так была мне знакома, — но, наверное, именно там тебя и будут искать в первую очередь? Может не стоит идти самой очевидной дорогой?

-Твои предложения? — деловито поинтересовалась моя собеседница.

— На востоке от города, в нескольких часах пути, есть небольшая пещера...

Как-то выпал свободный денёк, когда на арене не было ни одного боя, и я, от безделья, немного пошарился по окрестностям. В этой пещере я тогда прятался от солнца.

— Предлагаешь сначала добраться туда? — спросила Даша.

— Да, — я кивнул, — а после двинуть дальше на восток. Так, путь выйдет подольше, но до моря мы всё равно доберёмся уже через пару дней. И, возможно, немного запутаем следы...

— Запутать следы не получится, Маль! У них есть грифоны и сверху они нас быстро заметят...

— С грифонами можно попробовать что-то решить, — я огляделся по сторонам, — у тебя здесь много всяких интересных штуковин...

— Не знаю, есть ли в этом смысл, — Даша нахмурилась. — Ты же не думаешь, что эти четверо, которых ты видел, единственные преследователи? А кроме того, есть разные способы выследить человека!

— Давай будем решать проблемы по мере их поступления? — терпеть не могу, когда люди начинают всё заранее усложнять. — Конкретно сейчас у нас четыре врага на четырёх грифонах и точка.

Я поднялся со своего места и принялся бродить между стеллажей, прикидывая, что может понадобиться сейчас или в будущем. Наверное, я правда не очень хорошо знаю этот мир и здешние правила, но кое в чём всё-таки разбираюсь — в оружии. За четыре прошедших года, меня чем только не убивали.

— Брать можно всё? — после утвердительного ответа продолжил: — Предлагаю такой план. Ты идёшь в ту пещеру, о которой я говорил. Она строго на востоке рядом с высоким сухим деревом, которое там одно такое, так что не заблудишься.

— А ты?

— А я попробую подпортить жизнь грифонам...

— Так может мне пойти с тобой? Я могу помочь, не сомневайся... — с этими словами девушка обнажила шпагу.

Ближайшая свеча лизнула клинок огнём и на нём загорелись какие-то красные символы — скорее всего, защита от магического воздействия.

— Не нужно. Если убьют меня — ничего страшного, создам нового аватара. А вот если тебя... То всё, считай, миссия провалена.

Даша мгновенье подумала, а затем согласилась с разумностью моих доводов.

— Тогда я пойду в пещеру, — девушка набросила на плечи чёрный плащ, который сразу же сделал её практически незаметной на фоне стены. — А ты, повторюсь, бери всё, что захочешь и можешь подобрать себе какую-нибудь одежду. Никаких выдающихся вещей здесь нет, но всё лучше, чем твои лохмотья...

— Иди! — рука сама потянулась, чтоб стыдливо прикрыть прореху на груди, но я себя одёрнул. Нечего стыдиться! Я, в отличие от некоторых, деньги зарабатываю честным трудом и, вообще, что выдали в том и хожу. — Я запру за тобой.

Поправив одежду и уверенным движением подхватив с земли собранный мешок, Даша отодвинула засов и, приоткрыв дверь, выглянула на улицу. Там уже вовсю властвовала темнота, и никого из патрульных не было ни видно, ни слышно.

Прежде чем уйти, девушка повернулась ко мне и тихонько сказала:

— Будь осторожен с грифонами...

— Буду, — пообещал я.

— Они очень живучие, — Даша, похоже, попросту побаивалась выходить на улицу.

— Я знаю.

— И очень быстрые...

— Я знаю!

— А ещё они... — глаза девушки, казалось, блестели в темноте.

— Смелые, ловкие и умелые! — я легонько подтолкнул свою собеседницу, и когда она оказалась на улице, задвинул засов.

— А ещё они умные! — приглушённо донеслось из-за двери, а затем я услышал лёгкий шелест сапог по песку — Даша наконец ушла.

— Знаю, — вернувшись к стеллажам, я плотоядно ухмыльнулся, — я тоже!

С разными животными мне доводилось сталкиваться на арене: с уродливыми и вонючими, с быстрыми и медленными, с крыльями и без. Но гаже грифонов не было никого. Нет, выглядят они великолепно! Статные и степенные, покрытые белоснежными

блестящими перьями, с мощными львиными лапами и изогнутым золотым клювом. От остальных маунтов, петов или призванных существ их отличает зачаток интеллекта и чудовищная, по-настоящему звериная жестокость.

Как-то раз одна из этих тварей оторвала мне обе руки и бросила истекать кровью. Даже без сильных болевых ощущений, удовольствие значительно ниже среднего! Поэтому я их и не люблю.

Основная проблема в том, что эти тварюги очень живучи и крайне устойчивы к любым как физическим, так и магическим повреждениям. Их жёсткие перья прекрасно защищают от ударов холодного оружия, а сияние золотого клюва создаёт ауру, отражающую заклинания. Справиться с ними на арене невозможно — там попросту нет ничего такого, что могло бы нанести грифону вред.

Но здесь я обязательно найду что-нибудь, что если и не убьёт их, то хотя бы заставит страдать! Вот такой я садист и мне ни капельки не стыдно.

Так что готовьтесь, грифончики, я иду.

Глава 5

Спасибо, дедушка! — оголец набросил подаренную шубку. — Теперь мне грядущая зима не страшна!

— Носи на здоровье, внучек! — старичок по-доброму прищурился. — Не мёрзни!

«Дедушка Мазай и зайцы», новое прочтение.

В первую очередь стоит подобрать оружие, потому как обойтись одним заклинанием и кинжалом вряд ли получится. Тем более, выбирать есть из чего — половина стеллажей завалено разнообразными орудиями убийства. Единственная странность — всё предназначено исключительно для рукопашной схватки. Ни магических перчаток (но это понятно, их, скорее всего, забрала сама Даша), ни посохов, ни даже каких-нибудь луков или арбалетов.

Хотя последние я бы и сам брать не стал, так как совершенно не умею ими пользоваться. Но как говорится, за неимением гербовой, пишем на простой! Придётся подобрать себе что-то из имеющегося арсенала.

Фехтовальщик из меня никакой, поэтому разнообразные шпаги, рапиры, эстоки, которых тут имелось больше всего, я даже смотреть не буду — всё равно эффективно использовать их не смогу.

Приглянулся один меч — не очень длинный, с короткой удобной рукоятью, обмотанной кожей и широким клинком, на котором проступали какие-то непонятные узоры. Похожее оружие, кажется, любили использовать викинги, когда на своих драккарах приезжали с визитом в гостеприимные прибрежные городки, сёла и монастыри.

— Книга, покажи мне характеристики этого оружия, — произнёс я, подняв меч.

На пожелтевших страничках стали проступать слова, написанные будто чернилами и от руки.

«Простой меч, одноручное оружие.

Сей клинок, принадлежавший когда-то Хиральду Свенссону,

по прозвищу Борода, был утрачен им в яростной схватке с ледяной змеёй, напавшей на отряд ярла Арнбранда, которому служил этот...»

Я перелистнул страницу. Возможно, кому-то действительно интересно читать предысторию обыкновенного клинка, но я к таковым не отношусь — нелёгкая судьба товарища Хиральда, его ярла и других участников этой занимательнейшей истории меня совершенно не заботит.

«Урон — 90; Бонус — Сила*0,3; Коэффициент критического урона — *1,5

Тип урона — рубящий/режущий;

Может быть зачаровано»

Ничего выдающегося, но странно было бы ожидать заоблачные параметры у самого простого клинка. Показатель урона имеет большое значение при битвах с мобами, у которых бывает значительное количество здоровья. В сражениях с людьми это параметр не так уж и важен — если получится хорошо попасть, то почти любого можно завалить с одного—двух ударов. Ну, разве что, уровень врага будет просто заоблачным, тогда, конечно, возникнут проблемы.

Множитель бонуса показывает, что каждая единичка в силе приносит дополнительные три десятых к урону. Несложно догадаться, что при наличии ста силы, размер бонусного урона составит тридцать единиц. Достигнуть этого значения можно только к сорок восьмому уровню и только если вкладывать все очки параметров именно в силу, чего никто никогда не делает.

Помимо урона от оружия, сила влияет также и на скорость его использования.

Важный показатель — тип урона. Против людей лучше всего заходит колющий, именно от него обычно самая низкая защита, что неудивительно — полные латы носят, по большей части, только НПС.

Возможность зачарования вовсе не идёт в плюс оружию, как может показаться сначала. Это значит, что клинок подвержен чарам (в первую очередь стихии металла) и против врага, владеющего соответствующей магией, может быть попросту бесполезен. И даже более того — опасен для своего же владельца!

На следующей страничке обнаружились требования, необходимые, чтоб нормально использовать клинок — по пять единиц силы и ловкости. Что означает — рубиться этим мечом может вообще любой человек, потому как такие показатели силы и ловкости имеются у всех со старта. Ничего удивительного, клинок очень простой, почти такие же были и у нас на арене.

Взвесив меч в руке, я пока отложил его в сторону. Лёгкое и

удобное оружие, но параметры слишком низкие. Для схватки с людьми гораздо лучше подойдёт мой пламенеющий кинжал, у которого не очень высокий урон, но зато впечатляющий коэффициент крита. А против флоры и фауны нужно что-то посолиднее.

Отвлёкшись от выбора оружия, я быстренько подобрал себе подходящую одежду — штаны, рубаху и жилет с кармашками. Всё тёмно-синего, почти чёрного цвета, с какими-то смешными показателями защиты от режущего урона и немного от магии. Зато не сковывает движений и не мешает ходить и бегать.

Один из стеллажей был целиком заставлен баночками с какими-то мазями и бутылочками с эликсирами. Не очень в них разбираюсь, но после быстрого осмотра кое-что выбрал. Несколько эликсиров «Проворные ноги» запихал в карманы жилета, увеличение скорости бега на двадцать процентов может пригодиться. Снадобье от кровотечения — полезная штука, её тоже в кармашек...

Дыхание под водой, усиление обоняния и снотворное сейчас мне вряд ли пригодится, а вот бутылочку с названием «Густой туман» запихну, пожалуй, в последний свободный кармашек. Как гласит описание, непроницаемый и непроглядный белый туман опустится туда, где было пролито это зелье. Звучит неплохо!

Несколько десятков бутылей, не особенно разбираясь, я сгрёб в мешок, который планирую взять с собой.

Теперь нужно запастись магией. К сожалению, было её не очень много, видимо, самое ценное уже забрала Даша. Но кое-что интересное найти всё-таки удалось.

Одна из небольших шкатулок была доверху заполнена маленькими разноцветными стеклянными шариками, размером с мячик для пинг-понга. На глаз, штук тридцать, не меньше!

Покатав такой шарик между пальцев, и произнеся слово-активатор, можно было призвать элементаля — духа стихии. Огонь, вода, ветер, металл, песок... Разновидностей было огромное количество, но в шкатулке почему-то преобладали те, в которых были заточены элементали льда. Не самый удачный вариант для пустыни, но будем радоваться тому, что есть.

В другой шкатулке сиротливо перекатывались несколько оранжевых стекляшек поменьше, размером с крупную виноградину. Это были заклинания огня, что-то наподобие огненного шара. Разломив такой шарик пальцами, можно было метнуть сгусток пламени во врага, даже если на руке отсутствует перчатка. Урон фиксированный и составляет пятьсот единиц, что вроде как и неплохо, но именно от огня обычно самые высокие защита и резисты. Но всё равно — полезные штуковины, жаль их

не очень много.

Я распихал несколько шариков с заклинаниями по карманам штанов, а оставшиеся сложил в мешок, чтоб забрать с собой.

В общем-то всё, сборы закончены, осталось только определиться с тем, стоит ли брать меч или нет. Порыскав ещё немного по стеллажам с холодным оружием, я уже совсем было решил, что смогу обойтись одним только кинжалом, как на глаза попался небольшой топор или, наверное, правильнее будет сказать секира.

Небольшая боевая часть с полукруглым лезвием и короткое — не превышающее полуметра — древко. Очень лёгкое, почти невесомое оружие.

«Детская боевая секира.

Знаменитый воин и победитель древесных великанов Валерод Дровосек, когда-то заказал изготовление этой секиры для своего младшего сына — Денира. Однако тому не удалось воспользоваться отцовским подарком — мальчик скончался от болезни в возрасте двенадцати лет».

Удивительно лаконичное описание… Ну что же, детская так детская, я негордый. Пусть хоть девчачья, всё равно возьму, если показатели хорошие.

Урон неплохой — рубящий, сто сорок единиц. Бонуса от силы нет, но мне и не надо, всё равно приоритетнее прокачивать характеристики, связанные с магией. Высокий коэффициент критического урона — при удачном попадании он увеличивается в три раза.

А вот интересная приписка:

«В сражениях с крупными существами урон увеличивается вдвое. При борьбе с существами из дерева — в четыре раза. Против крупных существ из дерева — в восемь».

Ничего себе! Крупными считаются монстры больше двух с половиной метров в высоту, а деревянных мобов, насколько я знаю, не очень-то и много, но всё равно круто.

Правда, рубиться с гигантами таким коротким оружием себе дороже, растопчут и не заметят. Лучше с расстояния, магией…

А вот требования к характеристикам не порадовали. Для нормального использования необходимо минимум пятнадцать силы, что ровно на десять больше чем у меня есть. Полноценно размахивать этим топориком смогу только через пять уровней, при условии, что всё буду кидать в силу.

Большая часть аватаров прокачаны в магию и дистанционный бой, и я сам думал делать так же, поэтому не знаю, стоит ли вкладывать очки в ненужный параметр, но секиру всё равно возьму с собой, понравилась она мне.

Подвесив оружие на специальную петельку на поясе и подхватив мешок, я ещё раз осмотрелся, задул ближайшую свечу, отчего и остальные погасли, и шагнул в густую темноту улицы.

Привязь для маунтов с другой стороны города, и поэтому сначала я хотел пройти по окраине, а не лезть через центр, но потом передумал. Патрулирование сейчас если и ведётся, то только силами городской стражи и самих Соколов, которых всего-то четыре человека. Поэтому я рассудил, что можно рискнуть и не тратить время на обход. Тем более, даже если меня поймают, всегда можно попробовать отбрехаться — ничего плохого я пока сделать не успел.

Уже возле самой центральной площади мне пришлось свернуть в грязный переулок, чтобы не столкнуться с отрядом городской стражи, во главе которого шёл мужчина в светлом плаще. Я видел его на площади, кажется, его зовут Грег. Серебряная перчатка и шесть драгоценных камней.

— Господин, — канючил один из стражников, шедший прямо за Грегом, — долго нам ещё по темноте этой болтаться? Спит уже девица, которую вы ищите, да и нам давно пора...

Мужчина в плаще никак на эти слова не отреагировал, а только продолжал идти, глядя прямо перед собой.

— Господин, — стражник не унимался, — коль надо ходить, мы будем, честное слово! Но вам-то зачем ноженьки стаптывать? Пошли бы отдохнули, а?

Не знаю, как Грегу, но мне было абсолютно очевидно, что как только стражники останутся без присмотра, они сразу же завалятся дрыхнуть в ближайшей подворотне.

— Если оставить вас, остолопов, одних, — проворчал Грег, — то встречу с той, которую мы ищем, вы не переживёте...

Стражник бубнил что-то ещё, но разобрать слов я уже не мог.

Подождав, пока отряд удалится и смолкнут шаги и лязг доспехов, я быстро пересёк пустую площадь, и прошмыгнул на очередную узкую улочку, где стоял стойкий запах тухлятины. Сюда-то мне и надо.

Выходит, что город патрулируют всего четыре отряда, раз во главе каждого стоит один из Соколов. А значит, риск нарваться на них минимальный, главное, чтоб никого не было рядом с грифонами.

Вонь всё усиливалась, пока не стала совсем нестерпимой и это означает, что я попал туда, куда шёл. Здесь проживал местный мясник, лавку которого я видел во время предыдущих посещений этого городка. Покупать здесь что-либо станет, наверное, только умалишённый, но я буду брать гостинцы не для себя.

Приоткрыв дверь, я тихонько проскользнул в небольшое помещение с дырой в потолке, через которую падал лунный свет. Сам мясник спал здесь же, между пованивающих туш (уж не знаю, как ему это удавалось) и мне пришлось потрудиться, чтобы его разбудить.

— Любезный, — я ткнул спящего носком сапога, — мне бы мяска прикупить...

— Свеженького не осталось, — хозяин лавки очнулся только после пятого тычка. — Нету, значится, свежачка!

— Как жаль! — говорить приходилось прикрыв рот и нос ладонью. — Но обойдусь тем, что есть. Тащи-ка мне фунтов двадцать, да побыстрее!

— Мешок брать будете? — проявил заботу о клиенте мясник.

— Обязательно! — тащить почти десять килограммов мяса в руках, хотелось не сильно.

— Один, значится, момент! — мужичок принялся шариться по углам и копаться в дурно пахнущих тушах.

Терпеть вонь не было никакой возможности, и я дожидался выдачи товара уже на улице.

Стоянку маунтов я заметил издали. Находилась она в сотне метров от последней городской постройки — несколько десятков деревянных столбов, вкопанных в землю. Все, кроме четырёх, сейчас, разумеется, пустовали.

Грифоны спали, свернувшись клубочком и положив свои большие головы на сложенные вдоль туловища крылья. От каждого к столбу тянулась длинная металлическая цепь. Красивые всё-таки создания. Красивые и смертоносные.

Подобравшись поближе, я огляделся. Никакой охраны вроде бы не было, хозяева животных, видимо, полагали, что их подопечные самостоятельно справятся с собственной защитой.

Я вытряхнул гору склизкого воняющего мяса на песок и отошёл на несколько десятков шагов в сторону — думать, вдыхая такие ароматы, было попросту невозможно.

Для начала я решил проверить, будут ли эти твари, вообще, жрать такое мясо. Метким броском я отправил солидный кусок тухлятины прямо в голову ближайшего грифона. Зверюга очнулась ото сна и принялась водить клювом из стороны в сторону. То ли учуяв, то ли просто увидев аппетитный кусочек, она сначала пару раз аккуратно потыкала в него лапой, а затем одним быстрым движением подхватила его и забросила себе в пасть.

Ну что же, можно сказать, эксперимент прошёл успешно. Открыв мешок, прихваченный из Дашиного обиталища, я достал небольшую склянку с ядом и щедро полил им следующий кусок

мяса. Бросок и новая порция ложится перед грифоном. Однако теперь хитрая зверюга жрать мясо не стала — потыкав, как и в первый раз, лапой, она что-то проклекотала и отбросила кусок куда-то далеко в сторону.

В течение следующего получаса я пробовал как-то замаскировать яд, чтоб обмануть грифона. Брал куски мяса покрупнее, делал в них отверстия и пытался залить отраву прямо внутрь. Добавлял ещё какое-нибудь полезное зелье в надежде, что оно введёт умную бестию в заблуждение. Но все мои попытки были безрезультатны — грифон с удовольствием поглощал безопасные куски и игнорировал остальные.

Можно, конечно, отказаться от попыток отравить и просто вызвать побольше элементалей. Они не смогут убить четырёх грифонов, но зато существенно их подранят и может быть даже поломают крылья. Проблема в том, что основная масса доступных мне элементалей относится к стихие холода, а значит, они будут крайне слабы и недолговечны в пустыне. Чтобы достигнуть хоть какого-то эффекта, мне придётся извести почти всех имеющиеся, чего делать, разумеется, не хочется.

Неожиданно мне в голову пришла мысль попробовать ещё один вариант. Грифон отказывается есть отравленное мясо, но что если вместо яда запихать в него шарик призыва, а когда тварь сожрёт его, активировать заклинание? Появившись внутри самого грифона, элементаль, во-первых, просуществует дольше, а во-вторых, сможет нанести больше вреда.

Уже через минуту я бросил очередной шмат мяса (которого, к слову, осталось немного) и принялся ждать. Вновь потыкав его лапой, зверюга, казалось, на мгновенье задумалась, но потом всё же проглотила кусок и улеглась на своё место.

Отлично, теперь остаётся выяснить, сработает ли заклинание призыва в необычных условиях. Но прежде чем сказать слово-активатор, я накормил оставшихся грифонов таким же угощением.

— Приди, — громко скомандовал я.

Прошло несколько долгих секунд, и когда уже начало казаться, что ничего не получится, грифоны резко, как по команде, поднялись на лапы и принялись биться грудью о землю. Одна из тварей попыталась зачем-то подняться в воздух, но запуталась в цепи и рухнула на хребет своего соседа.

С каждым мгновением звери чувствовали себя всё хуже и хуже. Сталкиваясь, они начинали клевать и бить друг друга, врезались в столбы и громко верещали, то ли пытаясь напугать неведомого противника, который разрывал их внутренности, то ли призывая на помощь своих хозяев.

Последнего я дожидаться не стал. Глотнув зелья скорости и пригнувшись, я побежал на восток, туда, куда чуть раньше отправилась Даша.

Глава 6

Знаешь, мне кажется, что смерти нет, — Гатс перебросил меч на другое плечо.

— Ха, как такое возможно? — по губам Гриффита скользнула улыбка. — Ведь ты убивал!

— Да, — ответил Гатс с тоской, — но сам-то ни разу не был убит...

«Берсерк», 113 танкобон

— Отойди! — Грег оттолкнул стражника, преградившего его путь, и быстро осмотрел корчившихся на песке грифонов.

Все Соколы спешили к стоянке маунтов после сообщения о получении питомцами урона, но Грег успел добраться до места первым.

Одно из животных явно доживало последние мгновения, и помочь ему было попросту невозможно. Сбросив светлый плащ прямо на песок, мужчина уверенным движением начертил в воздухе специальный символ — крест, вписанный в круг — и направил перчатку, на своего грифона.

Плотный яркий зелёный луч ударил в раненого зверя и, когда тот приоткрыл в беззвучном крике окровавленный клюв, Грег сжал кулак посильнее, увеличивая тем самым интенсивность заклинания. Один из камней, украшавших перчатку — крупный изумруд, наполнился ярким пульсирующим свечением.

Грег мог бы применить массовое заклинание, чтобы попробовать исцелить сразу всех грифонов, но тогда эффективность лечения падала, и его собственный маунт мог умереть.

Выждав несколько минут и заметив, что питомец явно начал чувствовать себя бодрее, мужчина прервал каст и начертил новый символ, активирующий заклятье «Исцеляющий огонь». Всех животных окутали языки зеленоватого пламени, которое, однако, не несло с собой боли, а наоборот, дарило только облегчение.

Неожиданно в одного из грифонов откуда-то сбоку ударил исцеляющий луч, правда, не такой плотный и яркий, как тот, что до того использовал Грег.

К делу присоединился Альфонсо — новичок в клане Соколов — молодой человек с длинными каштановыми волосами, чья надменность раздражала Грега. Однако сейчас даже его слабенькое заклинание могло спасти жизнь одному из животных...

— Значит, мы потеряли грифона, — спустя час подвёл итог происшествия Отто Зикинд — командир небольшого отряда и один из магистров клана Сокола.

— Так точно, — по-военному коротко ответил Питер — седовласый мужчина, опиравшийся на длинный меч.

— Из выживших только один способен к полёту, остальные будут восстанавливаться несколько дней, — Грег разглядывал собственную перчатку, которую теперь украшало пять камней вместо шести. Изумруд, с помощью которого усиливались исцеляющие заклинания, рассыпался в прах.

— Организовать эффективные поиски с воздуха при таких условиях невозможно, — задумчиво произнёс господин Зикинд, одёрнув свой алый плащ. — Когда вернётся Альфонсо?

Сразу после того, как ситуация с грифонами разрешилась, новичок клана ушёл во внешний мир, не дождавшись появления магистра.

— Через двенадцать часов, — ответил Питер. — Вы уверены, что она не возвратилась после диверсии обратно в город?

— Говорил же, — разражено пробурчал Грег, — надо было повыбивать к чёртовой матери двери во всех этих хибарах... И плевать на ухудшение репутации! Здесь всё равно никого, кроме диких бедуинов нет!

— Совет клана не давал разрешение на подобные действия, — меланхолично заметил Отто Зикинд и продолжил: — И да, я уверен, что в город она не вернулась. Уже сегодня к вечеру нас станет значительно больше, так что терять время, пытаясь спрятаться среди этих домишек, нет никакого смысла...

Немного помолчав и просмотрев пришедшие сообщения, магистр добавил:

— Сейчас мне необходимо покинуть Проект... — мужчина обвёл взглядом своих подопечных. — Меня не будет несколько часов, но пока все свободны до возвращения Альфонсо. Когда он появится, попробуем встать на след с помощью собак, да и подкрепление уже должно будет прибыть.

— Я бы хотел всё-таки полетать по округе, — негромко сообщил Грег, — если вы не возражаете...

— Дело твоё, — произнёс Отто, — но когда найдёшь её — в бой лучше не вступай.

Мужчина в светлом плаще поправил серебряную перчатку и молча кивнул…

Я не успел отойти от места собственного преступления и на несколько километров, как Книга задёргалась, сигнализируя о полученном сообщении. На мой взгляд, взаимодействие с интерфейсом таким образом — через Книгу — не самое удачное решение разработчиков, но им, наверное, всё-таки виднее.

Ещё до заморозки, я иногда почитывал модные тогда ЛитРПГ, каюсь. И меня неизменно удивляло то обстоятельство, что интерфейс игр с полным погружением, по мнению авторов, обязательно должен копировать имеющиеся на начало двадцать первого века образцы.

Ну, все эти панели быстрого доступа, полоски здоровья в углу, окна с характеристиками персонажа… Как такое можно реализовать в трёхмерном мире, который должен восприниматься игроком как реальность, оставалось для меня загадкой.

Насколько я знаю, в первых Проектах, пытались внедрить что-то похожее, но ничего хорошего из этого не получилось, и от идеи копировать старые решения в новых условиях, быстро отказались.

Очевидно ведь что интерфейс, используемый в каких-нибудь ММО, обусловлен наличием экрана и специфических органов взаимодействия между игроком и персонажем — клавиатуры, мыши или, например, геймпада. При их отсутствии и при полном погружении в виртуальную реальность, всё это просто не может работать нормально и будет, во-первых, рушить восприятие мира, а во-вторых, зачем тогда нужна симуляция реальности? Неужели, чтобы нажимать на виртуальные кнопки?

Раскрыв Книгу, я прочитал пришедшее системное сообщение:

«Поздравляем! Проявив смекалку и одолев серьёзного соперника, вы привлекли внимание Великих Сущностей. И хотя использованный способ не был оригинален, находчивость достойна поощрения. Однако стоит помнить, что всё в этом мире имеет двойственную природу: плюс неразрывно связан с минусом, а хорошее с плохим. А значит награда будет нести с собой не одну только пользу…»

Как-то раз мне уже приходило подобное сообщение. Это было, когда я в первый (и последний) раз победил в поединке. Тогда мне предложили увеличить получаемый на арене опыт на пять процентов, а вне её— уменьшить его на такое же значение. Я отказался, разумеется, так как уже не был новичком и понимал, что убить кого-то на арене, возможно, больше и не удастся.

«Вы имеете возможность получить особенность „Хитрый

отравитель“. Пища, приготовленная вами, станет привлекательней, яд в ней незаметнее, а эффект сильнее. Но и сами вы с большей вероятностью станете жертвой злоумышленника, не сумев заметить отраву в своей еде!

Согласны принять особенность?»

А почему бы и нет? Вряд ли кто-то захочет избавиться от меня столь экзотическим способом. Гораздо проще убить каким-нибудь заклинанием, а не заморачиваться с ядом.

— Книга, я согласен, — громко произнёс я и сразу увидел лаконичный ответ.

«Теперь вы особенный»

Очень вдохновляет, ничего не скажешь.

Помимо ощущения собственной исключительности, я получил шесть уровней и сразу же бросил десять очков характеристик в силу. Может быть, это глупо, но мне хочется иметь возможность полноценно пользоваться найденной секирой, иначе, зачем я её с собой таскаю?

Через несколько часов, когда темнота уже почти полностью развеялась, я, наконец, увидел закутанную в плащ стройную фигуру, неторопливо шагавшую мимо сухого дерева.

Удивительное дело, девушка за всё это время так и не успела добраться до цели, до которой осталось буквально несколько сотен метров.

Пещера располагалась в основании крупного песчаного холма, торчавшего, словно шишка на лбу драчуна. Вход можно было легко не заметить из-за колючих кустарников, однако они же служили прекрасным ориентиром, потому как никакой другой растительность поблизости не было. Если, конечно, не считать за таковую иссушенное дерево, которое тянулось к небу своими тоненькими ручками-прутиками.

Только странное дело, готов поклясться, в прошлый раз, когда я был здесь, дерево росло совсем с другой стороны холма…

— Даша! — я заорал что есть мочи. — Отойди от него!

Девушка обернулась на крик и, заметив меня, помахала рукой.

В этот момент дерево беззвучно закачалось и, поднимая в воздух тучи песка, принялось выдёргивать из земли корни.

Через несколько секунд оживший сухостой уверенно стоял на своих многочисленных «ногах», а спустя ещё мгновенье ринулся в сторону моего работодателя.

Девушка, конечно, заметила перемены, произошедшие с представителем местной флоры. На её месте я наверняка предпринял бы безуспешную попытку убежать. Безуспешную, потому как скрыться от существа высотой метров пять, один

«шаг» которого равен как минимум четырём твоим, крайне проблематично.

Однако Даша, похоже, не отчаивалась и о бегстве даже не думала. Выхватив одним ловким движением длинную шпагу, она слегка присела и приготовилась отражать нападение древесной твари, до которой оставалось всего несколько десятков метров.

Я же в очередной раз глотнул эликсира с говорящим названием «Проворные ноги» и побежал что есть силы к месту, где вот-вот должна была начаться схватка. Не знаю, смогу ли чем-то помочь, если вдруг девушка не справится сама, но погибать мне было не особенно страшно. И хотя теперь, в случае смерти, я не воскресну, потеря пятнадцати уровней всё-таки не трагедия.

Конечно, к началу поединка успеть не удалось — ожившее дерево было совсем рядом с Дашей, а мне надо было преодолеть значительное расстояние.

Злобная деревяшка начала атаку с того, что опустив одну из свои многочисленных «рук» к земле, метнула целую кучу песка. Буквально через мгновение она ударила своими острыми ветками одновременно с разных сторон, надеясь нанизать на них ослеплённого противника.

Но, оказалось, что мою работодательницу такими уловками не возьмёшь. Девушка быстрым скользящим движением увернулась от песчаной тучи, отбила несколько веток ударами шпаги, а от остальных попросту уклонилась.

Двигалась Даша удивительно быстро. Если честно, я никогда не видел, чтобы кто-то перемещался с такой скоростью, хотя на арене мне доводилось сталкиваться с разными противниками. Девушка буквально кружилась вокруг врага, уходя от атак и успешно обрубая тонкие ветки.

Проблема была в одном: шпага — оружие преимущественно колющее. Нет, ею можно более или менее нормально рубить, но не когда твой противник ожившее бревно.

Когда я наконец-то смог добежать (бег по песку — это то ещё удовольствие), деревяшка успела лишиться уже нескольких десятков «рук», но своих атак не прекратила.

Никаких красных полосок над головой противника здесь не было, но о количестве оставшегося здоровья можно было судить по внешнему виду: чем его у врага меньше, тем хуже он выглядит и тем медленнее двигается. Так вот, наша тварюга выглядела прекрасно! Ну, насколько прекрасно может выглядеть ссохшееся дерево. А скорость её если и упала, то незначительно, я по крайней мере ни малейших изменений заметить не смог.

— Даша! — завопил я, оказавшись рядом. — Доставай перчатку!

Не знаю, где у этого монстра уши, но мой крик был им явно услышан. Туда, где я остановился, сразу же метнулось несколько острых веток. От самой крупной и самой опасной чудом удалось увернуться, но парочка мелких расцарапала всё лицо и разодрала нос и уши.

Солнышко поднималось всё выше, становилось всё злее и начинало жарить всё сильнее и сильнее. Сочащаяся из мелких ранок кровь заливала глаза и быстро высыхала, неприятно стягивая кожу.

Я отскочил на несколько шагов назад, вытер рукавом лицо и вытянул из петли на поясе свою детскую секиру. Надеюсь, сейчас она покажет, на что способна, и Валероду Дровосеку не будет стыдно за оружие, которое он собирался подарить своему сыну.

Кроме секиры, я достал из кармана штанов один из шариков с огненным заклятьем. Сдавив его пальцами так, что стекло заскрипело и покрылось сеточкой трещин, метнул появившийся сгусток пламени во врага. Попав в крону, шар разлетелся на небольшие огненные капли, которые потекли по веткам с радостным треском.

Как и положено сухой деревяшке, чудовище имело уязвимость к огню. Когда пламя начало жарить всерьёз, оно принялось размахивать «руками»-ветками, разбрасывая вокруг себя жёлто-оранжевые брызги.

Моя напарница не стала терять времени и, пока дерево было занято собой, подскочила к его корням и будто бы взорвалась целым вихрем ударов. Воздух заполнился стальным звоном — это клинок шпаги сталкивался с твёрдой, почти окаменевшей, корой.

Ухватившись за короткое древко двумя руками, я изо всех сил рубанул ближайшую ко мне толстенную ветку. Эффект превзошёл мои самые смелые ожидания. Специальные бонусы оружия, направленные против древесных великанов, прекрасно сработали и против ожившего дерева. Увеличенный в восемь раз урон позволил мне с одного удара практически полностью отрубить солидную ветвь, которая просто повисла безжизненным обломком.

— Где твоя перчатка? — зло прорычал я, заметив, что Даша продолжает колупать толстенную кору своей зубочисткой. — Ты там решила чье-то имя вырезать?

Девушка ничего не ответила и только бросила на меня быстрый взгляд. Однако заметив, какой урон чудовищу я смог нанести своим не самым впечатляющим оружием, она отбросила шпагу в сторону и скомандовала:

— Давай сюда топорик!

Сказано было нетерпящим возражений тоном, что меня

слегка покоробило. Я ожидал восторженных воплей, искреннего восхищения и уже даже приготовил крутой ответ на вопрос, как мне это удалось: «Всё очень просто, крошка, ведь я — особенный!». Но не пригодилось.

— Это секира! — пробурчал я, аккуратно бросив своё оружие Даше.

Взмахнув топором для пробы несколько раз, девушка принялась с завидной скоростью врубаться в корни ожившего дерева, не забывая уклоняться от атак, которые сыпались со всех сторон.

Мне тоже приходилось постоянно двигаться, чтоб не получить удар. Уворачивался я не так ловко, как моя напарница, но всё же серьёзных попаданий пока удавалось избегать. Правда, пришлось-таки выпить зелье, останавливающее кровотечение — обидно было бы помереть от многочисленных царапин.

С новым оружием дела у Даши разительно переменились, буквально через несколько минут дерево практически полностью утратило корни-ноги с одной стороны ствола. Двигалось оно теперь очень небыстро, а выглядело так, что было понятно — жить ему осталось недолго.

Я полностью устранился от схватки, отбежав на несколько десятков шагов в сторону — в моей помощи надобности больее не было. Наверное, именно поэтому мне удалось заметить небольшую тень, которая быстро скользила по песку. Сначала показалось, что это всего лишь крупная птица, но, подняв к небу слезящиеся от солнца глаза, я смог убедиться — не все грифоны были ночью выведены мной из строя.

Когда тень оказалась рядом, стало понятно, что приключения на сегодня ещё не закончились. Каким-то шестым чувством догадавшись, что наездник не собирается приземляться и будет атаковать сверху, я буквально рыбкой нырнул вперёд, зарывшись головой в песок.

Туда, где я только что стоял, с воздуха рухнул шевелящийся комок, состоящий из покрытых острыми шипами лиан. Солидный такой комок, килограммов на триста! Отростки принялись стегать всё вокруг, разбрызгивая по окрестности шипящие капельки яда, а я стал отползать в сторону уже такого родного и теперь почти неопасного дерева. Чуть не задели, заразы!

Маг на грифоне действовал правильно — сидя на раскачивающейся спине животного, тяжело попасть каким-то точечным заклинанием, поэтому он использовал то, что может действовать по небольшой площади.

Рядом с первым комком рухнул ещё один, а затем на песок упало сразу пять штук. Существа (или растения?) не остались на

месте, а неспешно поползли в нашу сторону.

— Даша, — я обратился к девушке, которая наконец-то добила ожившее дерево, — у нас гости...

— Вижу, — моя напарница была абсолютно спокойна.

— Ну, раз видишь, тогда, может, уже пора надеть перчатку? — перебирая в кармане шарики с заклинаниями, я размышлял, стоит ли использовать ещё один огненное заклинание.

Девушка быстро, но без суеты, подняла собственную шпагу с песка и сказала, протягивая топорик:

— У меня её нет...

Глава 7

— Разве для драки нужен повод? — котёнок по имени Гав облизнул лапку.

— Не знаю! — браво откликнулся Шарик. — Я дерусь просто потому, что дерусь!

— Вот и мне кажется, что повод не нужен. Достаточно одной только природной ярости и жажды крови... — согласился с товарищем котёнок со странным именем.

«Котёнок по имени Гав», 28 серия.

— Как нет? — моему удивлению не было предела. Неужели моя спутница сосредоточилась на освоении исключительно холодного оружия? Если так, то дела наши плохи.

Даша, судя по всему, не посчитала сложившиеся обстоятельства удобными для неспешной беседы и ничего не ответила. Морщась от солнечных лучей, бьющих прямо в глаза, девушка пыталась рассмотреть нашего врага.

А он был умён. Снижаться не спешил и постоянно держался так, чтобы солнце было за его спиной и слепило нас. Да ещё и заклинаниями бросался время от времени, правда, безрезультатно.

У заклятия, с помощью которого маг призывал лианы, похоже, кончились заряды, потому как те перестали падать с неба и теперь неспешно двигались в нашу сторону, оставляя после себя дымящиеся ядовитые следы.

Я решился и, сдавив очередной стеклянный шарик, бросил в подступающих (или, точнее, подползающих) врагов пламенный сгусток. Горели гибкие лианы куда хуже, чем их ссохшийся коллега, но тоже неплохо! Будь запас этих полезных огненных заклинаний побольше, я бы и один их всех извёл, но не судьба.

— Что делать-то будем?- обращаюсь к руководству.

— Сражаться, — спокойной сообщила мне Даша и резво

прыгнула с места вперёд. Отрубив от ближайшего сгустка несколько отростков, она также лихо отступила и мельком глянула не меня. Наверное, девушка ожидала, что я буду поражён её скоростью, но сейчас меня сильнее заботили другие обстоятельства. Хотя я был поражён, честно!

— Как мы этого бойца люфтваффе с небес на землю спустим? — озвучиваю то, что меня тревожит. — Вряд ли у грифона кончится топливо...

— Вряд ли, — согласилась со мной Даша и вновь атаковала медлительного врага.

Странная она какая-то, как будто слегка печальная. До нашего ночного расставания вроде бы такой не была...

Колдуну, парящему над схваткой, похоже, не очень нравилось, что мы безнаказанно калечим его питомцев, и он решил кое-что предпринять. В абсолютно безоблачном небе над нами ярко и очень ненадолго вспыхнул зеленоватый свет, а потом сверху посыпались некрупные капли дождя. Тоже зеленоватого.

Дождик, однако, не приносил облегчения от жары. На тонкой рубахе тут и там начали появляться небольшие дырочки, которые прожигала льющаяся с неба влага. Попадая на кожу, вода наносила урон, пусть и небольшой, но если остаться под ней надолго, то мало не покажется.

Но и это не самое плохое. Если нас жгло кислотой, то для оживших лиан этот дождик имел самые благоприятные последствия — нанесённые мной и Дашей повреждения начали зарастать свежими побегами, а те, кто до этого в схватке не пострадал, стали прямо на глазах увеличиваться в размерах.

— Чёрт, — выругался я. Мою напарницу происходящее, кажется, совсем не волновало. Она всё так же периодически атаковала лианы, но каких-то решительных шагов для перелома ситуации не предпринимала. — Надо уходить! Не знаю как тебя, но меня этот грибной дождик запросто может доконать!

Девушка ничего не ответила, и тогда я без затей схватил её за руку и попытался потащить в сторону пещеры, которая была совсем неподалёку. Однако сдвинуть Дашу, несмотря на всю внешнюю хрупкость, оказалось делом очень нелёгким. А если быть до конца откровенным, для меня и вовсе попросту невозможным.

— Пошли! — безразличное поведение моей спутницы выбесило окончательно. Девушка же, заметив, наконец, мои потуги, соизволила добежать со мной до пещеры, где можно было укрыться от кислотного дождя.

В убежище было темновато, прохладно и, главное, сухо. Совсем небольшая, с нешироким входом, она всё-таки могла

вместить и нас, и лианы, но те не спешили сюда лезть и терпеливо ожидали у входа. Уж не знаю, это они сами такие умные или ими маг управляет.

— Да уж, — я опустился на холодный пол, — ситуация так себе. Как выбираться будем?

— Не знаю, — девушка пожала плечами и присела рядом.

— Слушай, ты чего как будто неживая? — слегка касаюсь её руки кончиками пальцев. — Этот авиатор нас здесь натурально запер и сейчас наверняка строчит послания своим товарищам... Если не смоемся до их прихода, нам кранты!

— Меня из гильдии исключили, — вдруг сказала Даша. — Прислали сообщение из внешнего мира с требованием безотлагательно явиться на встречу...

Ого, ничего себе! Такие сообщения очень дорого стоят, если только отправляются не экстренными службами, конечно.

-Ты поэтому до пещеры дойти не успела?

— Ага, — моя собеседница кивнула, — пришлось выходить из Проекта прямо так, посреди пустыни... Хорошо ещё, что под деревом не догадалась лечь.

Даша несколько мгновений помолчала и затем продолжила:

— Пришла на встречу, а мне сразу с порога и заявили, что я исключена без права восстановления...

— Это всё из-за последнего заказа? — я подскочил на ноги и принялся ходить туда-сюда. — Ты кого там прикончила-то? Папу Римского, что ли?

Это, наверное, странно, но должность высшего иерарха католической церкви сохранилась до конца двадцать первого века. Конечно, былого влияния у него уже нет, но на стримах до сих пор собирает миллионы человек. Уж не знаю, в каком из Проектов он участвует...

— Понятия не имею! — девушка закрыла глаза ладонями. — Обычный аватар. Ну, высокоуровневый, да... Но ничего сверхъестественного! И ведь заказ на него мне из гильдии поступил, всё как положено!

— Не понимаю логики, если честно, — я говорил и посматривал, не ползут ли к нам на огонёк лианы. — Сами дали задание, а после выполнения уволили? Какой в этом смысл?

— Филин — мой куратор — по секрету сказал, что на них надавили... Кто-то очень серьёзный, иначе гильдия бы не прогнулась... — взгляд у Даши был какой-то безжизненный.

— Соколы эти? — машу рукой в сторону входа. — Ты лидера их клана грохнула?

— Нет, убитыйвообще ни в каком сообществе не состоял. Думаю, этих просто кто-то нанял, чтобы меня поймать и оживить

покойника. Хотя, может они и сами заинтересованы... Я не знаю!

— Ну так значит у Филина этого твоего надо было повыспрашивать? Вдруг он бы тебе чего-нибудь рассказал?

— Я спрашивала, — моя напарница развела руками. — Говорит, что ничего не знает, но пообещал свести с заказчиком, если получится...

Атмосфера уныния и безнадёги, которая как-то незаметно окутала всю нашу пещеру, стала меня угнетать. Ну вот не такой я человек, чтобы печалиться из-за проблем в нарисованном мире. А для Даши, похоже, этот Проект стал куда важнее реальности...

— Вот и славненько! — я потёр ладони одну о другую. — Встретишься с заказчиком, он тебе всё и объяснит. А сейчас нам надо что-то решать с эти надоедливым лётчиком, пока его товарищи не подтянулись!

Говорил же, что считаю правильным решать проблемы по мере их поступления. Вот чем сейчас нам смогла бы помочь информация о причинах такой охоты за Дашей? Да ничем. От грифона, его наездника и растений-переростков не избавила бы абсолютно точно.

— Мне скоро нужно выходить в реал... — решил прибегнуть к последнему средству, чтобы расшевелить девушку. — Прости, во внешний мир, — пришлось поправиться после раздражённого взгляда моей собеседницы.

— Зачем? У тебя какие-то дела?

— Нет у меня никаких дел, — я помотал головой. — Просто уже вторые сутки на ногах и банально хочу спать! Так что давай-ка быстро придумаем, как нам отсюда свалить и хотя бы навремя скрыться от погони...

Девушка молча отложила шпагу и развязала горловину мешка, который всё это время таскала за спиной. Пока она пристально всматривалась в содержимое и что-то перебирала, я задумался над тем, почему Даша совсем не пользуется магией и полагается только на холодное оружие.

Вообще, в начале Проекта, насколько мне известно, никаких предпочтений магическим перчаткам никто не отдавал. Это было обыкновенное оружие, одно из многих, ничем не лучше, скажем, меча или той же шпаги.

Однако со временем выяснилась одна интересная особенность — оказалось, что большинство предпочитает именно магию сражениям на холодном оружии. И происходило так потому, что заложить в голову человека умение обращаться, например, с копьём невозможно. Чтобы достичь успехов, нужно долго и упорно тренироваться, точно так же как в реальном мире. И если можно придумать какие-нибудь умения, которые,

предположим, поджигали бы клинок или делали что-то ещё, то обучить ловко пользоваться этим клинком в бою не получится.

Схватки с холодным оружием были массам попросту неинтересны и превращались в соревнования дровосеков: кто быстрее вырубит здоровье противника.

Да и с мобами далеко не все хотели сражаться лицом к лицу! Хотя боль здесь практически отсутствует, но, скажу честно, никакого удовольствия наблюдать за тем, как тебя кусает гнилой зомби, нет.

Луки и арбалеты отпали по тем же причинам — для эффективного использования нужно было банально уметь стрелять.

Вот так и вышло, что в приоритете у девяносто пяти процентов пользователей стала именно магия, а точнее, магическая перчатка.

Разработчики же, очень быстро смекнув что к чему, стали и баланс править таким образом, чтоб расширить возможности этого оружия. Вводились новые заклинания, которые можно было использовать, появлялись усиления в виде драгоценных камней и многое другое, а холодное оружие, как и метательное, было отдано на откуп НПС. Ну или тех оригиналов, которые иногда использовали его в качестве дополнительного средства нападения.

Тогда же, к слову, была введена магия металла, которая сделала практически бесполезными доспехи и окончательно перекроила баланс в пользу колдовства. Именно поэтому я сильно удивился, когда узнал, что у Даши нет перчатки, учитывая её явно не низкий уровень.

— А у тебя какой левел? — решил поинтересоваться, пока девушка продолжала исследовать мешок.

— Двести четырнадцатый, — спокойной сообщила она, даже не подняв на меня глаз.

— Круто! — единственное, что смог из себя выдавить. Прокачивайся Даша как все, никаких проблем у нас сейчас бы не было — она просто изничтожила бы и лианы, и грифона, и вообще всё живое в радиусе сотни метров.

Надо будет потом обязательно выяснить, на кой чёрт она на холодняке сосредоточилась.

— Нашла! — Даша достала из небольшого, в общем-то, мешка здоровенную сеть, сложенную сейчас в несколько раз. В реальности, таких размеров штуковина ни за что бы ни поместилась в столь скромном хранилище, но у виртуальности свои законы и условности. — Могу ею грифона запутать, но нужно, чтоб он близко был… И желательно не двигался.

— Ну вот, уже хоть что-то! — подбодрил я свою напарницу. — Осталось только придумать, как к нему поближе подобраться!

Хотя кого я обманываю? Придумывать здесь было особенно нечего, вариант один — нужна приманка. И, кажется, эта почётная обязанность выпадет мне.

— Какой у грифонов обычно уровень? — спрашиваю, а сам проверяю перчатку.

— Смотря у каких, — Даша тоже глянула на мою руку, — у этого — скорее всего, около семидесятого...

Коротко обговорив с Дашей порядок действий и подготовившись, я осторожно подошёл к выходу из пещеры и встал так, чтобы меня нельзя было достать снаружи.

В правом кармане у меня четыре оставшихся огненных заклинания, а в левой руке сжимаю шар для призыва элементаля земли — наиболее полезный в данной ситуации из тех, что у меня имелись.

— Колдун! — завопил что есть мочи, так чтоб даже на небесах услышали. — Давай поговорим!

Выкрик пришлось повторить несколько раз, прежде чем раздался ответ, сопровождаемый хлопаньем крыльев.

— Чего тебе нужно? — маг говорил уверенно и, кажется, слегка раздражённо.

— Не хочу с ней помирать, — добавляю в голос просительные нотки, — разреши мне уйти, будь человеком!

— Ну выходи, — хлопанье крыльев умолкло и стало слышно, как лианы с шелестом расползаются в стороны.

Ещё раз глянув в глаза напарницы, которая стояла неподалёку, я выдохнул и покинул укрытие.

Шагах в тридцати, напротив входа, находился один Соколов — Грег, сидевший верхом на грифоне. Животное лежало, прижавшись брюхом к песку и аккуратно сложив блестящие крылья. По позе и напряжённым мышцам было заметно, что зверь готов подняться в воздух в любую секунду.

Я неторопливо двинулся вперёд, боязливо вжав голову в плечи. Не могу сказать, что мне приходилось как-то особенно притворяться! Справа и слева от входа, отвратительно извиваясь, словно тонкие зелёные змеи, расположились основательно подросшие лианы, шипы которых теперь, кажется, поблескивали металлом...

Стоило мне отойти от пещеры на десяток шагов, как растения, повинуясь команде своего создателя, сомкнулись за моей спиной, начисто отрезав путь к отступлению. Это плохо. Даже не так. Это очень плохо!

И дело не в том, что у меня в случае чего не получится

сбежать обратно в убежище. Гораздо хуже другое — из пещеры со своей сетью теперь быстро не сможет выскочить Даша. Для начала, ей придётся прорубаться через передвижную грядку и вряд ли она сделает это мгновенно.

Изначально план был прост, как мычание. Я отвлекаю колдуна разговорами и в удобный момент стараюсь обездвижить грифона заклинанием из перчатки. Учитывая нашу разницу в уровнях (а я за помощь в убийстве деревянной страхолюдины выхватил сразу семь левелов), шанс на срабатывание стана — примерно пятьдесят процентов. Если получается — отлично! Даша гарантировано забрасывает сеть на животное. Не получается — плохо, но всё равно остаётся вероятность, что девушка справится и без этого.

Теперь план придётся менять, что называется, на ходу. Про сеть можно забыть — даже если моё заклинание сработает, грифон будет обездвижен не больше секунды, а за это время Даше никак не успеть пробиться сквозь лианы.

— Что же ты такой неловкий? — с напускной ласковостью спрашивает Грег, когда я, запнувшись о спрятавшийся под песком камень, падаю прямо у самых лап его грифона.

— Ноги трясутся со страху! — поднимаюсь неспешно и заискивающе улыбаюсь. — Помирать неохота...

— А придётся, — всё так же ласково сообщил мне мужчина.

— Но вы же обещали, что не тронете! — достаточно искренне возмутился я и сделал маленький шажок в сторону собеседника. А затем и ещё один.

— Не обещал, — возразил мне Грег. — Да и как я могу отпустить человека, который чуть не убил моего друга?

С этими словами маг ласково потрепал грифона по шее.

— Да не делал я ничего, клянусь! — приложив руки к груди, делаю следующий шажок. Ещё чуть-чуть и я смогу дотронуться перчаткой до его сапога. — Это всё она, баба эта!

— Да не могла она! — с ехидной усмешкой возразил мне колдун. — С магией совсем не дружит. Особенность у неё такая, понимаешь? Так что, кроме тебя, получается, некому...

— Заставила она меня! — незаметно сотворив активирующий знак, я бросился к ногам Грега.

Тот, видимо, интуитивно что-то почувствовал и поэтому даже успел скомандовать своему грифону:

— Вверх!

Ну а я как раз в эту секунду закричал:

— Приди! — и активировал заклинание прикосновением перчатки.

Буквально в одно мгновение произошло сразу несколько

событий.

Грифон,не раздумывая, выполнил приказ и стрелой взмыл ввысь.

Элементаль земли, чей шар призыва я спрятал в песке во время падения, начал быстро набирать массу, превращаясь в этакого борца сумо, только без лица и коричневого цвета.

Стан сработал, и остолбеневший Грег свалился со спины своего маунта, неспособный удержаться в седле.

Ну и Даша, конечно, вступила в бой, прыгнув в самую гущу лиан с моим топориком наперевес.

Я же, выхватив из-за голенища сапога свой пламенеющий кинжал, усердно принялся бить им в ничем не защищённую шею колдуна. Грег, разумеется, не прокачивал живучесть, а поэтому здоровья у него было вряд ли сильно больше, чем у меня самого. Но пяток ударов, для гарантии, я всё-таки сделал и когда стало понятно, что мужчина мёртв, утомлённо опустился на землю рядом с трупом.

— Охраняй меня, — отдал распоряжение элементалю, опасаясь нападения грифона.

Однако животное без приказа атаковать не собиралось, а только кружило в небе, оглашая окрестности громким клёкотом. Получается потратил единственный шар с призывом элементаля земли зазря.

Лианы, после смерти призывателя, скрючились, ссохлись и безжизненно поникли, перестав представлять какую бы то ни было угрозу.

— Надо уходить, — Даша села на песок рядом со мной. — А ты молодец! Не думала, что справишься с ним.

— Сначала лут соберём, — резонно заметил я, указывая сперва на тело колдуна, а затем и на останки дерева, которое догнивало поодаль.

— Да чёрт с эти лутом! — легкомысленно воскликнула девушка. — Вдруг сейчас его друзья заявятся?

Понимаю, что в её словах есть здравое зерно, но поделать с собой ничего не могу. Я должен собрать свои честно заработанные трофеи и точка.

Тело Грега начало истаивать через четверть часа. Когда процесс завершится, я смогу поднять всё, что у него было. За исключением, конечно, тех вещей, которые привязаны специальным ритуалом — такие пропадут навсегда. Однако, удовольствие это не из дешёвых, и можно надеяться...

Оказалось, что надеяться не стоило. Грег хоть и был ворчуном, но денег не жалел и привязал к себе абсолютно все свои вещи. Поэтому, когда его тело окончательно растворилось в

воздухе, на песке не осталось ничего, кроме небольшого клочка бумаги, на котором корявеньким почерком было нацарапано:

«Хрен тебе, а не мои вещи. Вернусь и найду тебя, кто бы ты ни был. Жди меня, — и подпись: — Грег».

Глава 8

— Выпьем, няня! Где же кружка? — Александр Сергеевич стукнул кулаком по столу.

— Сашенька, миленький! — прошептала Арина Родионовна. — Завтра голова будет болеть!

— Ничего, — ответил Александр Сергеевич, — всегда можно похмелиться...

Из книги «Детские годы великого писателя»

Ну вот и я стал убийцей. Никаких плюшек с этого не поимел и шмотками не разжился, а обзавёлся одними только проблемами. Теперь мой аватар, как и аватар моей спутницы, не будет исчезать после выхода во внешний мир, что однозначно добавит хлопот.

Самого убиенного опасаться, думаю, особенно не стоит. Даже если у него есть более или менее прокачанный твинк, вряд ли он находится где-то поблизости. А вот его товарищи абсолютно точно не обрадуются тому, что клан лишился неплохого бойца и, значит, будут теперь охотиться на меня, чтобы оживить Грега.

Посмотрев на элементаля, от которого небольшими комочками отваливалась земля, я устало вздохнул. Раз уж поживиться с трупа не удалось, остаётся одна надежда — дерево.

Останки монстра рассыпались в труху буквально на глазах. Мелкие и средние ветки уже превратились в деревянную пыль, которая темнела на песке, но сам ствол пока держался. Углядев у самого основания небольшую трещину, я сунул туда руку и достал сначала крохотную, но тяжёленькую шкатулку, а затем кожаный мешочек, позвякивающий монетами.

Вот и вся добыча, которую я сразу же забросил в заплечный мешок. Содержимое шкатулки изучу позже, а деньги мне сейчас вряд ли понадобятся.

Раз уж земляной элементаль в бою никакого участия не

принял, придётся использовать его в качестве носильщика. Надеюсь, он проживёт хотя бы несколько часов и отнесёт нас с Дашей на достаточное расстояние...

С удобством разместившись на широких плечах существа, мы отправились на восток, по кратчайшему пути к морю. Нельзя сказать, что земляной здоровяк двигался с высокой скоростью, но, как известно, лучше плохо ехать, чем хорошо идти.

— Отдохну, — поделился планами со своей спутницей. — Выходить во внешний мир не буду.

Дождавшись кивка девушки, я закрыл глаза. Не люблю спать в виртуале и обычно предпочитаю покидать Проект, но раз уж сложилась такая непростая ситуация, придётся потерпеть.

Гипотетически, никаких ограничений по сроку нахождения в виртуальном пространстве не было. Моё тело, которое сейчас плавало в специальном геле в самой обычной ванне, получало достаточное питание и даже стимуляцию мышц, чтобы не беспокоиться об истощении и атрофии. Отходы жизнедеятельности удалялись через специальную систему, а датчики следили за исправностью всего оборудования. В общем, если вовремя оплачивать счета за проводящий гель, то выходить во внешний мир не было практической необходимости. Более того, даже покидая Проект, сначала попадаешь в Шлюз, из которого можно уйти в любое другое виртуальное пространство будь то ресторан, кинотеатр или офис, если вдруг тебе повезло найти нормальную работу.

Так что достаточное количество людей, достигнув шестнадцатилетнего возраста и получив право на бессрочное погружение, уходят в виртуал фактически насовсем, оказываясь во внешнем мире только тогда, когда выходит из строя оборудование.

Помню, в первые дни после разморозки, меня сильно удивляло, что на улицах городов так мало людей. Население планеты возросло до нескольких десятков миллиардов, но можно часами бродить вокруг одинаковых домов из пластик-бетона и никого не встретить. Теперь, правда, количество жителей на Земле всё больше сокращается. Кто бы мог подумать, но от виртуального секса, оказывается, детишки почему-то не появляются!

Поспать мне удалось не больше полутора часов — именно столько просуществовал элементаль, прежде чем превратиться в кучу земли. Дальше двигаться пришлось на своих двоих.

— Слушай, — вспомнил я разговор с Грегом, — а почему ты не можешь применять магию?

— Особенность такая, — Даша смотрела себе под ноги. —

Особенность можно получить в редких случаях, например, убив какого-нибудь сильного противника...

— Я знаю, — перебиваю собеседницу, — у самого есть одна!

Девушка недоверчиво покосилась на меня, предполагая, по всей видимости, что я просто хвастаюсь.

— У них обычно, кроме минусов, есть и плюсы... Если ты не можешь использовать магию, то что такого хорошего эта особенность тебе даёт? — спросил я.

— На меня саму магия тоже практически не действует, — устало ответила Даша.

Идти по пустыне было непросто — постоянно приходилось взбираться на барханы, да и ноги всё время проваливались в песок.

— Ты поэтому стала развиваться исключительно в ближний бой? — мы отмахали уже пару десятков километров и, возможно, к завтрашнему вечеру увидим море. — Потому что сдуру приняла эту особенность?

— Ничего не сдуру, — Даша, кажется, слегка обиделась. — Я изначально так и собиралась делать!

Выяснилось, что девушка с детских лет серьёзно занималась фехтованием и даже получала награды на крупных соревнованиях. Однако спортивную карьеру прервал какой-то пьяный водитель, который навсегда (как тогда казалось) усадил девчонку в инвалидное кресло, лишив возможности передвигаться самостоятельно.

Поэтому-то Даша и согласилась на заморозку, а когда её, наконец, разбудили и вылечили, стало понятно, что фехтование в конце двадцать первого века уже никому особенно неинтересно. Однако девушка быстро нашла приложение своим навыкам в виртуальности и оказалась на этом Проекте, так как именно здесь умение по-настоящему ловко орудовать шпагой могло быть реализовано лучше всего.

— А как ты получила такую особенность? — монотонно перебирать тонущими в песке ногами было откровенно скучно.

— На севере, около Ледяных гор, — ответила девушка, — есть поселение валькирий. Это девы-воительницы, которые, как и многие НПС, магией не владеют и полагаются только на свои мечи и щиты...

Ни о каких Ледяных горах мне слышать, честно говоря, не доводилось, и побывать там я бы не хотел — терпеть не могу холод и лёд.

— Мужчин в поселение не пускают, а значит, размножаться естественным путём, возможности нет — Даша продолжила рассказ. — И поэтому раз в год их королева проводит состязания,

победительницы которых смогут стать валькириями.

— Что за состязания? — полюбопытствовал я.

— Разные, — усмехнулась девушка, — бег, плавание в ледяной воде, борьба с ледяными змеями... Ну и поединки, на которых запрещено колдавать.

— Значит, ты всех одолела?

— Нет, не всех, — Даша периодически оглядывалась, опасаясь погони. — Только королеву... Но это долгая история.

Девушка замолчала и на мои расспросы больше не реагировала. Наверное, сильно устала, ведь она бодрствует уже побольше моего.

Редкое пустынное зверьё нас не беспокоило, заранее испугано разбегаясь при нашем приближении. Боялись они, конечно, Дашу, а не меня.

Уж не знаю, как девушка умудрялась держаться на ногах, но топали мы без остановок до самого вечера. И только когда совсем стемнело, не сговариваясь, завалились прямо на песок.

— Ты спи, — слова дались мне с трудом, — а я покараулю!

— Разбудишь тогда через пару часов, — Даша завернулась в плащ и, кажется, мгновенно уснула.

Глаза норовили закрыться сами собой, но я боролся как мог — спички вставлять не пробовал (за неимением таковых), но иногда вставал и обходил нашу импровизированную стоянку, осматриваясь по сторонам. Поговаривали, по пустыне ночами бродят песчаные ведьмы, пожирающие плоть спящих и порабощающие их души. Нашим душам, конечно, ничего такого не грозило, но стать главным блюдом на столе каких-то старух совсем не хотелось. Однако, несмотря на нашу феноменальную удачу, никакие ведьмы нас не побеспокоили.

Так мы и провели ночь, а наутро снова двинулись в сторону моря, к промежуточной цели нашего маршрута. Преследователей по-прежнему видно не было — уж не знаю, то ли мы просто пока их опережаем, то ли они окончательно потеряли наши следы. Надеяться, конечно, хотелось на второе.

— Как думаешь, Соколы от нас насовсем отстали? — решил поинтересоваться мнением напарницы я.

— Думаю, что нет, — девушка была сосредоточена и немногословна. — Они наверняка идут по пятам. Просто мы немного оторвались.

Весь день вновь прошёл в увлекательном пешем путешествии от одного песчаного бархана к другому. К вечеру разговаривать не хотелось уже и мне самому, и я только механически переставлял ноги, абсолютно ни о чём не думая.

Однако когда на горизонте появилась голубая полоска,

свидетельствующая о том, что наш нелёгкий путь подходит к концу, мы значительно оживились и даже ускорили шаг. Свежий ветерок, набегающий с воды, приносил с собой прохладу и морские запахи. Не всегда приятные, к слову.

Выйдя к берегу и умывшись солёной водой, мы, можно сказать, оказались на распутье — в какую сторону идти было совершенно неясно. Нет, понятно, что вдоль берега, но куда именно: на север или на юг?

Если верить карте, то ближайший большой прибрежный город — Сильва, находится как раз на юге. Но до него не меньше недели пути, да и крупные населённые пункты нам не подходят — там может ждать засада.

— Пойдём на север, — решила Даша и мы зашагали вдоль кромки воды, оставляя на влажном песке следы, которые очень быстро смывались солёными волнами.

Прежде чем наступила темнота, на нашем пути оказалась крохотная рыбацкая лачуга, у которой громоздилось пара вытащенных на берег лодочек. Неподалёку, на холме, виднелось ещё несколько покосившихся деревянных строений непонятного назначения.

За лачугой прятался небольшой огородик, разбитый прямо на песке. Между достаточно ровных грядок на карачках перемещался какой-то мужчина, выдёргивающий сорняки. Не знаю, как здесь удаётся вообще что-то выращивать, но результат, как говорится, на лицо.

— Уважаемый! — я окликнул садовода. — Не подскажите, можно где-то поблизости арендовать корабль?

Мужчина никак на мой вопрос не отреагировал, что было крайне не характерно для НПС. Обычно они отвечали хоть что-то, пусть даже и не всегда по теме.

— Он не ответит, — откуда-то сбоку раздался приятный мелодичный голос. — К сожалению, мой супруг скуден разумом.

Оказывается, в густой вечерней тени рыбацкого домика сидела молодая темноволосая женщина, которую я почему-то не заметил сразу.

— Тогда, может быть, вы мне подскажете, где арендовать корабль? — слегка поклонившись, спросил я.

Даша стояла за моей спиной и никакого интереса к беседе не проявляла. Оглянувшись, я заметил, что девшка что-то читает в Книге, закусив губу.

— Только в Сильве, господин, — женщина грациозно поднялась на ноги и вышла из тени. Очень невысокая и стройная, одета она была на удивление роскошно — в полупрозрачные светлые шаровары и поблескивающий серебром короткий

халатик.

— Неужели других вариантов нет? — говорю с негодованием — идти в Сильву нам никак нельзя, там будут искать в первую очередь.

— Не сердитесь, господин! — женщина, прижав одну руку к груди, другой робко дотронулась до моей перчатки.

Стало неловко оттого, что это милое создание приняло моё раздражение на свой счёт.

— Если и сержусь, то не на вас! — стараюсь улыбнуться максимально дружелюбно. — Как ваше имя?

— Меня зовут Сахират, а моего мужа — Хадиматон, — кажется, женщина была слега смущена. — Но если господин не желает идти в Сильву, можно попытать удачу в другом месте... Дальше, в половине дневного перехода, есть небольшая бухта, где любят останавливаться контрабандисты. Возможно, они согласятся взять вас на свой корабль...

Ну что же, думаю, этот вариант нам подходит.

— Спасибо тебе, милая Сахират! — я поспешил поблагодарить собеседницу.

— Заканчивай флиртовать с НПС, — заговорила вдруг Даша, в голосе которой чувствовалось некоторое раздражение. — До контрабандистов этих сегодня не пойдём, заночуем здесь.

Девушка говорила абсолютно уверенно, ни капли не сомневаясь, что местные обитатели с радостью пустят нас на ночлег.

— Конечно-конечно! — тут же защебетала Сахират. — Мы с радостью предложим вам воспользоваться нашим гостеприимством! И хотя стол небогат, но для дорогих...

Договорить женщине не дала моя напарница.

— Мне нужно уйти во внешний мир, — Даша не обращала ни малейшего внимания на слова здешней хозяйки. — Филин прислал сообщение. Заказчик готов со мной встретиться...

Поделившись со мной этой информацией, девушка без церемоний вошла в скромное рыбацкое жилище и опустилась прямиком на единственную лежанку.

— Пожалуйста, Маль, охраняй меня! — громко попросила она — А не заигрывай с местными...

— С Кардамоном точно не буду, — я не спешил присоединиться к своей спутнице и стоял на свежем воздухе. — Или как там его зовут?..

Даша ничего не ответила, видимо, уже покинув Проект.

— Моего супруга зовут Хадиматон, господин, — со смущенной улыбкой поправила меня очаровательная Сахират. — Не желаете освежиться?

Женщина протянула мне небольшой глиняный кувшинчик, наполненный прохладным вином. Откуда только достала?

— А что это за посёлок? — взяв напиток в одну руку, другой указал на видневшиеся неподалёку строения.

— Здесь живут бедные рыбаки, господин, — Сахират вздохнула. — Их судьба итак непроста да ещё последний год постоянно донимают нападения ужасного зверя...

Ну, понятно, можно получить квест, победить чудовище, а наградой, видимо, будет ночь с очаровательной рыбачкой. Или связка сушёной рыбы, тут уж как договоришься...

Вообще, никаких специальных значков иди индикаторов над головами квестодателей здесь, на Проекте, не имелось. Догадаться, что НПС может выдать задание, легко было по его разговорчивости. Многословие означало, что если повести диалог определённым образом, то рано или поздно НПС обязательно озвучит интересующую его проблему.

Если же недвусмысленно выразить желание помочь, то тогда квест будет записан в Книгу и его цели можно будет, при необходимости, освежить в памяти.

Но сейчас дополнительные задания меня не интересовали. Рыбаков жалко, но ужасность зверя, как по мне, сильно преувеличена — уже год терроризирует крохотную деревеньку и всё никак не может извести горстку людишек. Притом что некоторые из них (например, Кардамон) особым умом не блещут.

— Выпейте вина, господин, — вымолвила Сахират, так и не дождавшись от меня какой-либо реакции на известие о наличии чуды-юды.

Честно говоря, терпеть не могу вино. Вот не знаю почему, но не люблю, и всё тут. Я бы лучше пивка хряпнул, но, во-первых, вряд ли оно здесь есть, а во-вторых, как-то неловко отказываться от предложенного угощения...

— Ты не очень-то похожа на бедную рыбачку, Сахират, — я всё-таки сделал небольшой глоток вина и поморщился — кислятина какая-то, как по мне.

— Вы имеете в виду это богатое одеяние? — женщина провела руками вдоль тела. От такого жеста халатик слегка натянулся и некоторые выдающиеся особенности организма Сахират стали гораздо заметнее. — Остатки былой роскоши, господин! Ведь я не всегда была нищенкой... Родившись в шатре предводителя кочевья, всю раннюю юность я купалась в золоте, пока подлый подручный моего отца не предал его и не...

Остаток истории я попросту пропустил мимо ушей. Ещё одно задание (женщина оказалась на них богата), на этот раз на восстановление справедливости. Наверняка нужно найти подлого

предателя и покарать его, а беднягу Сахират посадить на золотой трон. Или на золотое седло, не знаю, есть ли троны у кочевников.

— Что же вы совсем не пьёте вина, господин? — мне кажется, в голосе женщины слышалось какое-то недовольство. Видимо, ей не понравилось, что я так и не принял ни одного квеста, и мне от этого стало даже как-то неловко. — Неужели оно вам не по душе?

Сахират вытянулась передо мной на цыпочки и постаралась заглянуть в глаза.

— Я вас обидела своими россказнями, господин? — в упавшей на землю темноте было плохо видно, но, кажется, её губы подрагивали, а глаза наполнились слезами. — Поэтому не хотите принимать моё угощение?

— Нет-нет, что ты! — я замотал головой. — С удовольствием выпью этого чудесного вина!

Сморщившись, я в один присест, как лекарство, выхлебал содержимое кувшинчика и возвратил его хозяйке. Та как будто сразу утратила ко мне интерес, и, взяв тару из моих рук, отошла на несколько шагов. Ни подрагивающих губ, ни наполненных слезами глаз больше не было.

Быстро накатило опьянение, которое становилось с каждым мгновением всё сильнее и сильнее.

Да, для участия в Проекте допускаются только достигшие шестнадцати лет, то есть уже вполне взрослые по нынешним временам люди. А это значит, что здесь можно и опьянеть (причём далеко не только от алкоголя), и заняться сексом (с полным спектром ощущений), и поддаться любым другим порокам, до которых сможешь додуматься. Причём многие, как я понимаю, только этим в основном и занимаются, сидя в безопасных городах и участвуя в схватках только на аренах.

Однако сейчас опьянение пришло как-то слишком быстро и неоправданно сильно. Будто я не кувшинчик вина выпил, а целое ведро, не меньше.

Сделав несколько нетвёрдых шагов к входу в хибару, где лежало безжизненное тело Даши, я вдруг почувствовал, как на боку дёргается Книга.

Голова кружилась, руки тряслись, и я смог открыть её только с третьего раза. Странички светились, облегчая чтение пришедшего сообщения.

«Говорят, проще всего обхитрить лжеца, ибо он не верит, что сам может быть обманут! Так и вы, вкусив напиток из рук неизвестного, не смогли распознать в нём яд. И виной тому не только ваша невнимательность, которая, возможно, будет стоить всей жизни. Приобретённая особенность „Хитрый отравитель“ не позволила определить наличие отравы в вашем кубке… Но вы

знали на что шли, когда соглашались принять отметку Великих Сущностей!»

Рухнув на пороге, я потянулся к голенищу сапога, чтобы достать кинжал, но силы окончательно оставили меня. Прежде чем сознание потухло, послышались слова, сказанные милашкой Сахират:

— Отнеси их тела на холм, раб, — теперь голос женщины полнился стальной твёрдостью. — Сёстры скоро будут готовы к ритуалу…

Полоумный Кардамон (с такой жёнушкой недолго свихнуться), потянув за ногу, с лёгкостью взвалил моё тело на плечо. А затем наступила темнота.

Глава 9

— Что привезти тебе из плавания заморского? — спросил купец у младшей дочери.

— Хочу, батюшка, чудовище страшное и ужасное, — молвила та, — для утех сексуальных пригодное...

Разве же такое у отца родного просят, доченька?! — удивился купец.

Хорошо, тятенька, пойдём по длинному пути, — ответила младшая. — Привези мне с чужбины цветочек аленький...

Из сказки «Аленький цветочек», новое издание.

— Сестра, стоило ли связываться с этой девкой? — звонкий и почти детский голосок разорвал тишину.

Сквозь закрытые веки стали пробиваться отблески пламени, шум в ушах потихоньку отступал и я, наконец, очнулся. Приоткрыв глаза, обнаружил себя лежащим на песке между каких-то хлипких деревянных построек — видимо, Кардамон затащил меня на холм. В свете больших костров, пылавших неподалёку, удалось разглядеть и Дашу, тело которой валялось в нескольких метрах от меня. Руки девушки, как впрочем и мои, были крепко связаны за спиной, а сама она явно до сих пор находилась во внешнем мире и о нашем пленении ещё ничего не знала. Ну что же, будет сюрприз, когда вернётся.

— Не бойся, сестра! — Сахимат стояла как раз рядом с моей напарницей. — Эта девка сильна, спору нет, но сейчас она связана и безоружна, а значит, не представляет для нас угрозы...

— Я опасаюсь тех, — возразила звонкоголосая, — кто может прийти мстить за неё!

Двигаться со связанными руками, оказывается, очень неудобно. Кое-как мне удалось перевернуться и усесться,

облокотившись спиной о ближайшую хибару. Теперь я мог видеть всё, что происходило вокруг.

Между кривенькими постройками горели три больших костра, рядом с каждым из которых стояла закутанная в длинный плащ фигура. У ближайшего ко мне (там, где лежала Даша) находилась вероломная Сахимат, а остальных разглядеть не удавалось из-за слепящих языков пламени.

— Младшая сестра права! — хрипловатый и удивительно чувственный голос донёсся от крайнего костра. К беседе присоединилась новая участница. — Вспомни, когда-то мы собирались на шабаш не в этой глуши, и было нас гораздо больше...

— Я помню, сестра! — по лицу Сахимат плясали тени. — И помню, чем закончилось пленение того колдуна, чьи соратники из мести практически полностью уничтожили наш Ковен.

— Так может быть не нужно повторять старые ошибки? — благоразумно заметила младшая из сестёр. — И стоит отпустить добычу, из-за которой мы сами можем превратиться в жертв?

Звонкоголосая девчонка нравилась мне всё больше и больше. Приятно видеть в младшем поколении подобное здравомыслие.

— И что ты предлагаешь? — спросила Сахимат.

— Вкусим мужской плоти, выпьем его душу и сделаем послушным рабом, — сразу же радостно сообщила младшая из сестёр. — А девку отнесём в пески и оставим наедине с судьбой...

Как всё-таки обманчиво бывает первое впечатление! После таких интересных предложений, мерзкая девочка больше не вызывала у меня ни капли симпатии.

— Не думаю, что это будет правильным решением! — поспешил высказаться я. — Уверяю, меня и самого будут разыскивать весьма влиятельные люди... Поэтому просто отпустите нас, и сделаем вид, что ничего не было!

Однако моих слов, кажется, никто даже и не заметил.

— В твоих речах есть смысл, сестра, — женщина с хриплым голосом одобрила предложение младшей. — Звери разорвут её тело и растащат куски по всей пустыне... Но никто не сможет связать эту смерть с нами. А мужлана и искать не будут!

— Дамочки, вы заблуждаетесь! — мне очень не понравились их планы. — Меня уже ищут, понимаете? Уже! И спутницу мою тоже! Причём такие люди, с которыми связываться точно не стоит...

— Замолкни, пока не приказала рабам вырвать тебе язык, — холодно бросила Сахимат. — В твоей перчатке всего одно заклинание, а сам ты слаб и неумел. Кому такой нужен?

Стало даже как-то обидно. Казалось бы, чего могут стоить

слова, сказанные куском программного кода, а смотри ж ты.

Я вспомнил, как Сахимат, ещё до отравления, коснулась моей перчатки. Тогда я воспринял это как проявление симпатии, а она, оказывается, таким образом проверяла, какие у меня имеются заклинания... Вот змея!

— Решение принято! — Сахимат подняла руки к небу. — Поступим так, как предлагает младшая из сестёр!

Повинуясь приказанию, из тьмы вышло несколько рабов, чьи нечёткие силуэты я замечал и раньше. Оказывается, не один Кардамон тянет лямку в услужении, таких как он здесь человек двадцать, не меньше!

Бедолаги подняли тело моей напарницы и поволокли его куда-то за пределы освещённого огнями костров круга. Вскоре их негромкие шаги, сопровождаемые шелестом песка, окончательно стихли. Остаётся надеяться, что Даша успеет прийти в себя и спасёт нас обоих.

Я пытался каким-либо образом освободить руки, однако результата не добился — они были связаны на совесть.

Резво вскочив на ноги, я попытался попросту убежать, но был остановлен ловкой подножкой Кардамона, которого, видимо, назначили моим личным охранником.

Через мгновение меня, уткнувшегося лицом в песок после падения, подняли крепкие руки и отволокли поближе к костру. Сёстры, скинувшие балахоны и оказавшиеся в каких-то странных блестящих одеждах, выстроились кругом и принялись голосить что-то на незнакомом языке.

Ведьмы подходили ко мне всё ближе и, хотя в руках у них не было никакого оружия, мне отчего-то с каждым мгновением становилось страшнее и страшнее. Не думал, что Проект сможет меня напугать, но темнота, отблески и дым костров смешивались с речитативом сестёр, создавая по-настоящему жуткую атмосферу.

— Милые девушки! — сухой горячий воздух обжигал глотку. — Давайте постараемся обойтись без крайностей! Может, мне удастся что-то для вас сделать?

Должен быть ещё какой-то вариант, кроме силового решения вопроса. Здесь просто не бывает по-другому. Всегда есть обходные пути!

— Деньги? — делаю ведьмам первое предложение. — Золото? Серебро? Скажите, и я принесу сколько нужно!

— Посохи! — закричала Сахимат вместо ответа.

Бессловесные рабы спешно передали своим хозяйкам блестящие деревянные палки длиною около двух метров каждая.

Боевые посохи — ещё одна разновидность магического

оружия, не получившая, правда, такого распространения, как перчатки. Всё дело в том, что посохи нельзя использовать для сотворения заклинаний, они атакуют только чистой стихией, которая зависит от материала и украшений. При этом такой дурой можно уверенно отбиваться и в ближнем бою.

Магический урон у посоха может быть очень высоким, но из-за низкой вариативности использования, люди применяют их достаточно редко. А вот маги-НПС, наоборот, очень любят.

Я ещё раз попытался сбежать, но невидимая сила надавила на плечи, не давая даже подняться на ноги.

Ведьмы, воздев посохи, тем временем продолжали выкрикивать разные непонятные слова.

— Если деньги не требуются, то я могу достать для вас эликсиры красоты! — говорить становится всё труднее — невидимое давление буквально вжимает в горячий песок.

На самом деле, я вообще не знаю, существуют ли такие чудодейственные средства в природе, но чем ещё можно заинтересовать женщин?

После этой моей фразы стало только хуже — ощущение такое, будто на плечи бросили огромный валун, а затем принялись скакать на нём что есть мочи. Видимо, дамочки немного обиделись...

— Не то чтобы они были вам нужны! — выплёвываю слова вперемешку с песком — Вы и так очень красивые, честно!

Давление слегка ослабло, и я смог немного приподнять голову.

Сестрички продолжали ритуал, поочерёдно направляя на меня посохи, которые, как оказалось, не имеют никаких специальных усилений. Возможно, это мой шанс предложить что-то в обмен на жизнь.

— Я могу увеличить ваше могущество! — кричу изо всех сил. — Я дам вам чародейские камни!

Тарабарщина, которую ведьмы всё это время несли без остановки, неожиданно смолкла, и вечернюю тишину нарушал теперь только треск огня.

— Что ты сказал? — недоверчиво спросила одна из сестёр, та, у которой был хриплый голос. Выглядела она несколько младше Сахимат и отличалась ярко-рыжими, почти красными, волосами. Красивая, чертовка.

— Камни нам нужны... — звонко добавила самая младшая из ведьм, обладающая по-настоящему ангельской внешностью — чуть задранный носик, огромные глаза и белые вьющиеся волосы. Трудно было поверить, что это именно она первой предложила расправиться со мной!

Кое-как приподнявшись над песком, я оглядел всех троих. И хотя главная из них — Сахимат — ничего не сказала, было понятно, что предложение заинтересовало и её.

— Если отпустите, — медленно проговорил я, — принесу каждой из вас по чародейскому камню...

— Я хочу алмаз! — тут же пропищала белокурая ведьмочка и, отбросив посох, захлопала в ладоши. — Ты добудешь мне алмаз?

— Мне нужен рубин, — рыжая откликнулась буквально на мгновение позже. — Достанешь?

Я не отвечал, ожидая какой камень попросит Сахимат. И она меня не разочаровала.

— Обсидиан, — губы старшей из ведьм растянулись в тонкой усмешке. — Берёшься?

Так и знал, что эта подлюка запросит что-то необычное. Насколько мне известно, в реальном мире вулканическое стекло, которым является обсидиан, не считается большой редкостью и не обладает высокой стоимостью.

Однако здесь, на Проекте, это один из сильнейших магических усилителей, который особенно хорошо подходит для разнообразной тёмной магии. Очень дорогой и, главное, очень редкий. А это значит — достать его непросто, потому как он в основном оседает в хранилищах крупных кланов и королевских сокровищницах. Доступ куда у меня, само собой, отсутствует.

И рубин, и алмаз я смогу купить в любом крупном городе, были бы деньги. Но вот чёртов обсидиан — это настоящая проблема. Правда и выбора у меня по большому счёту нет, не так ли?

— Милые дамы, — подняться на ноги удалось с большим трудом, — я принесу требуемые камни в обмен на жизнь и свободу, даю слово!

Книга у меня на поясе задёргалась, сообщая о получении квеста.

— А теперь, не могли бы вы развязать мне руки? — нужно торопиться, ведь Даша лежит сейчас где-то среди песков без сознания и без защиты.

— Не так быстро! — чёрные волосы Сахимат разметал порыв ветра. — Мы должны быть уверены, что ты не обманешь нас!

— Даже не думал, как можно? Клянусь, обещаю и зуб даю, — вспомнив присказку из детства, я щёлкнул ногтем большого пальца о передние зубы.

Ведьмы, которые раньше, похоже, никогда не получали таких гарантий, с удивлением посмотрели на меня.

— Этого недостаточно, — в голосе Сахимат чувствовалась какая-то неуверенность, которая, правда, быстро прошла, стоило

ей поднять над головой посох.

Обе сестрички последовали её примеру, а затем все трое разом заголосили, перекрикивая поднявшийся ветер:

— Силою песка, что уходит за горизонт… — во взоре старшей ведьмы бушевала тьма.

— Силою пустыни, что неподвластна времени… — рыжие волосы, казалось, охватило пламя.

— Силою ветра, что обгоняет смерть… — голос младшей ревел, словно труба.

— Заклинаем! — тишина придавила всех будто прессом, и только еле слышный шёпот пробежал над песком: — Коль будет обещание нарушено, не видать обманщику покоя ни на земле, ни под землёй. Ни в воде и ни в воздухе. Ни в этой жизни, ни в следующей!

Кто-то сильно потянул меня за пояс да так, что я чуть было не рухнул на песок. Правда, через мгновение до меня дошло, что это всего лишь Книга сигнализирует о пришедшем сообщении.

«Вы получили задание!

Скромная рыбацкая деревушка оказалась прибежищем таинственных песчаных ведьм, пожирающих плоть неосмотрительных путников и порабощающих их души. Остаётся только пожалеет бедолаг, вынужденных служить своим жестокосердным повелительницам до конца времён.

Оказавшись в плену у песчаных ведьм, в обмен на жизнь и свободу, вы обещали добыть и доставить специальные магические драгоценные камни.

Цели:

— Принести ведьме Арихоу подходящий алмаз;

— Принести ведьме Вакту подходящий рубин;

— Принести ведьме Сахимат подходящий обсидиан.

Награда:

— Жизнь;

— Свобода.

Срок выполнения задания неограничен, но торопитесь, ведьмы не любят ждать!»

Так вот как зовут милых сестричек Сахимат. Наверняка эти прекрасные имена что-то означают и, окажись на моём месте кто-то более эрудированный или подкованный, он смог бы сразу раскусить, что здесь какая-то засада. Но я, к сожалению, не такой.

Не успел обрадоваться по поводу отсутствия ограничений по сроку выполнения миссии, как на глаза попалось следующее сообщение:

«Выбраться из лап смерти непросто. Сегодня вам это удалось, но какой ценой? Дав обещание могущественным силам, не надейтесь отсидеться в стороне. Ведьмы пустыни подобны песку и умеют ждать, но стоит промедлить лишнее мгновение и на вас обрушится их кара.

Если в течение трёх дней в ваших руках не окажется хотя бы один из необходимых камней, наказания не избежать!

Предупреждение: смерть аватара не снимает проклятье пустыни!»

Ничего не понял! Что означает это предупреждение? Если меня вдруг прибьют, я всё равно должен буду искать дурацкие камни? И какое наказание будет, если не найду за три дня ни одного из них?

Много вопросов, но задать их всё равно некому — ведьмы после завершения ритуала рассыпались песком и о них теперь напоминали только следы босых ног. А раз спросить не у кого, будем выяснять всё опытным путём.

Не обращая внимание на безмолвных прислужников, которые

так и продолжали толпиться в темноте, я быстро сбежал с холма и забрал из рыбацкой лачуги свои вещи — секиру, кинжал, перчатку и мешок.

Споро распихав предметы по местам, я возвратился к костру и попытался выяснить у присутствующих, куда могли отнести тело моей напарницы. Рабы песчаных ведьм на расспросы абсолютно не реагировали и пялились перед собой пустым взглядом.

Один только любезный Кардамон слегка качнулся в сторону, после того как я обратился к нему с просьбой показать, куда унесли Дашу. Уж не знаю, случайность это была или нет, но так как никаких других вариантов всё равно не было, я торопливо побежал в указанном направлении.

Ноги увязали в песке, а дорогу освещал только неяркий лунный свет, поэтому нестись сломя голову я опасался. Кроме того, моей напарницы рядом не было, и вся окрестная живность теперь так и норовила попробовать меня на зубок.

С трудом уклоняясь от атак разнообразных пауков, змей и ящериц, я пробежал уже порядка нескольких километров, используя оружие лишь изредка — для того, чтобы отвадить самых надоедливых. Хорошо, что никого по-настоящему серьёзного на пути не встретилось. И преодолев ещё буквально сотню метров, я понял почему.

Все самые опасные местные обитатели, стягивались сейчас кольцом вокруг безжизненного Дашиного тела. Заботливые ведьминские прислужники аккуратно прислонили девушку спиной к большому камню, а рядом поставили её оружие, воспользоваться которым было некому — моя напарница по-прежнему находилась во внешнем мире.

Несколько десятков скорпионов, каждый размером с крупную собаку. Длинные белесые черви, покрывавшие песок, словно ковёр. И большой непонятный зверь, размером с пару медведей, но очертаниями скорее напоминавший хомяка-переростка. Я перечисли не всех желающих отведать человечинки, но эти были самые опасные, как по мне.

Уж не знаю, почему они не сожрали мою подругу раньше — то ли не могли договориться кто будет первым, то ли просто опасались, чувствуя её силу, но сейчас зверьё явно готовилось к нападению.

Я выхватил из кармана шарик с огненным заклятьем и, разломив его, метнул получившийся сгусток огня туда, где копошились червяки. Полыхнуло знатно — от жара мерзкие существа начали лопаться, вызывая неуместные ассоциации с попкорном в микроволновке.

Сжечь всех одним ударом, конечно, не вышло, но количество их уменьшилось значительно. Не знаю, насколько они сильны, но отвращение вызывают стойкое.

Ни моё появление, ни мои действия незамеченными не остались: неизвестный зверь, которого я принял за хомяка-переростка, пофыркал что-то для острастки и, неуклюже переваливаясь, побежал ко мне.

Тратить огненные шарики не хотелось (их и осталось-то всего три), а кинжал против такого явно не поможет, поэтому я выхватил из петли на поясе секиру и приготовился отражать нападение. Однако чудовище добежать до меня не сумело.

Зверь с разбега влетел в оставшихся червей, которые вновь соорудили из своих отвратительных тел что-то наподобие ковра. Гигант, казалось, ничего даже и не заметил, продолжая перебирать лапами, но черви имели на этот счёт собственное мнение — повиснув на шерсти, они стали буквально истекать какой-то непонятной слизью.

Слизь эта, судя по всему, здоровья зверюге не прибавляла. Шерсть его задымилась, а сам монстр принялся кататься по земле, пытаясь унять боль, чем только усугубил нехорошую ситуацию.

Полный тоски рёв пронёсся над песком, и я не выдержал — метнул один из оставшихся огненных шариков, накрыв разом и гиганта, и червей, облепивших его со всех сторон. Наверное, так использовать дефицитное заклятье было нерационально, но ничего не смог с собой поделать — зверюгу было откровенно жаль.

Чудовище запылало, словно огромный костёр и затихло, а я отпихнул сапогом какой-то непонятный чёрный комок и рубанул секирой ближайшего ко мне скорпиона, с трудом пробив его хитиновый панцирь. Пяток крупных прыжков, сопровождаемые ударами во все стороны, и я оказался возле камня, где безмятежно отдыхала Даша.

Расколов пальцами предпоследний шар с огненным заклинанием, я бросил образовавшийся сгусток пламени так, чтоб зацепить ближайших врагов и создать своеобразную стену огня. Зашита так себе, но несколько секунд у меня теперь есть.

С большим трудом мне удалось забросить неподвижное тело моей напарницы на валун, туда, где пока было безопасно. Никакого действенного оружия в арсенале практически не осталось — имеющиеся в мешке шары с элементалями льда были в здешних условиях бесполезны.

Прислонившись спиной к прохладной поверхности камня и сжав в левой руке кинжал, а в правой — детскую секиру, я

огляделся по сторонам. Тварей вокруг было ещё предостаточно и единственное, что их сейчас останавливало — это огонь.

О том что будет, когда пламя потухнет, я старался не думать...

Глава 10

— Наши войска знают только два манёвра, милорд, — седеющий рыцарь подкрутил усы. — Безумный натиск и паническое бегство! И какой из них будет сегодня реализован на поле боя, ведомо одному лишь Богу!

— Но как же так? — запаниковал молодой принц. — К чему тогда были все эти занятия по тактике и стратегии? Что мне теперь делать?

— Когда непонятно, что делать, выход один! — рыцарь взгромоздился на коня. — Атакуйте!

Из книги «Тактика на пальцах одной руки»

Первые попытки напасть начались ещё до того, как огонь угас окончательно. Какая-то непонятная жаба, размером с футбольный мяч и пастью, как у Чеширского Кота, перепрыгнула через пламя и благополучно окончила жизнь, наткнувшись на остриё моего кинжала.

Следующими свои силы решили попробовать скорпионы. Несколько этих тварей, клацая клешнями, бросились на меня с разных сторон. Резким пинком я перевернул первого из них на спину, а затем вонзил лезвие секиры в незащищённое брюшко. Критический удар прикончил его, но дружки убитого, окружив меня со всех сторон, принялись методично атаковать, используя и клешни, и жала.

Хорошо ещё, что пустого пространства возле камня было немного, и все мобы не могли разом напасть на меня. Страждущие вкусить человеческой плоти были вынуждены толпиться, мешая друг другу. Тут и там между ними вспыхивали скоротечные схватки, что, конечно, играло мне на руку — поголовье монстров сокращалось само собой.

Толика везения и мне удалось одним взмахом отрубить жало наиболее активного скорпиона, обухом секиры отбросить другого,

а последнего, по отработанной схеме, перевернуть пинком кверху брюхом и прикончить затем критическим попаданием.

Получив несколько мгновений передышки, пока освободившиеся места не были заняты товарищами убитых и раненых, я выпил снадобье от кровотечений и приготовился к следующему раунду.

Снова скорпионы, снова жала, снова клешни. Темнота вокруг начала пульсировать каким-то красноватым светом — это значит, что здоровья осталось совсем чуть-чуть. Плюнув на экономность, я всё-таки использовал призыв элементаля льда.

Бросив стеклянный шар на песок рядом с собой, скомандовал:

— Приди! — и смог, наконец, перевести дыхание, спрятавшись за спиной высокой и гибкой фигуры.

Полупрозрачное существо, внутри которого горел крохотный голубоватый огонёк, разметало ближайших врагов несколькими ударами и, повинуясь моей команде, продолжило уничтожать мобов.

К сожалению, праздник длился недолго. Элементаль стал с шипением разваливаться на части, от которых поднимались клубы влажного пара.

Призвав ещё одного помощника, я достал из мешка исцеляющее зелье и торопливо выпил его. Запустив пустую склянку в сторону, несколько раз рубанул ближайших врагов и бросил на землю очередной шар.

— Приди!

Возможно, мне кажется, но из-за горячего пара, повисшего над полем боя, ледяные элементали стал погибать ещё быстрее.

Исцеляющее зелье в схватке практически бесполезно — здоровье восстанавливается слишком медленно. Однако передышка, которую мне удалось получить благодаря призванным существам, позволила хотя бы избавиться от красноты в глазах.

Не знаю, как я успел активировать стан, но только это и спасло мне жизнь — откуда-то сбоку, распахнув жуткую пасть, выпрыгнула немаленьких размеров змея. Вцепившись в перчатку, она повалила меня на землю и замерла, обездвиженная заклинанием. Кое-как вырвавшись, я принялся лупить гадину с двух рук, перемежая удары кинжала и топора.

Справиться со змеёй до окончания стана не удалось, но наполовину отрубленная башка и множественные колотые раны существенно понизили её боеготовность. Добив пресмыкающееся, я вынужденно использовал последний козырь — зелье «Густой туман». Призывать элементалей более не имело никакого смысла

— они рассыпались на части, как только успевали появиться.

Белая, словно молоко, жидкость с бульканьем покинула пузырёк, и в воздухе сразу же начали образовываться хлопья густого тумана. Растекаясь по окрестности, он скрывал монстров, но, одновременно, делал невидимым и меня.

Вновь прижавшись спиной к камню, я выставил перед собой оружие, чтобы изредка выползающие из тумана мобы, могли незамедлительно получить причитающееся. Не знаю, сколько будет действовать зелье, но сомневаюсь, что долго.

— Даша! — закричал я от отчаяния. — Сейчас самое время проснуться!

Девушка, разумеется, на мои вопли, которые странно искажались туманом, никак не отреагировала. Хотя пора бы уже и вернуться — с того момента, как она ушла в реальный мир прошло несколько часов...

Спустя десяток минут эффект от зелья начал пропадать и в тумане стали образовываться прорехи, а спустя ещё несколько мгновений от его белесой густоты не осталось и следа.

Всевозможные твари, снова заприметившие мою скромную персону, со скрипом, пищанием и хрипением поползли ко мне с явно недружественными намерениями.

Мобов, конечно, стало значительно меньше, но и этого количества хватит за глаза. Зажав кинжал под мышкой, я сдавил пальцами последний шарик с огненным заклинанием и приготовился к отчаянному, но, похоже, безнадёжному бою.

Здесь бы и пришёл конец путешествию, но правильно сказано — нам не дано знать, как отзовутся наши поступки. Или так говорят про слова, а не про действия? Но, в общем-то, неважно.

Хомяк-переросток, для облегчения мук которого было истрачено дефицитное заклинание, и которого я искренне считал безвременно погибшим, вдруг зашевелился, захрюкал и пусть с трудом, но поднялся с песка.

Величественно оглядев поле битвы единственным оставшимся глазом (второй вытек), зверь обнажил немалые клыки и с шипением бросился в мою сторону.

«Кутузов, — посетила неуместная мысль, после того как я глянул в пылающее яростью око монстра. — Буду звать его так».

Однако целью обретшего славное имя чудовища, как оказалось, был вовсе не я. Зверюга яростно воровалась в толпу окружающих камень мобов и принялась с усердием рвать их на части, топтать лапами и пробовать на зуб.

Выглядел Кутузов, конечно, не очень презентабельно: подпаленная шерсть сохранилась лишь кое-где, а обугленная местами до черноты кожа сочилась кровью. Но это не мешало ему

действовать очень эффективно — одним движением отрывая у скорпионов клешни, он ещё и успевал закусывать мелкой живностью.

Для уничтожения всех врагов хомяку-переросту понадобилось всего несколько минут. Закончив, он обернулся и приблизил свою морду к моему лицу. Из пасти свисал кончик змеиного хвоста, который зверь тут же с хлюпаньем втянул и пережевал.

Игра в гляделки продолжалась недолго — смерив меня напоследок злобным взглядом, Кутузов развернулся и прыжками ускакал в ночь.

Книга на поясе судорожно задёргалась. Кроме уведомления о получении трёх новых уровней, имелось и вот такое сообщение:

«Берегись, герой!

Один из Королей Пустыни — могущественный Хамстер — теперь считает вас своим смертельным врагом!

Став невольным свидетелем королевской неудачи, вы посмели оскорбить его, посчитав возможным оказать помощь в бою. Король вернул оскорбление, но своего позора не забыл.

Отныне стоит быть внимательнее, ибо Хамстер хитёр, свиреп и опасен. Как прирождённый хищник, он терпелив и имеет тысячу и один способ обмануть жертву.

Ночь более не несёт покоя — во тьме вас могут поджидать клыки и когти Короля».

Неожиданно! А я-то думал, что Кутузов (всё равно буду звать его так) помог мне из благодарности за спасения от мерзких червей…

Но чужая душа — потёмки. Тем более королевская.

— Спасибо вам, — крикнул я вслед уже невидимому в темноте зверю, — Ваше Величество!

— Какое «величество»? — с камня раздался удивлённый голос Даши. — И где мы вообще?

Девушка, которая так вовремя решила возвратиться из

внешнего мира, ловко спрыгнула на песок со шпагой в руках.

— Долго рассказывать, — я отпихнул останки какого-то монстра и уселся прямо на землю.

Собирать лут не было ни сил, ни желания — вряд ли здесь могло оказаться что-то по-настоящему ценное.

— Так мы вроде не спешим, — резонно возразила моя напарница. — Почему мы оказались посреди пустыни? Что за бойня здесь была? И где рыбацкая лачуга?

Коротко пересказав произошедшие за последние часы события, я сам поинтересовался, как прошла встреча с заказчиком злополучного убийства.

— Долго рассказывать, — моими же словами ответила девушка, убирая оружие в ножны.

Хотел было возмутиться, но вдруг заметил краем глаза какой-то огонёк вдалеке. То скрываясь, то вновь показываясь, он абсолютно точно двигался в нашем направлении.

Судя по всему, Даша тоже его заметила.

— Что это за свет? — спросила она таким тоном, будто я точно должен был знать ответ.

— Ну, ведьмы уже сегодня были, хомяк-переросток, оказавшийся королём, тоже, — задумчиво проговорил я. — Наверное, это Аладин ходит с лампой по пустыне...

До рассвета было ещё далеко, и теперь песок, отдавший уже всё тепло, больше не нагревал ночной воздух. Кроме того, поднялся резкий порывистый ветер, а облака затянули небо, пригасив и луну, и яркие звёзды.

Этот же ветерок донёс до нашего слуха странный звук, похожий, с одной стороны, на собачий лай, а с другой — на предсмертные крики умирающего.

— Слышишь? — я поглядел на девушку и по её побледневшему лицу понял — слышит.

— Гончие смерти, — прохрипела она, отплёвываясь от попавшего в рот песка. — Идут по следу убийцы...

— Это за нами? — блеснул умом я.

Даша ничего на этот вопрос не ответила, а только что-то быстро посмотрела в Книге и торопливо зашагала в сторону моря.

— Что за гончие такие? — поспевать за девушкой удавалось с трудом.

— Ищейки из местного ада... — Даша оглядывалась на ходу. — Раз в три дня их можно вызвать с помощью специального, крайне специфического заклинания и послать на поиски убийцы!

Пронзительный вой пронёсся над песчаными барханами и я очень отчётливо понял, что не испытываю ни малейшего желания встречаться с такими собачками.

— Гончих не сбить со следа, они будут преследовать виновного, пока не догонят! — продолжила Даша. — Избавиться от них можно только одним способом — прикончить. Но через три дня они снова могут быть призваны, чтобы встать на след...

— А чего Соколы решились отправить за тобой таких полезных животных только сейчас? — с недоумением поинтересовался я.

— Не сейчас, они сделали это в первые же часы после убийства, — моя напарница запнулась и повалилась в песок.

— А почему собаки нас раньше не преследовали? — помогаю девушке подняться.

— Потому что я тогда их и прибила. — Дашу передёрнуло. Видимо, воспоминания о схватке остались не самые радужные. — Всех.

— Ничего не понимаю, — я окончательно запутался во всех этих правилах. — Учитывая, что три дня ещё не прошло, как они снова встали на твой след?

Девушка смерила меня удивлённым взглядом.

— А с чего ты решил, что гончие идут за мной? — медленно произнесла она. — Нет, Маль, их призвали по твою душу...

Я расхохотался, отчего-то подумав, что моя напарница пошутила. Но после того как удивление в её глазах сменилось недоумением, до меня вдруг дошло — адские гончие ищут убийцу Грега... Которым по случайному стечению обстоятельств стал именно я.

Сейчас мне больше не казалось, что девушка идёт слишком быстро. Более того, я готов был ещё немного прибавить скорости, о чём сразу же и сообщил своей напарнице.

Мы перешли с торопливого шага, на лёгкий бег — всё-таки ночная пустыня не лучшее место, чтобы нестись, не разбирая дороги.

Лай, вой и собачьи хрипы становились всё ближе, а кроме них, стали слышны и голоса Соколов, которые неотступно следовали за своими поводырями.

Ещё немного и впереди зашумело тёмное ночное море. Мы быстро пересекли безжизненный теперь рыбацкий посёлок и спустились к самому берегу, туда, где у небольшой лачуги лежала пара деревянных лодок.

— Попробуй спустить одну из посудин на воду! — скомандовала Даша и юркнула в домик, чтобы забрать свои вещи.

Выполнить распоряжение было непросто! Лодки хоть и не отличались основательностью, но были достаточно тяжелы. Однако крики преследователей придавали мне дополнительных сил, и я смог-таки перевернуть одно из плавсредств и даже

протащил его на несколько метров ближе к морю.

Сразу же выяснилась неприятная подробность — вёсел ни в одной из лодок не было!

Тем не менее Даша, появившаяся, наконец, с мешком за плечами, помогла спустить наше новое транспортное средство на воду.

Стоя по колено в солёной воде, я придерживал покачивающуюся на волнах лодку и смотрел в темноту, откуда вот-вот должны были появиться преследователи.

— Даша, ты чего ждёшь? — пытаюсь поторопить девушку, которая замерла на берегу. — Поплыли скорее!

— Забирайся на борт, — негромко скомандовала моя напарница. — Гончих надо остановить!

Хотел было сказать, что могу помочь, но после выразительного взгляда девушки стало понятно — в грядущей схватке я буду только мешать.

Оттолкнувшись ногами от дна, я залез в лодку, которая остановилась, отплыв от берега всего на несколько метров.

Совсем неподалёку — в рыбацком посёлке — раздался душераздирающий рык, а буквально через мгновенье на гребне холма появились силуэты наших инфернальных преследователей. Я представлял их совсем по-другому: костлявыми и тощими, с длинными лапами и горящими адским огнём глазами. Угадал только насчёт глаз. Гончие смерти походили скорее не на собак, а на небольших львов — коренастые и плотные, с роскошными шевелюрами, в которых бегали искорки пламени и, само собой, огромными пастями, истекающими алой дымящейся слюной.

Звери не стали дожидаться отставших людишек и огласив окрестности яростным воем, стремглав бросились в бой. Буквально скатившись с холма, они сперва затормозили перед гладью воды, а затем и полностью остановились. Смотрели гончие только на меня, а на Дашу не обращали ни малейшего внимания, что явно было большой ошибкой с их стороны.

Девушка отстегнула плащ, обмотала его вокруг левой руки и без лишних раздумий бросилась в бой. Воздух загудел от стремительных ударов и собаки, наконец, обратили внимание на мою напарницу.

Отскочив с места в разные стороны, псы рассредоточились и попытались обойти жертву, чтобы затем атаковать её с нескольких направлений.

Однако Даша не собиралась отдавать инициативу и сама напала на ближайшего врага, нанеся несколько быстрых уколов. Рассвирепевший зверь, ни на что более не обращая внимания, повис на защищённой плащом руке, только мешая тем самым

своим соратникам.

Даша сразу же воткнула шпагу в песок и достала из-за спины кинжал. Несколько коротких ударов вспороли брюхо и животное беззвучно опустилось на песок. Метнув запасное оружие в одного из оставшихся псов, девушка вновь взялась за шпагу и обрушила на другого целый град смертельных уколов.

Гончая, получившая кинжалом по морде, не стала сразу же бросаться в ответную атаку. Хитрая тварь решила незаметно зайти Даше, которая увлекалась поединком, за спину.

— Эх, прощай, топорик! — проворчал я и, схватившись двумя руками за древко, что есть силы метнул полюбившееся оружие в псину.

Удивительное дело, но даже получилось попасть, хотя не скажу, что это дало какой-то заметный эффект. Ну, разумеется, кроме того, что вероломная атака была сорвана.

Даша расправилась со второй собакой и развернулась к третьей. Было заметно, что фехтовальщица устала, но сдаваться явно не собиралась и вновь сама бросилась на врага.

На этот раз всё пошло не лучшим образом. Гончая смогла увернуться от стремительного укола и, повиснув на вооружённой руке, повалила мою напарницу на песок. Шпага отлетела куда-то в сторону, и Даша осталась практически безоружной.

Плюнув на всё, я перевалился через борт и сопровождаемый тучей брызг побежал к месту схватки. Кое-как вытащив кинжал, я с разбегу впечатался в последнюю гончую и принялся вгонять волнистое лезвие ей под рёбра.

Даша воспользовалась моментом, выбралась из-под зверя и, подхватив брошенный ранее топор, присоединилась ко мне. Через несколько мгновений всё было кончено, и задёргавшаяся книга оповестила о получении сразу семи уровней.

Я бы, наверное, даже обрадовался таким известиями, но аккурат в этот момент луна высветила фигуры людей, стоявших на холме. Это, конечно же, были Соколы, которых вели по следу гончие смерти. И было их далеко не четыре человека...

Глава 11

— Если вас съели, не отчаивайтесь! Вход всё равно есть. Даже два.

Из путеводителя по странам Африки.

— Вот и всё, — негромко сказала Даша. — Конец нашему забегу...

Однако, несмотря на свой пессимистичный настрой, девушка передала мне секиру, а сама подняла с песка шпагу, кинжал и приготовилась к сражению.

Ну, сражение — это, наверное, громко сказано. Максимум на что мы способны — оказать видимость сопротивления.

Соколов на холме было не меньше двадцати и, хотя их экипировку разглядеть с такого расстояния было невозможно, очевидно, что никаких шансов на победу у нас нет.

Но если выиграть нельзя, значит, нужно просто не играть! Вот такая гениальная мысль посетила меня вдруг.

— Уныние — грех! — сообщаю напарнице христианскую мудрость и добавляю: — У нас ведь есть лодка...

— Без вёсел, — возразила Даша, и устало выдохнула.

Вместо ответа, я потянул девушку за рукав, и мы зашлёпали по воде, в сторону болтавшейся на волнах посудины.

— Есть идея, — касаюсь рукой борта, — как обойтись без вёсел. По крайней мере, какое-то время.

Забравшись в лодку, я переворошил свой мешок и распихал по карманам оставшиеся шары с элементалями льда. И почему именно их, наиболее бесполезных в пустыне, было в запасе у Даши больше всего?!

Бросив одну из стекляшек в воду, приказываю:

— Приди!

Существо изо льда было практически незаметно в черноте ночного моря, и догадаться о его присутствии позволял только еле различимый голубой огонёк в груди.

Я небольшой знаток физики, но догадываюсь, что в солёной воде элементаль будет таять быстрее, чем в пресной. Остаётся только надеяться, что всё-таки медленнее, чем на воздухе!

— Хватайся за лодку и тяни! — не очень обдуманная команда с моей стороны.

Дело в том, что кисти рук существу заменяли клинки, которыми взяться за что-либо было крайне проблематично. Однако ледяной болван попробовал и чуть не пробил борт, а это вряд ли улучшило бы плавучесть нашей посудины.

— Стой! — завопил я.

Крик услышал не только элементаль, но и преследователи, неторопливо приближающиеся к берегу.

— Не в вашем положении отдавать подобные распоряжения, — послышался ответ. Надменный тон и молодой голос показались знакомыми, наверное, это один из тех Соколов, которых я видел на площади городка.

— Альфонсо, не стоит вступать в перепалку, — слова явно были произнесены Отто Зикиндом, обладателем красивого алого плаща и не менее двухсот уровней в придачу к нему. — Сейчас Вилли сделает что нужно, и мы закончим эту надоевшую погоню...

О каком таком Вилли шла речь неизвестно и что он должен совершить непонятно, но раздумывать об этом смысла никакого не было — скоро и так всё станет ясно.

Понизив тон, я попытался объяснить неразумному элементалю, что раз взяться за борт не получается, значит, нужно толкать лодку сзади. Существо выполнило новое распоряжение и даже оттащило нас на пару десятков метров от берега, но потом набегающая волна чуть отвернула нос, и неуправляемое плавсредство изменило траекторию. Элементаль же как ни в чём не бывало, продолжил толкать и мы попросту закружились на месте.

Наши хаотические перемещения не остались незамеченными с берега.

— Действуй, Вилли! — коротко и властно распорядился Отто Зикинд.

Через несколько мгновений поверхность моря рядом с лодкой вздыбилась, и кверху устремилось с десяток водяных плетей. Поднявшись на солидную высоту и зависнув там на невесомый миг, они обрушились вниз и только чудом не задели наше утлое судёнышко.

Видимо, упомянутый Вилли не смог как следует прицелиться из-за темноты и только поэтому мы всё ещё не были утоплены. Однако ситуация очень быстро может измениться — колдун «пристреляется» или ему просто повезёт.

Решение пришло само собой. Придушив жабу, я потратил последний стеклянный шарик с огненным заклинанием, метнув

сгусток пламени в воду. Секунда, и между лодкой и берегом в небеса с шипением взметнулся фонтан брызг, а над забурлившей поверхностью поднялась настоящая стена из плотного и горячего пара.

— Чего ты медлишь? — голос Зикинда с трудом пробивался сквозь шум. — Потопи их!

— Я ничего не вижу! — оправдывался какой-то незнакомец. Наверное, тот самый Вилли. — И не могу нацелить «водяные жгуты»...

— Попробуй что-нибудь другое! — рявкнул командир Соколов. — Мы должны их поймать!

Полотно водяного пара пока надёжно защищала нас от чужих глаз, но долго это продолжаться не будет. Надо отсюда валить.

— Где сеть? — близость врага, кажется, прибавляет мне умственных способностей, потому как я, похоже, придумал, что можно сделать.

Даша, которая безразлично смотрела на кипящую воду, повернула голову ко мне и лениво, будто со скукой спросила:

— Какая сеть?

— Та, которой ты хотела заловить грифона, когда ныне покойный Грег запер нас в пещере! — настрой девушки мне совсем не нравился — подобная отрешённость делу не поможет.

— В мешке, — сообщила моя напарница и, облокотившись на борт, вновь уставилась на воду.

— Ну так достань её! — прорычал я, испытывая острую потребность стукнуть собеседницу по голове. И желательно чем-нибудь тяжёлым.

Даша громко вздохнула, притянула мешок к себе и начала неторопливо в нём рыться одной рукой, изредка поглядывая на меня.

— К чему это, Маль? — вдруг спросила девушка. — Нам ведь не уйти...

— Не уйти, — говорю, всё больше раздражаясь, — если ты не прекратишь себя жалеть и недостанешь, наконец, эту грёбаную сеть!

Для убедительности я треснул рукоятью секиры по борту лодки, и чуть было случайно не задел Дашины пальцы. Девушка молниеносно убрала руку и, блеснув глазами, прошипела:

— Аккуратнее!

— Сеть! — я рявкнул в ответ. — Или в следующий раз получишь деревяшкой по лбу!

Искомое было, наконец, найдено, и Даша злобно метнула свёрток на дно лодки.

План мой не отличался какой-то сложностью, но додуматься

до него сразу почему-то не получилось. Развернув сеть и опустив её в воду прямо перед носом судна, я призвал сразу двух элементалей льда. Теперь, просто двигаясь вперёд, они запутаются в сети и потянут посудину за собой.

Так и вышло.

Не успела ещё стена пара окончательно развеяться, а мы уже начали потихоньку набирать скорость, уходя прочь от берега.

Оглянувшись напоследок, даже сквозь ночную тьму и паровую завесу, я смог заметить ярко-синее сияние, которое, похоже, шло от сапфиров, украшавших перчатку Вилли. Судя по интенсивности, колдун кастовал что-то поистине мощное, но, надеюсь, мы успеем уйти до того, как заклинание сработает.

Не успели.

Я был сильно увлечён управлением элементалями, которых пришлось призвать по новой, и поэтому первой неладное заметила Даша.

— Маль, гляди, что это там? — девушка указал рукой не на берег, а наоборот, ещё дальше в море, откуда вроде как не должно было быть никакой опасности.

На фоне слегка посветлевшего на востоке неба можно было заметить густое тёмное пятно, которое стремительно неслось к суше. Мы двигались навстречу гигантской волне, которую призвал надоедливый Вилли. По-настоящему огромный водяной вал должен был накрыть нас буквально через несколько минут.

Короткий приказ и наши извозчики изменили направление движения — теперь мы шли вдоль берега, надеясь успеть уйти из-под удара.

— Призови ещё элементалей! — закричала Даша. — Пусть тащат быстрее!

Я прислушался к совету и вызвал ещё двух существ, но это если и увеличило скорость, то незначительно — сеть была небольшой и они стали мешать друг другу.

Очень скоро стало понятно, что избежать столкновения с волной не выйдет. Пусть и самым краем, но вал заденет нас и непременно выбросит на берег, размолотив судёнышко в щепки.

— Малькольм! — Даша дёрнула меня за рукав. — Придумай что-нибудь!

— Я стараюсь, — отвечаю честно, — но что-то ничего не входит...

Похоже, теперь руки начинаю опускаться уже у меня самого.

— Зря я тебя наняла! — шум вокруг нарастал, и девушка была вынуждена кричать. — Нету от тебя никакого толка!

Возмутиться наглостью этого заявления не удалось — лодочку начали побрасывать волны, которые неслись перед

гигантским водяным валом, и говорить стало чрезвычайно трудно.

«Кажется, до столкновения с основной проблемой наше судёнышко не доживёт, — подумалось мне, — и мы встретим волну, барахтаясь в воде...»

Нет, определённо, я сегодня в ударе. Последняя мысль натолкнула меня на возможное решение проблемы. Схватив мешок, на этот раз свой, одним движением вываливаю его содержимое на дно лодки.

Шум воды давит на уши, и солёные брызги попадают в глаза, но времени остаётся всё меньше и меньше.

Вот оно — то, что мне нужно. Один пузырёк с зельем Даше, другой — мне. Выпиваем и, крепко ухватившись друг за друга, прыгаем за борт, прямо в бушующую воду.

Зелье, позволяющее дышать под водой, я прихватил из Дашиного дома абсолютно случайно — просто сгрёб в мешок всё, что попалось на глаза. Но сегодня оно оказалось как нельзя кстати.

Закружившись в тёмной пузырящейся воде, мы чуть было не потеряли друг друга, но всё-таки сумели удержаться и не расцепить рук. Благодаря снадобью, жидкость заливающая лёгкие нисколько не мешала, и поэтому мы достаточно быстро сориентировались в ситуации.

Уже не знаю, как вновь призванные элементали меня поняли, но приказ утащить нас на глубину они выполнили с лёгкостью. Двигаясь почти вплотную ко дну, мы пропустили гигантскую волну над собой и поплыли дальше, на этот раз вдоль берега.

Решение покинуть лодку, как оказалось, имело и ещё один незапланированный плюс — чем ниже мы спускались, тем холоднее становилось вокруг. А значит, элементали получили возможность пожить чуточку подольше и отбуксировать нас подальше.

Поэтому, даже когда опасность гигантской волны миновала, мы всё равно продолжали двигаться на глубине, не поднимаясь на поверхность. В темноте мимо нас иногда проплывали какие-то создания, но так как им, видимо, хватало ума не связываться с высокоуровневой Дашей, путешествие проходило без приключений.

О том, что эффект от зелья скоро закончится нам сообщил появившийся шум в ушах, а значит, пора было всплывать. Не знаю, как далеко мы отплыли и сколько времени провели под водой, но, надеюсь, Соколов поблизости больше нет.

Берег встретил нас серым предрассветным небом, пенящимися волнами и бесконечными песчаными барханами до

горизонта.

Отплевавшись солёной водой, мы провели инвентаризацию оставшегося имущества и подвели неутешительные итоги — оба наших заплечных мешка остались в лодке и о них, само собой, можно было забыть.

— У меня только шпага, кинжал и вот... — Даша достала тощий кожаный кошелёк. — Здесь десяток золотых.

— Перчатка, кинжал, секира, — я перечислил имевшееся оружие. — И одиннадцать элементалей льда... — стеклянные шарики позвякивали в кармане.

Жальче всего было шкатулку, которую я поднял с деревянной страхолюдины. Я ведь даже не успел посмотреть, что в ней лежит!

— Печально, — подвела итог девушка, — мы разом потеряли все деньги и драгоценные камни, которые у нас были. И даже если найдём корабль, заплатить будет нечем...

Драгоценные камни. Опустившись на песок, открываю Книгу.

Так и есть, я совсем забыл, что по заданию пустынных ведьм мне нужно найти хотя бы один из камней за три дня. Сомневаться в наличии алмазов и рубинов в тугих кошелях, оставшихся в утерянном Дашином мешке, не приходилось. Обсидиана у неё, конечно, быть не могло, но даже имеющихся камней хватило бы, чтоб отсрочить наступление загадочного проклятья пустыни!

— Не знаешь, что такое проклятье пустыни? — решаю поинтересоваться у многоопытной девушки.

Получив отрицательный ответ, я коротко рассказал о сложившейся ситуации.

— Первый раз про такое слышу, — глаза напарницы горели неподдельным интересом. — Вообще не знала, что какие-то эффекты могут сохраняться даже после смерти!

— Толку от тебя, конечно, никакого! — возвращаю девушке обидные слова. — А ещё хайлэвел, тоже мне...

— Не дуйся, — рассмеялась Даша, — лучше пошли искать корабль.

И мы пошли.

Если ведьма Сахимат не обманула, где-то поблизости должен быть лагерь контрабандистов и пусть у нас теперь нечем заплатить, всегда можно попробовать договориться. Вдруг именно сейчас им позарез понадобились шкуры десяти пепельных тушканчиков или особенная шайтан-трава, растущая только на заброшенном кладбище?

Не успело ещё солнце основательно подняться над землёй, как нужное нам место уже было найдено.

В небольшой уютной бухточке, у сколоченного из грубых досок причала, плескался крохотный, но довольно крепкий

кораблик. Пузатый, что свидетельствовало о солидном трюме, он был вполне пригоден для длительного морского путешествия.

На берегу стояло несколько разноцветных шатров и горели костры, на которых какие-то люди готовили завтрак. Обитало в лагере, на глаз, всего человек пятнадцать, но поверить, что все они могут поместиться на небольшом кораблике, было решительно невозможно.

Мы шли абсолютно не скрываясь, поэтому контрабандисты заметили нас издалека, но особенного беспокойства наше появление в их рядах не вызвало. Многие так и продолжали сидеть у огня в ожидании еды и только несколько человек вышли к нам навстречу.

— Чего надо? — вместо приветствия поинтересовался крупный и лысый как колено мужик. На голом торсе виднелись многочисленные татуировки, но набиты они были так мастерски, что разобрать что-либо не получалось.

— Хотим на корабль, — вперёд меня ответила Даша. — Куда вы, кстати, плывёте?

— Плавает дерьмо, а мы ходим, — с кривой усмешкой сообщил другой контрабандист, с покрасневшими глазами. — А баба на судне — к беде!

— Согласен, — негромко пробурчал я, — особенно вот эта, конкретная, баба...

И хотя говорил почти шёпотом, мои слова не остались незамеченными и вызвали у мужичков заливистый смех.

— А ты шутник! — сообщил третий, покуда не участвовавший в беседе моряк. Челюсть его была как-то неестественно скошена, а на шее болталась на верёвке крупная жемчужина. — Тебя возьмём, если деньги есть!

После этих слов все трое пристально уставились на меня, ожидая ответа.

— Денег нет, — спешу успокоить мужчин, а то они разве что только ушами шевелить не начали — так им был интересен этот вопрос.

— Тогда не возьмём, — спокойно подвёл итог контрабандист с кривой челюстью и все трое развернулись, чтобы уйти.

— Беды от женщины на корабле, — Даша положила руку на эфес шпаги, — они ведь чисто гипотетические, то есть предполагаемые, возможные в будущем... Но вот если вы нас не возьмёте, то вполне реальные неприятности наступят прямо сейчас!

С этими словами девушка немного выдвинула клинок из ножен, а затем резко загнала его обратно.

Услышав характерный звук, троица контрабандистов

замерла, и один из них, тот который самый здоровый, пробормотал:

— Гипотническая или не гипотническая, решать всё равно не нам! Идите к главным, пусть они разбираются, — и мужчина указал рукой на один из шатров, у входа в который стояла пара человек.

— А кто у вас главные? — решил уточнить я.

— Так капитан Гнул и купец Ард! — ответил красноглазый и все трое уселись у ближайшего костра, большене обращая на нас никакого внимания.

Удивительно, но в нужный шатёр нас пустили вообще безо всяких вопросов и даже предупредительно откинули полог.

Обиталище местных главарей встречало гостей темнотой, пряными ароматами благовоний и разбросанными в каком-то жутком беспорядке тюками. Видимо, именно в них и хранилась контрабанда.

В первые мгновения, оказавшись после утреннего света в полумраке, мне даже подумалось, что в шатре никого нет. Но уже через несколько секунд, когда глаза чуть-чуть попривыкли, стало понятно, что я ошибался.

Почти посредине помещения стоял здоровенный чернокожий мужик, выше меня, наверное, на две головы и, не мигая, смотрел на нас блестящими глазами. Надо думать, это был именно капитан, на что недвусмысленно намекала кривая абордажная сабля, висевшая на боку.

— Это, видимо, Гнул... — чуть слышно произнесла Даша. — А где искать Арда?

— Думаю, что на том свете, — из-за спины капитана выскользнула изящная миниатюрная блондинка, одетая в какой-то полупрозрачный пеньюар, который если что-то и скрывал, то делал это крайне неумело. — Теперь отважный капитан Гнул работает только со мной!

Глава 12

- Тебе нужно найти пять специальных камней! - произнёс маг в синей одежде. - Мы называем их юниторы...

- Чувствую, придётся в очередной раз превращаться в таракана... - устало выдохнул безымянный герой. - Почему просто нельзя сразу убить самого плохого, чтобы все хорошие зажили счастливо?

- Во-первых, так не интересно, - рассудительно заметил колдун. - А во-вторых, где это ты здесь увидел хоть кого-нибудь хорошего?..

Готика, ремейк.

— И кто вы? — равнодушно спросила Даша у блондинки.

Похоже, её появление никаких эмоций у моей спутницы не вызвало.

— Меня зовут Эльафа, — девушка оправила свою удивительную одежду и слегка поклонилась. — Эльафа Хидан, и я новый торговый партнёр этого молчаливого мужчины.

Белокурая красавица указала на капитана Гнула, который продолжал стоять столбом, так и не сказав ни одного слова.

— А что стало со старым партнёром? — я задал вопрос.

— Он мёртв, — гулким голосом произнёс темнокожий гигант и замолчал.

— Кушал плов, — печально пояснила Хидан, — и подавился барбарисовой косточкой... Такая трагедия!

На трепещущих ресницах девушки даже появилась крохотная слезинка, которую та с тяжёлым вздохом смахнула.

— Но не будем о грустном! — тут же заулыбалась красавица. — Что привело вас к нам?

Эльафа Хидан коснулась крохотной ладонью огромной руки капитана Гнула и уставилась на нас, ожидая ответа.

Чувствую, не просто так старикан Ард подавился во время еды. Не знаю, правда, почему я решил, что он был стар.

Наверняка молодая девчонка охмурила здоровяка-капитана, и они вместе приморили прежнего партнёра, присвоив весь совместный бизнес себе. Однако нам до этого не было, по большому счёту, никакого дела.

— Мы хотим отплыть вместе с вами на корабле, — сообщила Даша. — И желательно, как можно быстрее.

— И что вы готовы за это предложить? — заинтересованным тоном осведомилась Эльафа Хидан. — Но, предупреждаю, деньги нам не нужны...

— Их-то, как раз, у нас... — начала моя спутница, но была мной безжалостно перебита: — Их-то, как раз, у нас очень много, но мы и не думали оскорблять ваш слух предложением каких-то жалких денег!

Бизнес-леди местного розлива сделала шаг нам навстречу и молча ожидала продолжения.

— Мы готовы выполнить любое ваше поручение, — не буду томить барышню. — Но только одно!

Эльафа Хидан ненадолго задумалась, а потом сказала чарующим голоском:

— Есть небольшая просьба, которую мы как раз обсуждали со славным Гнулом, перед тем, как вы почтили нас визитом, — девушка быстро посмотрела на здоровяка. — Но он выразил сомнение, что сможет с ней справиться — капитанские заботы отнимают много времени, сами понимаете...

— Мы готовы, — ответила без размышлений Даша, даже не уточнив, что конкретно нужно будет сделать.

Мне показалось, или капитан Гнул с облегчением выдохнул?

— Вот и славно! — похоже, сама белокурая красотка не ожидала такого быстрого согласия. — Поручение простое — нужно вернуть мой гребень!

Книга на боку несколько раз дёрнулась — задание получено.

— Где его искать? — меланхолично поинтересовалась Даша.

— Меня радует ваша решительность! — улыбнулась Эльафа. — Здесь недалеко! Если отправитесь прямо сейчас, то к полудню будете на месте... На западе отсюда есть небольшой оазис, который невозможно не заметить. Завидев его, поверните на север, и идите пока не наткнётесь на большой провал в земле. Там, в одной из пещер, я и потеряла дорогую моему сердцу вещицу!

Что, интересно, эта полуодетая красавица там делала? Любит расчёсываться под землёй?

Однако мою спутницу подобные вопросы не волновали. Будучи гораздо опытнее меня, она просто-напросто привыкла к таким условностям. Поэтому Даша развернулась и, не прощаясь,

вышла из шатра.

Я же решил проявить галантность по отношению к даме и, прежде чем уйти, слегка поклонился.

— И вот ещё, — добавила напоследок Эльафа с улыбкой. — Гребень выполнен в форме змеиной головы…

— Спасибо! — улыбаюсь в ответ. Не думаю, что в пещерах этих гребней валяется настолько много, и мы не сможем опознать нужный нам.

Выйдя из шатра, обнаруживаю, что Даша не стала меня дожидаться и уже идёт размеренным шагом на запад, по направлению к упомянутому Эльафой оазису. Пришлось догонять её чуть ли не бегом и поэтому в Книгу я смог заглянуть только после того, как мы с ней поравнялись.

«Вы получили задание!

Таинственная Эльафа Хидан теперь безраздельно властвует в прибежище контрабандистов и даже могучий капитан Гнул опасается её гнева. Вам повезло — своенравная красавица милостиво согласилась принять вас на борт корабля в обмен на небольшую услугу. Любая женщина уделяет своей внешности много внимания, не исключением стала и чарующая Эльафа. Девица поручила вам принести из глубин пещер гребень в форме головы змеи…

Цели:

— Найти и доставить Эльафе Хидан костяной гребень.

Награда:

— Возможность попасть на корабль контрабандистов».

В общем, всё ясно, понятно и, на первый взгляд, без каких-либо подводных камней. Смущают только «глубины пещер», где нас дожидается искомое — насколько они глубоки? Надеюсь, там не придётся бродить долгие часы, а то мне не сильно нравится под землёй…

Мы шли на запад, наступая на собственные тени —

восходящее светило било нам в спины. В реальном мире, нахождение в подобной местности обернулось бы для путешественников большими проблемами. Обезвоживание, солнечные удары и сохнущая на ветру кожа — вот только некоторые из них. Мы же особенного дискомфорта не чувствовали.

Да, было жарковато, иногда даже чересчур. Но погибнуть здесь не получится при всём желании. Погибнуть от погодных условий, я имею в виду. Так-то здесь было достаточно опасно, и если бы не высокий уровень моей спутницы, который отпугивал местных обитателей, весь поход мог превратиться в одну сплошную схватку за жизнь.

Сейчас же я только изредка замечал каких-нибудь мобов, да и то каждый из них стремился убраться с глаз побыстрее. С одной стороны — это было удобно, а с другой — у меня исчезала возможность немного подкачаться. Да и расслабляло такое путешествие, чего уж там. А это может плохо закончиться, если вдруг появится кто-то действительно опасный. Хамстер-Кутузов, например, или очередные ведьмы-сестрички.

К слову, о прокачке — за всё это время у меня скопилось уже тридцать шесть свободных очков характеристик, которые, как говорится, жгли карман.

Если честно, изначально я планировал не выделяться из основной массы и прокачивать интеллект или мудрость. Собственно, первые девять уровней, полученные ещё на арене, я так и поступал, но теперь появились кое-какие нюансы.

Дело в том, что хотя характеристики усиливают персонажа и сами по себе, основной их плюс в том, что они позволяют использовать лучшие вещи (в первую очередь, конечно, магические перчатки) и лучшие заклинания. Короче говоря, рулят не статы — рулит шмот.

Здесь же появляются проблемы: если залутать какую-нибудь неплохую перчатку (а любая будет лучше моей) можно с мобов, то забить на неё заклинание получится только в городе. Чтобы это совершить, для начала нужно нанести символ-активатор, что, в принципе, реально сделать и самостоятельно, а потом зарядить его с помощью специального чародея-НПС. И вот эти самые чародеи встречаются только в городах.

А пока с визитом в крупные населённые пункты у нас складывается как-то не очень. И даже попади мы туда в ближайшее время, далеко не факт, что будет возможность свободно посетить нужного НПС.

С холодным оружием в этом плане проще — нашёл и можешь сразу пользоваться, если, конечно, характеристики подходящие.

Однако здесь всё упирается в умение владеть всеми этими мечами, копьями и топорами. Да и не сравнится ближний бой с магией по эффективности — баланс на Проекте явно смещён в сторону дальнего боя с использованием заклинаний.

Это у Даши собственные навыки, полученные в реальном мире, наложились на редкую особенность, дающую высочайшую защиту от магии. А у меня-то ничего подобного нет!

Но зато, если вложусь сейчас в силу, сразу смогу взять клинок получше (если найду), а значит и урон вырастет. Да и махать им буду немного быстрее, потому как сила ещё и на скорость владения оружием влияет.

Ловкость позволит двигаться чуть быстрее... А ведь есть ещё и живучесть с сопротивляемостью!

Короче говоря, что делать я не знал и решил обратиться к специалисту.

— Как думаешь, — спрашиваю у напарницы, — куда лучше очки характеристик вложить? У меня их тридцать шесть накопилось.

Девушка на меня даже не взглянула и продолжила подниматься на очередной бархан.

— Да куда хочешь, — всё-таки ответила она, — мне без разницы!

— Спасибо тебе, добрая женщина, — щурюсь на солнце, — ты мне очень помогла...

— Обращайся! — и мерзавка вдруг круто свернула — показался оазис и теперь нам нужно был двигаться на север.

У оазиса, кстати, было достаточно многолюдно. Виднелись десятки верблюдов, на которых, поджав ноги, сидели всадники, наверное, местные кочевники-бедуины.

Опасные ребята, насколько мне известно. Умелые наездники и великолепные лучники, они не должны были проявить аггрессию. Ну, только если Даша когда-то успела испортить отношения с этой конкретной группой. Но так как девушка никакого беспокойства при виде кочевников не проявила, то и я переживать не стал.

— Скажи хоть, — вновь обращаюсь к Даше, — намного быстрее начинаешь использовать оружие, если в силу вложиться?

— Трудный вопрос, — моя спутница выбилась немного вперёд, и поэтому разговаривать приходилось с её спиной, — но механизм такой — если качаешь силу, то все предметы просто становятся немного легче. Вкинешь туда все очки, и вес уменьшится на три целых и шесть десятых процента.

— Как-то не впечатляет, — честно сказал я. — У меня сейчас пятнадцать силы и если вложу ещё тридцать шесть, то получу

снижение массы чуть больше пяти процентов?

— Ну так здесь параметры начинают иметь серьёзное значение только при очень высоких показателях, — девушка, наконец, замедлила шаг и мы стали идти рядом. — Зато представь, при силе в пятьсот все предметы станут в два раза легче!

— Потрясающе! — восхищаюсь наигранно. — А при интеллекте в пятьсот можно, наверное, срыть до основания вон ту горку...

И я указал рукой на видневшийся вдалеке холм.

На мои слова Даша никак не отреагировала, а только снова ускорила шаг. Однако на этот раз я отставать не собирался, тем более у меня ещё имелись вопросы. Правда, уже не по поводу прокачки, которую я решил пока всё-таки отложить.

— А как прошла встреча с нанимателем?

— Кое-что стало понятнее... — моя спутница подбавила таинственности.

— Так может расскажешь? — неразговорчивость девушки меня немного раздражает. — Мы вроде как в одной лодке!

— Встреча была короткая, — ответила Даша, — заказчик сам оказался посредником, но, по его словам, жертву надо было устранить из-за какого-то важного квеста, который у того был...

— Я правильно понимаю, — решаю уточнить, — некий персонаж заполучил задание и кто-то заказал его убийство. И после того как персонаж пал смертью храбрых, в правила Проекта вносят довольно серьёзные изменения, а за его убийцей начинается крупномасштабная охота с привлечением, похоже, целого клана... Возникает вопрос — что это был за квест такой, если из-за него всё так завертелось?

— Этого я не знаю, — девушка пожала плечами, — но человек, с которым я встречалась, обещал сообщить о сложившейся ситуации уже своим нанимателям. Может быть, они как-то смогут помочь.

Для меня всё это было просто за гранью. Заказные убийства, за которые наверняка нужно платить немалые деньги; кланы, идущие по следу убийцы тоже не забесплатно... Наниматели, посредники, гильдии — целая система, приведённая в движение из-за задания, полученного каким-то игроком. Простите, аватаром — ведь здесь вам не игрушки!

— Как-то всё сложно, — случайно обернувшись, замечаю, что на некотором отдалении от нас следует десяток бедуинов на верблюдах.

Если бы кочевники хотели, то могли нагнать нас в два счёта. Но либо им просто было с нами по пути, либо они нас

провожают... Или конвоируют.

Даша тоже заметила наездников и нахмурилась.

— Только не говори мне, что успел поссориться с пустынниками, — сразу же начала с беспочвенных подозрений моя спутница. — И они собираются напасть на нас!

— Когда бы я успел-то? — произношу с укором.

— Не знаю, ты вечно влипаешь в какие-то неприятности!

И это говорит человек, из-за которого изменились правила на всём Проекте и за которым идёт настоящая охота...

Изредка поглядывая на бедуинов, мы поняли, что никаких агрессивных действий по отношению к нам они предпринимать не собираются, а значит можно просто не обращать на них внимание. По крайней мере пока.

Спустя ещё какое-то время, взобравшись на очередной крупный бархан, стало возможным разглядеть вдалеке тот самый провал, о котором говорила Эльафа. На большом расстоянии он не производил впечатления — так, какая-то трещина в земле.

Однако чем ближе мы подходили, тем лучше понимали, что провал этот имеет поистине циклопические размеры. Надеюсь, нужный нам предмет удастся найти быстро!

Оказавшись на краю разлома, я заметил неширокие пологие спуски, которые имелись у его «стен». И большое количество пещер как на нашей стороне, так и на противоположной, до которой было метров триста, не меньше.

— И в какую пещеру пойдём? — спрашиваю у Даши, разбирающейся в таких делах явно лучше меня.

— Не знаю, — похоже, девушка сама не ожидала, что нужное место окажется таких размеров. — Надо было поподробнее расспросить квестодателя.

— Прекрасная идея! — решаю поехидничать. — Может, вернёмся?

— Не думаю! — раздался из-за спины властный и уверенный голос.

Обернувшись, мы смогли заметить сразу несколько интересных вещей. Во-первых, бедуины теперь были совсем близко, а во-вторых, стало их гораздо больше — около сотни. Разумеется, все на верблюдах и с луками, которые пока не были направлены на нас, но в воздухе прямо-таки ощущалось что-то нехорошее.

А в наш разговор влез, по-видимому, предводитель кочевников — крепкий черноволосый мужчина. Нос с горбинкой и уголки губ опущены — ни разу не встречался с жителями пустыни, но почему-то именно так их себе и представлял.

— Что вы хотите? — высокомерно произнесла Даша. Такое

ощущение, что это за нашими спинами стоит сотня всадников, а не за спиной нашего собеседника. — Драться?

— Нет, дева, — мужчина склонил голову. — Вижу, ты сильна и драться с тобой не хочу. Но если вы сейчас же не спуститесь в пещеры, я буду вынужден это сделать...

Значит, они нас всё-таки конвоировали, а не охраняли. И когда подумали, что мы можем уйти, решили вмешаться.

— Да мы и так собрались, уважаемый! — правильнее будет не затевать лишних споров. — Но не знаем, в какой пещере нам искать гребень в форме змеиной головы...

— В любой! — ответил предводитель кочевников с кривой усмешкой. — Если вы ищите гребень, то можете спуститься в любую из пещер.

Заметив, что мы по-прежнему не двигаемся, мужчина что-то гаркнул на незнакомом языке, и его люди начали неспешно доставать луки, притороченные к сёдлам. Это, видимо, был такой тонкий намёк, что нам нужно слегка поторопиться.

Даша, однако, ещё долго смотрела на черноволосого с таким видом, как будто решала, что её больше устраивает — спуститься на прогулку в пещеры или сразиться с сотней всадников. Она даже демонстративно положила руку на эфес шпаги, но я прервал перфоманс, взяв девушку под локоток.

— Кончай выпендриваться, — прошептал ей на ухо, — ты же не собираешься на самом деле с ними драться? Тогда зачем злить людей? Видишь, они и так нервничают...

— Хорошо, Маль, — громко ответила Даша, — я спущусь в пещеры... Но только потому, что нас об этом попросила моя подруга! И, надеюсь, когда мы поднимемся обратно, мне не придётся любоваться на эти отвратительные рожи.

— Не знал, что ты успела так сильно сдружиться с Эльафой, — тихонько ворчу себе под нос.

Вопреки ожиданиям, кочевники на слова девушки совсем не обиделись, а наоборот, оценили храбрость и дерзость. Вся толпа заулюлюкала и закричала, но не было в этом никакой угрозы — только уважение.

— Не придётся, храбрая дева, — предводитель кочевников говорил негромко, и уже начавшая спускаться Даша ничего не услышала. — Потому что ни ты, ни твой спутник никогда не выйдете из наших пещер...

Глава 13

- Ох уж эти детки! Одна морока с ними...

Иван Грозный, прозванный за жестокость "Васильевичем"

После настоятельной рекомендации, выданной товарищем на верблюде, мы не стали долго определяться с выбором пещеры и шмыгнули в ближайшую. Хотя это, наверное, были не совсем пещеры, скорее ходы или туннели, имевшие явно искусственное происхождение — слишком ровные и слишком правильные, чтобы сойти за созданные природой.

— Что это за штуковины? — тыкаю пальцем в красноватые и чуть светящиеся прожилки, повсюду пронизывающие породу. Едва тёплые на ощупь, они вполне сносно рассеивали темноту.

— Местные осветительные приборы, — пояснила Даша. — Почти в каждом подземелье есть что-то подобное — магические факелы на стенах, светящиеся кристаллы или какие-то другие похожие вещи...

Понятно, очередная условность. Хотя с какими-нибудь фонарями было бы, конечно, таскаться не очень удобно.

Вот уже около часа мы быстрым шагом двигались по лабиринтам ходов, сворачивая на всех развилках исключительно налево, чтоб не заблудиться. Куда нужно идти было непонятно, поэтому шли просто куда придётся. Надеюсь, эта «тактика» принесёт результат.

Никакую живность повстречать пока не посчастливилось, хотя иногда слышалось какое-то шипение, и краем глаза можно было заметить гибкие извивающиеся фигуры. Однако они не проявляли агрессии и стремились поскорее скрыться, поэтому хорошо разглядеть обитателей пещер не получалось. Какие-то змеи, судя по всему. Или ящерицы.

Ещё полчаса блужданий и, наконец, хоть какое-то изменение — за новой развилкой оказался целый зал, заполненный статуями высотой в два человеческих роста. Красноватые прожилки стали заметно толще и ярче и хотя света всё равно не хватало, было понятно, что помещение размером не меньше футбольного поля.

Статуи, сделанные, кажется, из чистого золота, стояли ровненькими рядами и изображали обычных людей, одетых в

просторные одежды, напоминающие римские тоги.

Ускорившись, мы добрели до следующего такого же зала уже через несколько минут. Он ничем не отличался от предыдущего, разве что был чуть крупней размерами. Ну и истуканов там стояло побольше.

И, наконец, третий зал. Ещё внушительнее, чем предшественники и с ещё большим количеством золотых фигур. И если предыдущие выглядели вполне мирно, то эти явно изображали воинов в полном боевом облачении.

Случайно задев одну из статуй, я удивился — она оказалась тёплой и как будто слега пульсировала.

— Не трогай её! — Дашин окрик застал меня врасплох.

— Я случайно, — не люблю оправдываться, — да и чего такого-то?

Девушка смерила меня недовольным взглядом и сообщила:

— Все эти статуи наверняка могут ожить, если сделать что-нибудь не то!

— Не оживут... — слова раздались откуда-то сбоку. Негромкие, но вполне различимые. — Тем более, они не мертвы... Они наказаны... Они спят... Но никакое прикосновение не разбудит тех, кого усыпили Великие...

При первых звуках чужого голоса Даша выхватила оружие и замерла, пытаясь понять, где находится говорящий. Однако загадка разрешилась сама собой — из-за одной из статуй вышла стройная женщина, одетая в блестящий облегающий наряд, и направилась прямиком к нам.

Дама шла не торопясь, грациозно покачивая бёдрами, и смотрела с какой-то лёгкой усмешкой или хитринкой. Тёмные волосы были заколоты гребнем в форме змеиной головы.

— Опусти оружие, дорогая моя, — женщина замерла в нескольких шагах. — Сейчас оно тебе не нужно, а когда понадобиться, то вряд ли поможет...

Моя спутница, однако, убирать шпагу в ножны не стала и наоборот направила остриё в сторону собеседницы.

— Нам нужен гребень, — Даша старалась говорить спокойно, но было заметно, что девушка напряжена.

— Гребень? — вытащив украшение из волос, женщина тряхнула головой. Чёрные блестящие локоны разметались по плечам. — Вот этот?

В руках у таинственной незнакомки был явно тот самый предмет, который нам нужен — чёрный гребень, сделанный в форме змеиной головы. Зубчики, само собой, изображали зубы, а основа — морду с парой крупных рубинов вместо глаз.

Даша, похоже, решила отобрать украшение силой и уже

приготовилась броситься в драку, которая, как мне кажется, сложиться не в её пользу. Даже несмотря на все умения и высокий уровень. Не знаю почему, ведь у черноволосой женщины не было никакого оружия, но в ней чувствовалась такая сила, которую не одолеть одному человеку.

— Мадам, — я выступил вперёд, перегородив Даше путь. — Не знаю, как вас зовут...

— Кадимун, — тут же сообщила собеседница и даже слегка наклонила голову. — Люди обращаются ко мне так...

— Уважаемая Кадимун, нам очень нужен такой гребень — указываю на аксессуар, — быть может, у вас есть ещё один?

Мой вопрос очень развеселил женщину. Она расхохоталась так, что смех, отражаясь от стен и статуй, долго метался по залу.

— Второго такого нет на всём свете, дружочек, — соизволила, наконец, ответить Кадимун отсмеявшись.

— Тогда мы заберём этот, — проговорила Даша и отодвинула меня в сторону.

Не знаю, почему моя спутница не понимает, что связываться с этой тётенькой явно не стоит. Уж лучше вернуться к полуголой Эльафе и попросить новое задание или, вообще, поискать другой корабль.

— Моя подруга шутит! — мне очень не хотелось, чтоб началась драка.

— Твоя подруга чересчур самоуверенна, — с кривой усмешкой сообщила Кадимун и сжала гребень в руке.

Рубиновые глаза ярко загорелись и песок под ногами натурально забурлил. Понять удалось не сразу, но когда я сообразил что происходит, сердце ушло в пятки. Под тонким слоем песка шевелились и извивались тысячи змей. А может, десятки тысяч. Крупные и мелкие, они явно были подчинены воле Кадимун и могли задавить нас в любое мгновенье. Получается, что всё это время обитатели пещер были прямо под нашими ногами, а мы этого даже не замечали. Жуть.

Змеи принялись опутывать нас и, хотя урона это не наносило, ощущения были не из приятных.

— Когда верные слуги донесли, что двое чужаков идут в мой дом, — женщина ловким движением собрала волосы и заколола их гребнем. — Я собиралась поступить по обычаю — принести ваши никчёмные жизни в жертву пустыни...

«Верные слуги — это, видимо, кочевники» — подумалось мне.

Повинуясь едва заметному жесту, прислужники Кадимун подтащили наши тела поближе к ней.

— Но потом, когда я увидела, кто пришёл ко мне в гости, решила поступить по-другому...

И я, и Даша напряжённо слушали слова здешней хозяйки. Теперь даже моя решительная спутница поняла, что никаких шансов вырваться силой нет, а значит, нужно попробовать договориться.

— И чем же мы так вам приглянулись? — Даша попыталась подбавить в голос хоть немного почтения, но получилось так себе.

— Если честно, дорогуша, — женщина изогнула бровь, — приглянулся мне только он...

С этими словами Кадимун провела кончиком ногтя по моей щеке.

Ничего не понимаю. Нет, я, конечно, писаный красавец, этого не отнять, но раньше НПС не обращали на меня особого внимания. Только разве что Сахират, так и та, мерзавка, отравила при первой возможности...

— И чем же? — в голосе моей напарницы слышалось недоверие, смешанное с растерянностью.

— Ну как же, дорогуша! — рассмеялась повелительница змей. — Ведь это смертельный враг моего брата!

Даша, судя по недоумению на лице, ничего не поняла, а вот я догадался, о чём говорила эта милая женщина. Ведь всё было совсем недавно, буквально прошедшей ночью! И хотя события последнее время несутся вскачь, о встрече с Кутузовым-Хамстером, который на самом деле оказался одним из Королей Пустыни, я не забыл. А это, стало быть, его сестра. Ещё пару дней и я, похоже, перезнакомлюсь со всей здешней монаршей фамилией. Задаваться вопросом, как у хомяка-переростка получилась сестра вполне человеческого обличия, наверное, даже не буду.

— Если вы собираетесь отдать моего... — здесь Даша немного сбилась, не зная, как меня обозначить. — Моего товарища своему брату, то искренне не советую этого делать, иначе я...

— Ты слишком самоуверенна, — Кадимун перебила мою напарницу, — а это место не любит таких... Все статуи, — женщина широким жестом указала на окружающие фигуры, — когда-то были людьми. Гордецами, как и ты, дорогуша. Они возжелали бессмертия! Захотели возрождаться после смерти, не понимая, что это путь в никуда... Жизнь прекрасна только потому, что конечна!

Женщина подошла к ближайшей статуе, изображавшей война, прикрывающегося круглым щитом, и коснулась его ладонью. Глаза её затуманились, словно она заново переживала события давно минувших дней.

— Самоуверенные глупцы сманили на свою сторону даже

троих из Великих, но остальные, прознав обо всём, жестоко расправились с теми, кто пожелал стать равным Богам... В своей справедливой ярости Великие даровали бунтовщикам желаемое — теперь они навсегда обрели бессмертие, превратившись в статуи из чистого золота...

— А что стало с предателями? С теми троими Великими, которые встали на сторону людей? — похоже, история сильно заинтересовала Дашу, потому как она буквально пожирала глазами рассказчицу.

— Их наказали... — в голосе Кадимун слышалась тоска. — И заточили в тюрьмы, разбросав по всему миру и отняв силу. Но так как от подобной мощи нельзя просто избавиться, крупицы её дождём обрушились на... А впрочем, неважно!

Повелительница змей замолчала, придавленная воспоминаниями, но уже через мгновенье тряхнула головой и продолжила:

— Твои слова отвлекли меня, дорогуша, и заставили вспомнить былое... Не могу сказать, что я благодарна тебе за это! Но вопрос в другом — я вовсе не собиралась отдавать твоего товарища моему брату. Братец крайне чувствителен и может расстроиться, если я лишу его удовольствия самостоятельно поймать своего смертельного врага... Поэтому поначалу я собиралась просто выкинуть его из моего дома, а тебя принести в жертву пустыни.

— Не советую, — теперь настал мой черёд вмешаться в разговор. — Я сам не смогу вам навредить, но, обещаю, что приведу сюда тех, кто сможет. И их не остановят ваши чудесные питомцы, сколько бы их здесь ни было.

— Да вы друг за друга горой! — наигранно восхитилась Кадимун. — Но твои угрозы беспочвенны, я передумала причинять ей зло. Теперь мне интересно другое, кто поручил вам достать мой гребень?

— Она назвалась Эльафа Хидан, — я не задумываясь заложил заказчицу и никакой вины по этому поводу не испытал.

Девушка отправила нас на верную смерть, и даже полусловом не предупредила о том, что нас ждёт. Змея, короче говоря, подколодная.

— Так это моя блудная доченька послала вас? — кажется, здешняя хозяйка была совсем не удивлена. — Что же, этого стоило ожидать... Мерзавка убежала из дома и изредка пытается подгадить мне. Однако посылать людей за гребнем — это что-то новенькое!

Кадимун очередным жестом приказала своим приспешникам освободить нас и я, наконец, смог вздохнуть полной грудью. Змеи

вновь спрятались под песок, и теперь об их присутствии больше ничего не напоминало.

— Полагаю, что за проявленное мной милосердие, полагается награда, — сообщила повелительница змей, глядя на нас. — Я хочу, чтобы вы привели мою дочь ко мне… Или меня к ней, большой разницы нет.

На этот раз Книга задёргалась, не дожидаясь какого-либо согласия с моей стороны. Судя по всему, отказаться от этого квеста никакой возможности нет. Не знал, что так бывает, но задание, похоже, не из сложных. Просто отведём маму к дочке и всего делов.

— Мы проводим вас к дочери, — Даша буквально озвучила мои мысли. — В этом нет никакой проблемы — она неподалёку, на побережье.

— Проблема есть, дорогуша, — возразила Кадимун и продолжила. — Я не могу так запросто отлучаться из этого места… А привести Эльафу сюда будет для вас проблематично.

Пока женщина говорила, я открыл Книгу.

«Вы получили задание!

Странствия всегда таят опасности для путников. Особенно когда предпочитаешь комфортным путешествиям, походы по таинственным пещерам. Спустившись в одну из них, вы наткнулись на руины древнего Города, погребённого песками в незапамятные времена. Однако не богатства его спящих жителей стали наградой первооткрывателю, а встреча с опаснейшим существом на земле — Королевой Пустыни Кадимун.

Царица проявила несвойственное ей милосердие и не отняла жизнь у нарушителей покоя, но потребовала награды. Теперь вы обязаны исполнить поручение Кадимун в течение ближайших суток, иначе возмездие не заставит себя долго ждать.

Тем более, Королева Пустыни просит не так уж и много — всего лишь встречи со своей дочерью!

Цели:

— Привести Эльафу Хидан к её матери — Королеве Пустыни Кадимун;

или

— Сделать возможным посещение Королевой Пустыни Кадимун её дочери Эльафы Хидан, где бы последняя ни находилась.

Награда:

— Отсутствует.

Внимание! Задание ограничено по времени! Неисполнение миссии в отведённый срок приведёт к наказанию!

Внимание! В связи с получением задания Королевы Пустыни Кадимун, задание Эльафы Хидан отменено».

Пока я читал, повелительница змей, видимо, придумала какой-то выход из сложившейся ситуации, потому как, громко хлопнув в ладоши, она произнесла:

— Я дам вам кое-что, — женщина выдернула длинный чёрный волос и протянула его Даше. — Повяжите его вокруг запястья моей дочери и позовите меня. Если сделаете всё быстро, я смогу прийти. Но если нет — пеняйте на себя…

Моя спутница приняла волос и аккуратно обмотала его вокруг эфеса шпаги.

— И вот ещё, — сказал напоследок Королева, — моя доченька хитра, так что будьте осторожны!

Поблагодарив за напутствие, отправляемся в обратный путь. Так как до этого всё время сворачивали только налево, никаких трудностей выбраться из подземелий не составило. Оказалось, что пробыли мы там не так уж и долго — всего несколько часов и солнце было ещё достаточно высоко.

Очевидно, что бедуины не ожидали нашего возвращения, потому как все они сидели спиной к разлому и что-то жарили на дымящийся кострах.

— Караульная служба во вверенном тебе подразделении хромает на обе ноги, — предводитель кочевников, который сидел со своим людьми, буквально подскочил, услышав мои слова.

— Вы вернулись... — мужчина был поражён и даже не пытался этого скрыть. — Простым смертным не дано покинуть обиталище Королевы живыми! Кто же вы?

— Наши имена слишком известны, чтобы их называть, — подпустил таинственности я.

Бедуины, которые пешком выглядели далеко не так внушительно, как на верблюдах, столпились позади своего командира и внимательно слушали наш разговор. Некоторые держали в руках короткие ножи, кое-кто спешно натягивали тетиву на луки, а большинство только сжимали кулаки, готовясь, видимо, к рукопашной. Однако особенного желания вступать с нами в схватку у них явно не было — в глазах людей плескался страх.

Даша, похоже, никакого интереса к разговору с рядовыми НПС не испытывала и поэтому просто потянула меня за руку, предлагая двигаться к лагерю контрабандистов.

— Да погоди! — моя спутница и правда слишком самоуверенна. Всё-таки в пристанище Эльафы, кроме неё самой, есть ещё и здоровенный капитан Гнул, и пара десятков матросов... Если что-то пойдёт не так, справиться с ними всеми будет проблематично, а значит, нам нужна помощь. — Дай поговорить с человеком!

— Это не человек, — Даша устало вздохнула, — это НПС.

— НПС, у которого есть сотня бойцов, — поправляю подругу и добавляю, обращаясь к предводителю кочевников: — Скажите, уважаемый, вы готовы помочь своей Королеве?

— Моя жизнь и моя честь принадлежат ей, — просто ответил мужчина и склонил голову.

— Достойный ответ, — я говорил без тени издёвки. — Королева Пустыни поручила нам важное и очень непростое задание. Нам пригодилась бы любая помощь...

Судя по всему, предводитель кочевников прекрасно понял намёк, потому как он вытащил кинжал из ножен и громко произнёс:

— Меня зовут Малик! Мой кинжал, мой лук и мой верблюд в вашем полном распоряжении!

= = Конец первой книги = =